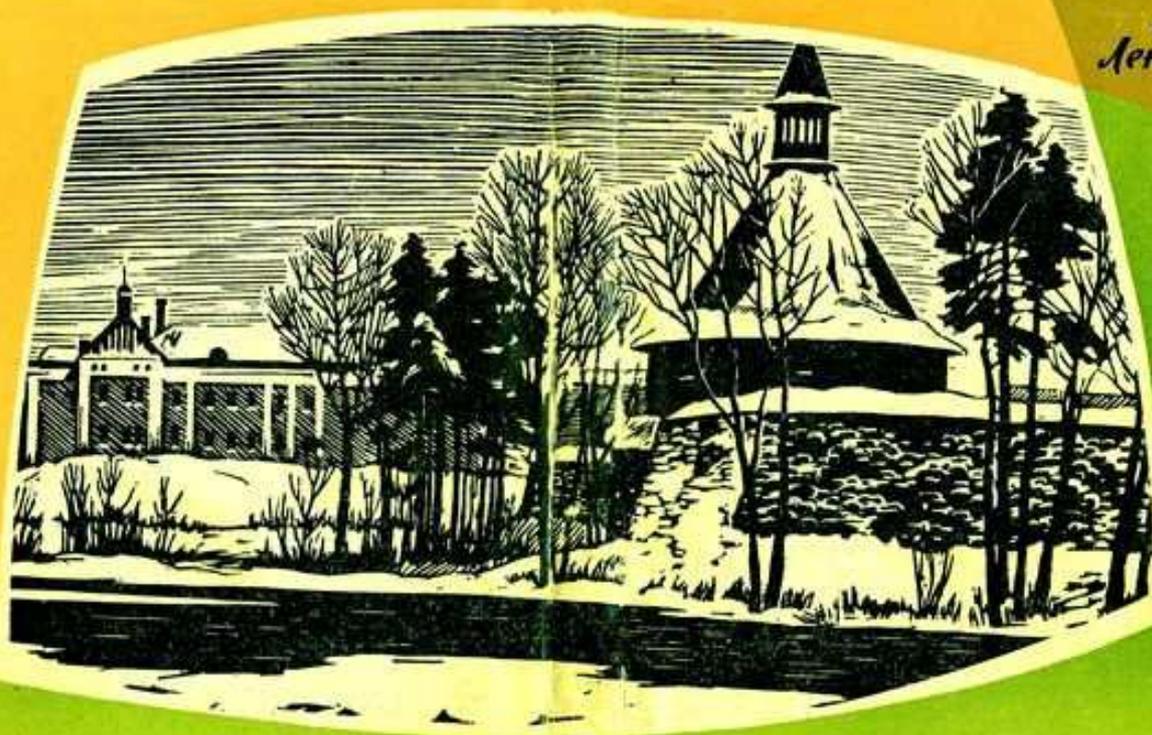

Города
Ленинградской
области

ПРИОЗЕРСК

Города Ленинградской области

*В. И. Тронов, Л. П. Тотемкин,
И. П. Маскольский*

ПРИОЗЕРСК

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

КОРЕЛА-

КЕКСГОЛЬМ-

ПРИОЗЕРСК

Л Е Н И З Д А Т

1963

Введение и разделы «Древний город на рубеже Руси», «У стен Корелы» написаны И. П. Шаскольским; разделы «В составе России», «На крутых поворотах истории», «В семье советских городов», Приложения — В. И. Громовым и Л. П. Потемкиным.

Издание второе, исправленное и дополненное.

Введение

Приозерск принадлежит к числу старейших городов нашей Родины и имеет богатую и славную историю. Возникнув много столетий назад среди глухих лесов Карельского перешейка, этот город скоро стал важным форпостом Русского государства у его северо-западных рубежей. На протяжении нескольких веков город носил свое исконное русское название — Корела и вписал немало ярких страниц в славную летопись борьбы русского народа против иноземных захватчиков. Сохранившиеся до наших дней древние крепостные сооружения Корелы были немymi свидетелями многих выдающихся подвигов русских людей, героически отстаивавших родную землю. Вместе с ними много раз сражались с чужеземными завоевателями под стенами Корелы и древние обитатели этих мест — сыны небольшого, но мужественного карельского народа. Захваченный Швецией в начале XVII столетия город получил новое название — Кексгольм, сохранявшееся и после возвращения его при Петре I в состав России.

В XVIII—XIX веках Кексгольм был тихим провин-

циальным городком, а его крепость использовалась как тюрьма для политических заключенных, в которой томились многие выдающиеся деятели русского революционного движения.

В 1918—1940 годах Кексгольм входил в состав буржуазной Финляндии. Во время Великой Отечественной войны город и его окрестности являлись театром военных действий. Освобожденный в 1944 году советскими войсками Кексгольм был окончательно возвращен нашей Родине.

Во время двух войн (1939—1940 и 1941—1945 годов) Кексгольм был сильно разрушен. Советское правительство проявило большую заботу о восстановлении и развитии этого города, переименованного в 1948 году в Приозерск. Были восстановлены его промышленные предприятия, жилые дома, бытовые учреждения. За послевоенные годы Приозерск стал важным промышленным центром Карельского перешейка и одним из любимых мест отдыха ленинградцев.

Небольшой советский город у северо-западных границ СССР живет полнокровной жизнью и вносит свой скромный вклад в строительство коммунистического общества.

Древний город на рубеже Руси

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ГОРОДА КОРЕЛЫ (XII—XIII века)

Первые упоминания города Корелы в письменных источниках относятся к концу XIII века, но в них говорится о Кореле как об уже существующем городе. Совершенно очевидно, что первоначальное поселение на месте Корелы возникло значительно раньше. Наиболее удобным пунктом для него был тот участок на территории современного Приозерска, где теперь расположена Старая городская крепость. До середины XIX столетия, когда уровень воды в реке Вуоксе резко понизился, Старая крепость находилась на острове этой реки.

Островное положение давало прежде всего некоторую гарантию безопасности от внезапного нападения врагов. Кроме того, Вуокса была главным водным путем, пересекавшим Карельский перешеек и использовавшимся для торговых целей. До XVI века Вуокса текла по двум направлениям: часть своих вод она несла по современному руслу через Карельский перешеек на восток в Ладожское озеро, а другая часть протекала по пересохшему впоследствии руслу на запад и впадала в Финский залив в том месте, где позднее возник Выборг. Таким образом, в те далекие времена существовал прямой водный путь по Вуоксе через северную часть Карельского перешейка от Ладожского озера до Финского залива. По этому пути население северного Приладожья и северной части Карельского перешейка осуществляло связь с Финским заливом и далее с Балтийским морем. Вуоксинский водный путь пролегал параллельно главному пути из Ладожского озера в Балтийское море по реке Неве, через который проходила основная часть русской торговли с заморскими странами.

Город Корела возник у восточной оконечности вуоксинского пути вблизи впадения Вуоксы в Ладожское озеро, по которому шла прямая водная дорога к наиболее крупному торговому центру северо-западной Руси — Новгороду. Кроме того, возникновению поселения на месте современного Приозерска способствовали богатые рыболовные угодья в устье Вуоксы.

Эти соображения о предполагаемом месте первоначального поселения подтверждаются и некоторыми археологическими данными. В 1948 году ленинградский археолог Н. Н. Гурина при обследовании территории Старой крепости Приозерска обнаружила несколько че-

репков глиняной посуды, сделанной приблизительно в X столетии. Следовательно, уже в X веке здесь находилось какое-то, вероятно еще очень небольшое поселение, явившееся первоначальным ядром будущего города.

На территории Старой крепости серьезных археологических исследований пока не было. Только после того как ученые-археологи проведут в этом месте раскопки, можно будет более определенно установить, когда здесь впервые возникло поселение. Точно так же лишь после специальных археологических исследований можно будет сказать, когда первоначальный поселок на острове близ устья Вуоксы стал превращаться в город. Пока что на эти вопросы можно ответить лишь предположительно.

Древним населением Карельского перешейка и соседних местностей северного Приладожья были карелы. Небольшие карельские селения были разбросаны среди необъятных лесов, по берегам многочисленных озер и рек. Карелы занимались земледелием, скотоводством, ловили рыбу, охотились за дичью и пушным зверем. Очень давно карелы вступили в сношения со своими южными соседями — восточными славянами. Вскоре после формирования древнерусского государства карелы вошли в его состав и навсегда связали свою судьбу с великим русским народом. Под воздействием более передовых общественных отношений и экономики древней Руси социально-экономическое развитие карельских земель пошло значительно быстрее; первобытно-общинный строй распался, стало формироваться классовое, раннефеодальное общество.

На этом историческом этапе у всех народов обычно происходит отделение ремесла от сельского хозяйства и

образование городов как поселений ремесленников и торговцев. Именно с этим процессом и связано превращение в XII—XIII веках небольшого карельского селения в город Корелу.

«НОВГОРОДСКИЙ ПРИГОРОД» (XII—XV века)

В XII—XIII веках была установлена тесная связь Корелы с политическим, хозяйственным и культурным центром северо-западной Руси — Новгородом. Через Корелу осуществлялась торговля карельских земель с Новгородом и далее с внутренними областями России, куда вывозилось главное богатство северных лесов — пушнина. Из Новгорода через Корелу распространялось на весь перешеек мощное влияние богатой и многосторонней культуры русского народа. Здесь начали селиться русские, главным образом торговые люди.

Корела с первых шагов своей истории стала развиваться как карело-русский, а затем — как русско-карельский город. Со временем русское торгово-ремесленное население оказалось здесь в большинстве.

Вскоре после своего возникновения этот город стал административным центром подвластной Новгороду Корельской земли, охватывавшей одноименный перешеек и обширные области, лежавшие к северу от него и от Ладожского озера. Через Корелу и находившуюся в ней местную администрацию Новгород управлял огромной территорией, простиравшейся на север вплоть до Ботнического залива и Белого моря.

Вначале административное управление осуществля-

лось старейшинами — выходцами из местной родоплеменной знати. Но уже с начала XIV века во главе города и всей Корельской земли обычно стоял новгородский боярин-наместник; иногда новгородское правительство посылало сюда для управления служилых князей (выходцев из семей удельных князей, находившихся на службе у Новгорода).

Как и другие города Новгородской земли — Ладога, Орешек, Копорье, Яма, Корела считалась «новгородским пригородом»; в эти слова вкладывалось представление о тесной связи с Новгородом и о непосредственном подчинении ему.

Власть Новгородской боярской республики над Корельской землей была формой классового господства новгородских бояр-феодалов над карельскими крестьянами; местные карельские феодалы поддерживали власть новгородских бояр и являлись частью новгородского правящего класса. Господство новгородских феодалов над карельским крестьянством подкреплялось вооруженной силой. Крепость города Корелы не только служила обороне против внешнего врага, но и была оплотом господствующего класса, угнетавшего местное население.

Однако установление власти новгородского боярства в Корельской земле имело большое положительное значение для развития хозяйства и культуры этого края.

Экономическое и культурное влияние Новгорода особенно сказалось на развитии в Кореле и ее окрестностях различных ремесел. Археологические раскопки, проведенные в конце XIX века вблизи города, дали богатые материалы о развитии местных ремесел. Под русским влиянием в Кореле распространилось гончарное ремесло, основанное на применении заимствованного у рус-

ских гончарного круга. Развились прядение и ткачество, дававшие неплохие шерстяные и льняные ткани. Однако особенно важное значение приобрело художественное ремесло — изготовление металлических изделий и украшений с тонкой и своеобразной орнаментацией, национальной в своей основе, но вместе с тем отражавшей влияние древнерусской культуры. Корела и ее окрестности в XII—XIV веках были одним из главных центров художественного ремесла на восточном побережье Балтийского моря, причем по тонкости и изяществу исполнения карельские изделия превосходили произведения художественного ремесла всех других ремесленных центров у восточных берегов Балтики. Особенно славились бронзовые орнаментированные ножны и рукоятки карельских ножей, различные подвесные украшения из бронзы и серебра, круглые и овальные фибулы (застежки различных видов и форм) и др.

Влияние русских земель охватывало и материальный быт карел, вело к распространению русской крестьянской утвари, орудий труда, одежды, типов жилых и хозяйственных построек и т. д. Политические и торговые связи, постоянные сношения с растущим русским населением города Корелы способствовали всё большему ознакомлению карел с языком и культурой русского народа. Под влиянием православной религии, распространявшейся среди карел в XIII—XIV веках новгородским духовенством, у карел появились русские имена и прозвища; местные жители восприняли и славянскую письменность. На всей территории Карельского перешейка образовалось много русских названий деревень, рек, озер, административных районов; сохранившиеся же карельские наименования были приспособлены рус-

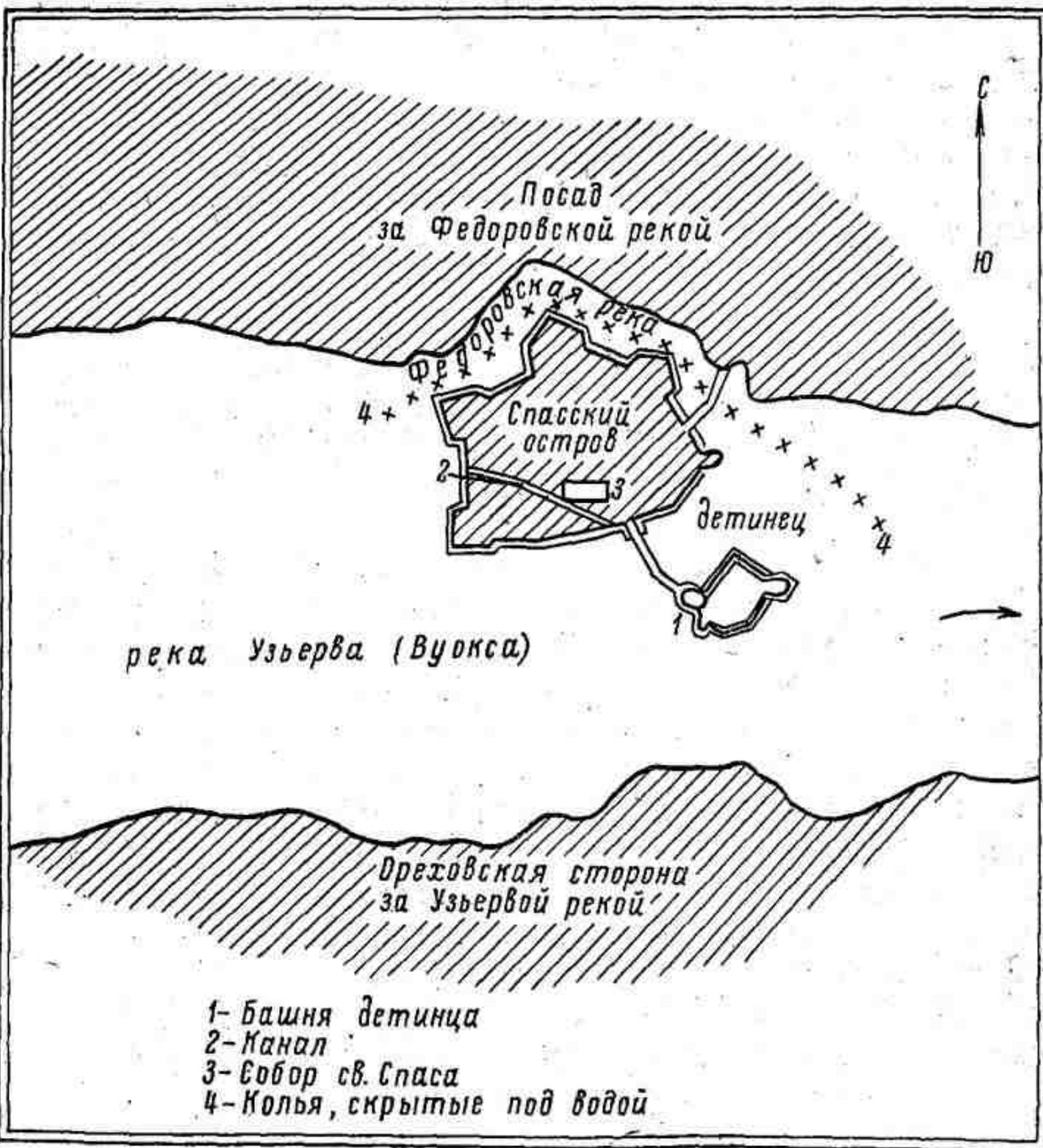
Изделия художественного ремесла XII — XIV вв., найденные при раскопках в окрестностях Корелы.

скими к своему произношению. Так, в конце XV века вблизи Корелы находились деревни Васильцево, Ермолино, Великое Поле, Поляна, Вдовкино, Каменка-на-Наволоке, Дубровино и др.; озера носили названия Святое, Сванское, Ровдужское и др. Три административных района (погоста), расположенных на Карельском перешейке, назывались Городенский (окрестности города

Корелы), Васильевский-Ровдужский (по имени селения, называвшегося по-карельски Рауту; ныне Сосново) и Михайловский-Сакульский (по имени селения, называвшегося по-карельски Саккола, ныне Громово). В самой Кореле все местные названия звучали по-русски. Обилие русских географических названий, имен, сильное воздействие Руси на хозяйство и быт местного населения придавали всему краю русский облик, сохранявшийся до второй половины XVII века.

За новгородский период Корела заметно выросла и территориально, и по численности населения. Площадь островка, на котором вначале располагалось поселение, была невелика, и со временем город распространился на соседний остров, имевший более значительные размеры (теперь там размещается санаторий). Древнейшая часть города к концу XIII века уже была укреплена; второй остров довольно долго оставался неукрепленным и представлял собой городской посад. По мере роста Корелы второй остров тоже оказался тесным, и неукрепленное городское поселение по-видимому уже в XIV веке распространилось на северный берег Вуоксы. Еще позднее, вероятно в XV веке, посад перешел и на южный берег реки. Таким изображен город в старейшем описании, сделанном новгородскими писцами в 1500 году и сохранившемся на страницах «Переписной окладной книги Водской пятины».¹

¹ Переписная окладная книга Водской пятины 1500 г. «Временник Московского общества истории и древностей российских», кн. 12. М., 1852, стр. 1—7. Водской пятиной в XV—XVI веках называлась обширная часть Новгородской земли, охватывавшая берега Невы, Финского залива, Карельский перешеек и северное Приладожье.

План Корелы XV — XVI вв.

Согласно этому описанию, в конце XV века город состоял из четырех частей. Старейшая часть Корелы представляла собой городскую цитадель, или, по-русски, детинец. Здесь жил новгородский наместник и располагался воинский гарнизон. На втором острове селилась наиболее богатая часть городского посада — представители местной знати и купцы; здесь же находился собор св. Спаса, по имени которого весь остров назывался Спасским. Судя по более поздним планам, на нем размещался рынок — центр торговой жизни Корелы и ее окрестностей. Сюда свозились различные товары, изготовлявшиеся в карельских землях — на Карельском перешейке, в северном Приладожье и на больших пространствах от Ладожского озера до Белого моря и Ботнического залива; здесь эти товары продавались местным и приезжавшим из Новгорода купцам.

Спасский остров был отделен от северного берега Вуоксы ее рукавом, называвшимся Федоровской рекой. На северном берегу Вуоксы за Федоровской рекой находилась самая большая часть городского посада (центр современного Приозерска). Северный посад делился на две части: Егорьевский конец и Иломанский конец. На южном берегу реки, откуда начиналась дорога в Ореховец (Орешек, ныне Петрокрепость) и далее к Новгороду, находилась третья часть городского посада — «Ореховская сторона за Узьервой¹ рекой».

В Кореле насчитывалось три церкви и четыре небольших монастыря; один из них был расположен вне города при впадении Вуоксы в Ладожское озеро.

Во второй половине XV века — к концу существова-

¹ Узьерва — старинное русское название реки Вуоксы.

мѣа сѣмѣ брѣ ать ии днѣ . Вѣтъ
ѡ г. Поста вниша гора съва Еводого
своимъ ситомъ города съ висорѣ ать . но
вогору цн жешеше горо раугре боша . аи
таубиша . непустиша ни мужа . Вѣтъ

*Первое письменное упоминание города Корелы.
Фото с рукописи Новгородской первой летописи.*

ния Новгородской боярской республики — Корела была самым крупным ее городом после Новгорода. Хотя население Корелы было смешанным, но уже в тот период она приобрела совершенно русский облик, типичный для городов Новгородской земли.

* * *

Корела находилась на северо-западной окраине новгородских владений. С конца XIII века, когда началась шведская экспансия на Карельском перешейке, положение города стало особенно опасным. В 1293 году шведские рыцари высадились на берегу Финского залива у западной оконечности Вуоксинского водного пути и основали крепость Выборг. С этого времени началась длительная борьба Руси со Швецией за обладание Карельским перешейком.

В 1295 году шведы сделали попытку одним ударом овладеть восточной частью перешейка. Большой шведский отряд во главе с рыцарем Сигге Лакке прошел по

Вуоксинскому водному пути до Ладожского озера и захватил город Корелу. Здесь (вероятно, на острове, где находилась древнейшая часть города) шведы построили свои укрепления, которые состояли, как и большинство крепостей того времени, из земляных валов, увенчанных бревенчатым частоколом.

Новгородцы и местное карельское население не примирились с захватом. К городу быстро подошло новгородское войско; по дороге к нему присоединились отряды карел, поднявшихся на борьбу с захватчиками. Шведские укрепления были взяты и разрушены, а гарнизон захвачен в плен. Но поскольку опасность новых нападений сохранялась, на острове было оставлено небольшое укрепление.

Встревоженный этими событиями Новгород принял решительные меры для закрепления в своих руках Корелы и восточной части перешейка. Новгородская летопись рассказывает, что в 1310 году «ходиша новгородци в лодьях и в лойвах в озеро, и идоша в реку Узьерву, и срубиша город на пороже нов, ветхий сметавше».¹ Согласно этому известию, большое новгородское войско прибыло на судах через Ладожское озеро к Кореле и приступило к строительству сильной крепости. Старое укрепление на острове было разобрано, а сам он обнесен большим земляным валом с мощной бревенчатой крепостной стеной наверху. С этого времени Корела стала одной из сильнейших крепостей на северо-западной границе Руси. Городская крепость — детинец — с тех пор неоднократно подвергалась перестройкам, но на протя-

¹ «Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов». М., изд-во АН СССР, 1950, стр. 92—93.

жении нескольких столетий сохраняла в основе своей первоначальную систему оборонительных сооружений: земляные валы с деревянной стеной. Земляные валы старинной крепости в перестроенном виде сохранились до наших дней.

Борьба против шведской агрессии на Карельском перешейке продолжалась затем в течение нескольких десятилетий. Шведские рыцари еще четыре раза пытались овладеть Корелой, а с ней и всей восточной половиной перешейка.

В 1314 году, воспользовавшись обострением классово-борьбы среди населения Корелы, шведские рыцари на короткое время захватили город, но к нему было быстро прислано новгородское войско, и тогда в Кореле вспыхнуло восстание против захватчиков. Шведские рыцари были изгнаны, а город возвращен под власть Новгорода.¹

В 1322 году шведское войско опять появилось под стенами Корелы, но не смогло взять хорошо укрепленный город.²

Следующее нападение шведских рыцарей на Корелу произошло в 1337 году, когда корельский воевода Валит вступил в тайные сношения со шведами и предал город. Но новгородцы немедленно выступили против врага. Подойдя к городу, русские воины смело ринулись на приступ. Натиск осаждавших был настолько силен, что воевода Валит, страшась кары за свою измену, вновь перешел на сторону новгородцев и открыл им го-

¹ «Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов», стр. 94.

² Там же, стр. 96.

родские ворота. Русские воины восстановили в городе власть Новгородского государства.¹

В 1348 году шведский король Магнус с сильным войском рыцарей предпринял большой поход на Русь. Главный удар захватчики направили на крепость Орешек в истоке Невы; одновременно они послали значительный отряд и для овладения Корелой. Чтобы отразить вражеское нашествие, была собрана вся военная рать Новгородской земли, начавшая уже успешные действия против шведов под Орешком. Из-под Орешка часть русского войска в составе 1000 воинов подошла к Кореле и там нанесла полное поражение захватчикам. Вслед затем были разгромлены и стоявшие на Неве главные силы шведов.²

Таким образом, в результате длительной и упорной борьбы со шведами, происходившей в конце XIII и в первой половине XIV веков, Новгород сумел отразить многократные нападения врагов на Корелу и сохранить этот город, а с ним всю восточную половину Карельского перешейка и северное Приладожье в составе русских владений.

Эта победа в значительной мере была одержана потому, что действия русских войск против шведской агрессии пользовались поддержкой подавляющего большинства карельского населения. В совместной борьбе против общего врага в XIII—XIV веках было положено начало многовековой дружбы карельского народа с великим русским народом.

¹ «Полное собрание русских летописей», т. V. С. финская I летопись. СПб., 1851, стр. 220.

² «Полное собрание русских летописей», т. IV, ч. 1. Новгородская IV летопись. Петроград, 1915, стр. 277—278.

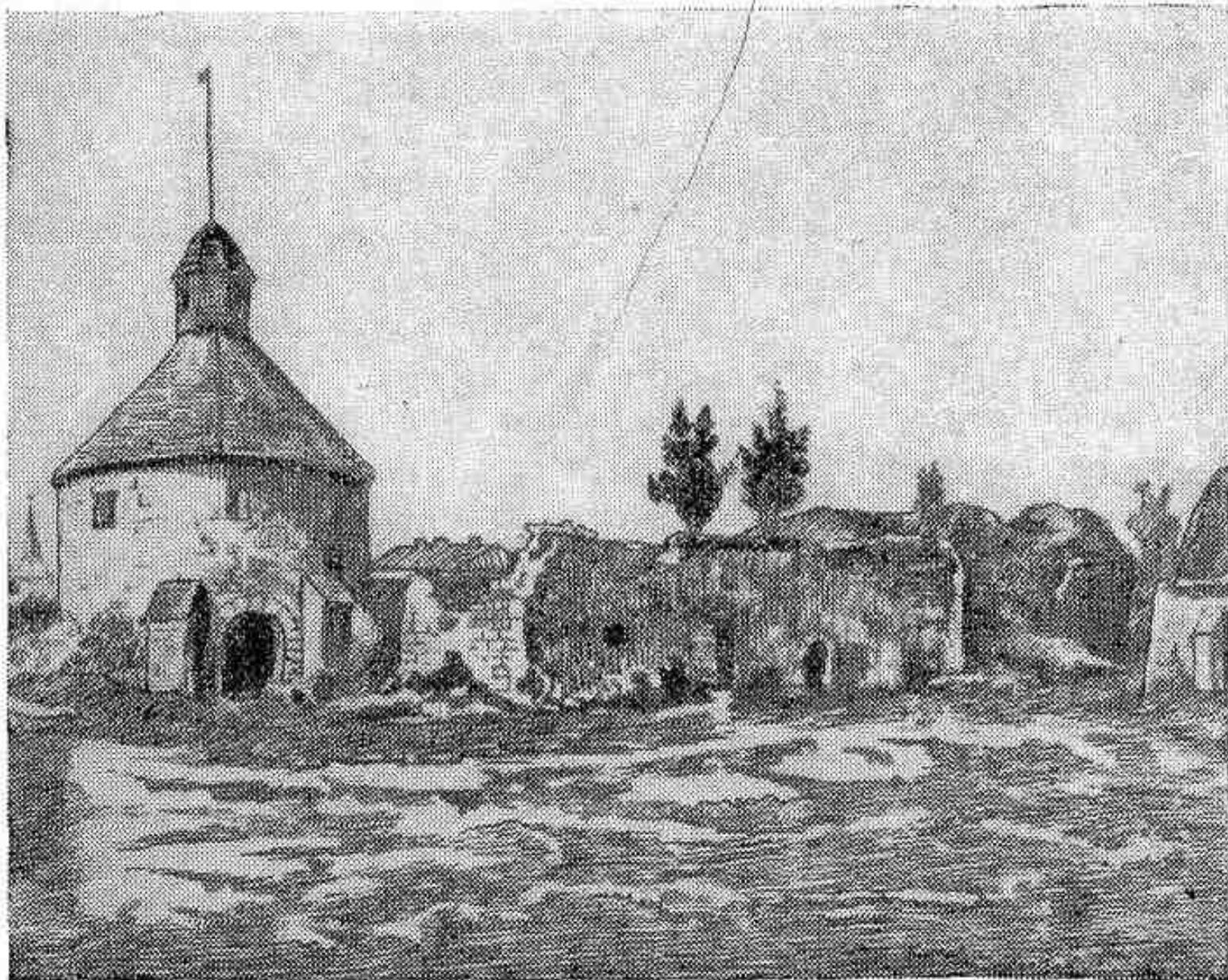
Большое значение для победы имели также созданные в 1310 году в Кореле мощные укрепления; в последующие десятилетия никакие враги уже не смогли взять их приступом.

Русским войскам не удалось вернуть захваченную шведами в 1293 году западную половину Карельского перешейка с городом Выборгом. По Ореховскому мирному договору 1323 года, подтвержденному позднее, в 1351 году, Руси пришлось признать переход этих своих владений под власть Швеции. Русско-шведская граница, прошедшая с юга на север от устья реки Сестры, поделила Карельский перешеек на две части — русскую и шведскую. Эта граница просуществовала три столетия — до начала XVII века.

В результате раздела Корела, ранее лежавшая в глубине новгородских владений, с конца XIII — начала XIV веков надолго стала пограничным городом, передовым форпостом Руси на границе со Швецией. На протяжении трех веков шведский рубеж проходил на расстоянии всего нескольких десятков верст от Корелы, что наложило отпечаток на жизнь города. Русские власти всё это время держали в боевой готовности укрепления Корелы. Для усиления ее крепости новгородское правительство провело в 1364 году новые крупные строительные работы. Летопись сообщает, что в том году «в Карельском городке посадник Яков постави костер камен». ¹ Новгородский посадник ² Яков специально при-

¹ «Полное собрание русских летописей», т. XVI. СПб., 1889, стр. 90. Костер камен — каменная башня.

² Посадник — глава административной власти Новгородской боярской республики.

*Старая крепость (детинец). Внутренний вид.
Рисунок конца XIX в.*

ехал в Корелу для усиления оборонной мощи города и построил в детинце каменную башню, включив ее в систему уже существовавших земляных и деревянных укреплений. Можно предположить, что эта башня, несмотря на неоднократные ремонты и перестройки, сохранилась в основе своей и до сих пор. На протяжении шести столетий она была главным звеном оборонительных сооружений крепости.

Для обороны восточной половины Карельского перешейка с XIV века стала использоваться и вторая новгородская крепость на реке Вуоксе — Тиверский городок. Расположенный выше Корелы по течению Вуоксы, он должен был первым принимать на себя удар шведских войск в случае их наступления по речному пути к главной русской твердыне на Карельском перешейке — Кореле. И по размерам укреплений, и по количеству постоянного населения Тиверский городок был значительно меньше Корелы. Он находился на острове среди Вуоксы и тоже возник как местное карельское поселение. С помощью новгородцев в XIV веке здесь были построены укрепления — валы из земли и камня, и Тиверский городок превратился в одну из крепостей на западных рубежах Руси.

Тиверский городок служил русским форпостом на Карельском перешейке до середины или конца XV века. Затем по неизвестным для нас причинам он прекратил существование. На месте старинной крепости, в связи с обмелением Вуоксы уже не на острове, а на берегу реки (вблизи селения Васильево Приозерского района), до сих пор сохранились остатки крепостных валов — свидетели славных подвигов русских и карельских воинов, отстаивавших от врагов родную землю.

В СОСТАВЕ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА (конец XV—XVI века)

В конце XV столетия все русские земли объединились в Русское централизованное государство под главенством Москвы. Вместе с Новгородом и его обширными владениями в состав Русского государства вошел

и город Корела с окружающей его территорией — Корельской землей.

В новых условиях Корела получила бóльшие возможности для своего развития. Значительно расширились масштабы торговли: помимо старых связей с близлежащими городами Новгородской земли завязались сношения с крупнейшими городами центра страны, в том числе с Москвой. В конце XVI века Корела имела постоянные экономические связи с Москвой, Новгородом, Псковом, Ивангородом и др. Развивалась торговля по водным путям и с соседними зарубежными городами и землями — Выборгом, южной Финляндией, а также с северным побережьем Ботнического залива. Экономическое значение Корелы в большой мере основывалось на том, что она была одним из главных центров русской торговли с подвластной шведам Финляндией. О размерах городской торговли в середине XVI века свидетельствует наличие в Кореле в то время 35 складов с товарами.

Благодаря экономическому подъему население города в XVI веке возросло. Если по переписи 1500 года в Кореле насчитывалось 188 дворов посадских людей, то по переписи 1568 года их было уже 406, что составляло около 2 тысяч человек.

В жизни Корелы большую роль играли ремесленники. В 1568 году здесь было 2 кожевника, 6 бочарников, 3 скорняка, 1 зелейник (мастер по изготовлению пороха), 3 мясника, 1 хлебник, 1 красильник, 2 котельника, 4 плотника, 3 сапожника, 2 портных мастера, 2 горшечника, 4 кузнеца, 8 овчинников, 1 ведерник, 1 стекольник, 2 смоляника, 1 мельничник, то есть представители всех ремесел, необходимых для обслуживания жителей и тор-

говли с окрестным населением. Особенно было развито плотницкое дело. Плотники из Корелы и ее окрестностей славились по всей России; для выполнения строительных работ их приглашали во многие города страны, особенно в Новгород и Москву.

Почти все горожане имели свои огороды и домашний скот, а в окрестностях города — сенокосные угодья и участки пашни. В городе и его окрестностях жителям Корелы в середине XVI века принадлежало 6 мельниц и 3 толчеи (изготавливавшие крупу).

Важное значение в жизни Корелы имело рыболовство в низовьях реки Вуоксы; по переписи 1500 года, рыбной ловлей занималось 178 горожан.

Включение в состав Русского государства значительно укрепило стратегическое положение Корелы и всего Карельского перешейка. Корела продолжала оставаться форпостом на крайнем северо-западе России и по-прежнему выполняла задачи охраны русской земли от нападений из-за шведского рубежа. Однако в случае войны оборона Корелы обеспечивалась теперь не только вооруженными отрядами из соседних русских областей, но и военной мощью всего огромного Русского государства.

В конце XV и в XVI веках после образования Русского государства на его северо-западных границах были проведены большие работы по обновлению и усовершенствованию крепостей для того, чтобы они могли противостоять сильно выросшей к тому времени огневой мощи артиллерии. Подобные работы осуществлялись в Ладоге, Орешке, Копорье и других местах; можно полагать, что они были проведены и в Кореле.

Центральным оборонительным пунктом города

по-прежнему оставался детинец. Укрепления его в конце XV и в XVI веке были усилены.

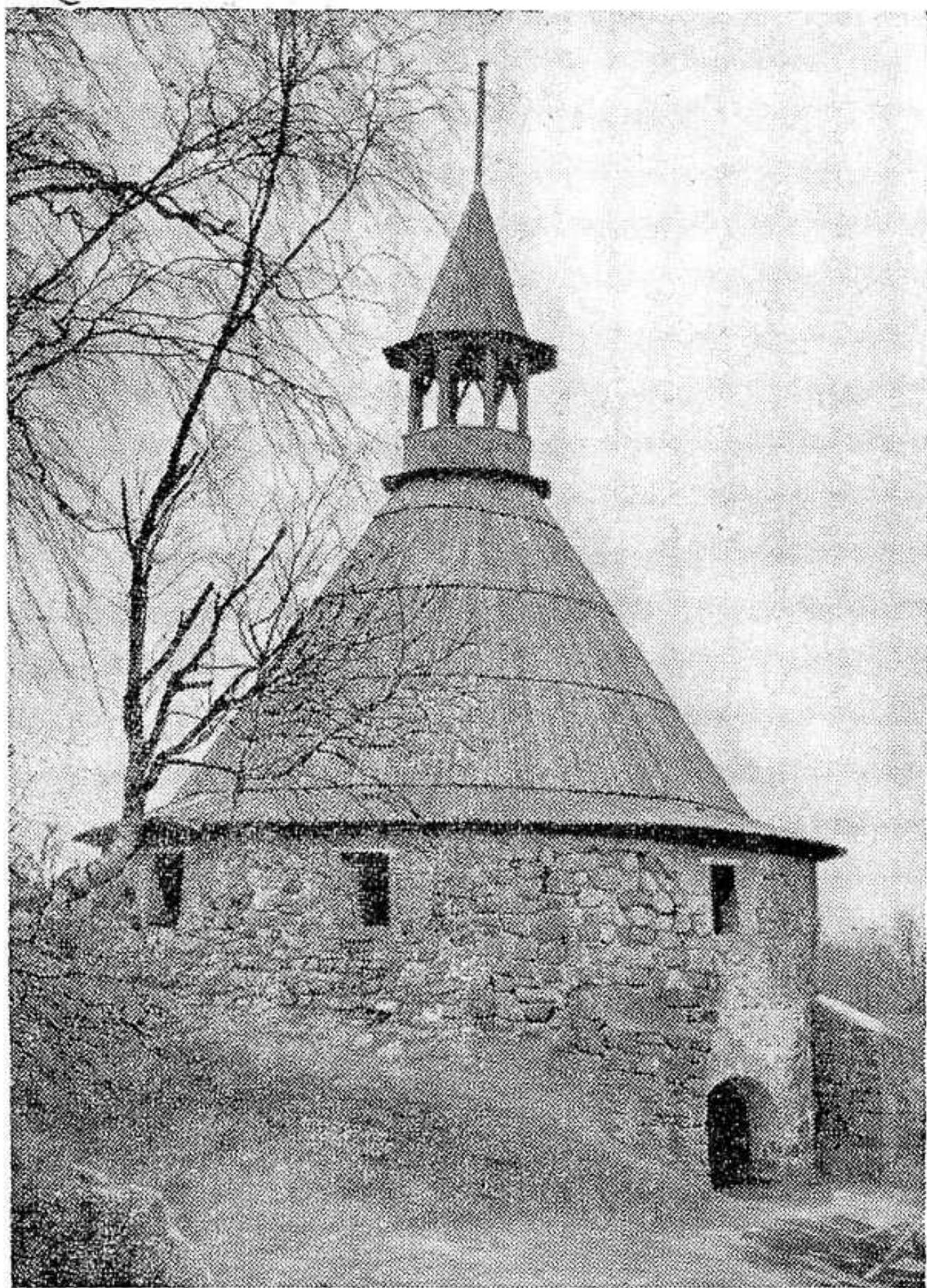
Сохранившаяся до наших дней круглая башня, построенная еще в новгородские времена, продолжала быть центром детинца. Башня представляла собой массивное каменное сооружение, возвышавшееся над крепостными воротами; она, в частности, и должна была охранять ворота — единственный вход внутрь крепости. Ворота примыкали к мосту через Вуоксу, связывавшему детинец со Спасским островом, а через него с северным берегом реки; другого пути в крепость не было. Со всех остальных сторон валы детинца опускались прямо в стремительно несущиеся воды Вуоксы.

Внутри первого яруса башни по сторонам от ворот находились большие темные помещения — казематы, предназначавшиеся первоначально для стражи. Верхний ярус башни, круглый в плане, был снабжен обращенными во все стороны бойницами для пушек и пищалей.

На шведской карте второй четверти XVII века сохранилось старейшее изображение города с его укреплениями и главной башней. Хотя это изображение очень схематично, на нем всё же можно различить, что главная городская башня имела остроконечное шатровое покрытие, характерное для крепостных башен древней Руси.

Оборонительный вал на всем его протяжении завершался мощной деревянной стеной из дубовых бревен. По верху стены шла крытая галерея с бойницами для пушек и ружей. Крепостной вал охранялся стрельцами и пушкарями.

Находившаяся вблизи шведской границы крепость

Башня Старой крепости (детинца).
Фото 1962 г.

всегда была в боевой готовности на случай неожиданного нападения из-за рубежа.

Большие изменения произошли в XVI веке и на Спасском острове. До этого времени на нем не было укреплений; в Писцовой книге 1500 года остров еще отнесен к неукрепленным частям города, а в конце этого века укрепления здесь уже имелись. Видимо, в первой половине XVI века во время усиления оборонной мощи пограничных крепостей впервые был окружен системой укреплений и Спасский остров. Вдоль берегов острова были возведены мощные земляные валы, увенчанные деревянной стеной с несколькими островерхими башнями, а на башнях и на стене поставлены пушки. В дальнейшем валы Спасского острова неоднократно перестраивались, но в основе своей сохранились до наших дней. В двух местах эти валы прорезаны воротами. Одни из них вели на мост, связывавший Спасский остров с детинцем, а другие на мост, соединявший остров с северным берегом Вуоксы. В перестроенном виде, но на своих первоначальных местах те и другие ворота сохранились до нашего времени.

Любопытно древнее название ворот, ведущих на северный берег. На старых планах города, относящихся к XVII веку, эти ворота называются по-карельски «Карья», то есть «Скотные». Очевидно, через них жители Спасского острова выгоняли на пастбище скот. Позднее ворота стали называться Карельскими.

По-видимому, тогда же, во время постройки укреплений на Спасском острове, через его южную часть был прорыт неширокий канал, по которому вода Вуоксы направлялась параллельно основному течению реки; канал должен был служить для снабжения жителей и гарни-

зона питьевой водой во время вражеской осады. Позднее, в середине XVII века, на канале была построена водяная мельница; ее водяное колесо показано на уже упоминавшемся старейшем изображении города.

Продолжали расти и оба посада — за Федоровской рекой и за рекой Узьервой. Первый из них в XVI веке стал наиболее крупной частью города. Самой большой улицей северного посада и всей Корелы была Спасская улица, проходившая, по-видимому, параллельно берегу реки. Здесь были также улицы Вельца и Зимник.

Каждая часть города имела ярко выраженный классовый характер. В детинце и на Спасском острове жили представители господствующего класса — дворяне-помещики и мелкие феодалы — «своеземцы», а также купцы. Дворяне и своеземцы были обязаны и в мирное, и особенно в военное время нести военную службу, а в случае войны оборонять от вражеских нападений и город Корелу, и всю территорию Корельского уезда. В неукрепленных посадах по обоим берегам Вуоксы селились низшие слои, главным образом ремесленники. В случае вражеского нападения верхи городского населения, жившие внутри укреплений, могли сохранить свои дома и имущество; напротив, дома и имущество бедного люда, лишенные защиты крепостных валов, уничтожались или захватывались врагом.

Город Корела в XVI веке был административным центром значительной территории — Корельского уезда, охватывавшего Карельский перешеек, северное побережье Ладожского озера и обширные земли к северу и северо-западу от Ладоги. В конце XV и первой половине XVI веков в ведении города находилась также северная Карелия вплоть до северо-западного побережья Белого

моря. Все эти огромные земли находились под управлением воеводы, жившего в Корельском детинце.

Город Корела был также центром феодальной эксплуатации крестьянства. Здесь жили многие местные помещики, несшие военную службу. Крупными феодалами были и четыре городских монастыря, владевшие деревнями в нескольких местах уезда. Каждый год в Корелу — в детинец и на Спасский остров — со всех концов уезда свозился оброк, с о б и р а в ш и й с я

с о б и р а в ш и й с я

Старейшее изображение Корелы на шведской карте первой половины XVII в.

продуктами и деньгами с десятков тысяч крестьян в пользу местных помещиков и монастырей, а больше всего в пользу главного феодала в стране — феодального государства.

Находившаяся на крайнем северо-западе России Корела была связана сухопутными дорогами и водными путями с Новгородом, а через Новгород — со всей страной. В летнее время сообщение поддерживалось через Ладожское озеро. Во все времена года действовали проложенные по территории Карельского перешейка две

старинные ямские дорсги, ведущие от Корелы в Орешек и далее в Новгород.¹ Крестьяне, жившие близ этих дорог, обязаны были поставлять лошадей для ездивших в Корелу гонцов и служилых людей.

В конце XV века, после присоединения Корелы и новгородских владений к Русскому государству, новым властям потребовались точные сведения о присоединенном крае, чтобы обложить его население общегосударственными повинностями. Для этой цели в 1500 году была составлена уже упоминавшаяся «Переписная окладная книга Водской пятины». В ней содержалось старейшее описание Корелы и перепись всех селений Корельского уезда. Такая же перепись была произведена и позднее — в 1568 году. В результате русскими людьми были собраны весьма подробные географические сведения о Кореле и окружающей ее территории, о всех селениях, важнейших реках и озерах уезда. Собранные сведения были отражены на составленных во второй половине XVI века первых русских картах Корельского уезда, не сохранившихся до нашего времени (известно лишь, что в XVII веке эти карты находились в Московском архиве).²

В конце XVI века была составлена первая большая карта всего огромного Русского государства — «Большой Чертеж», бывшая крупнейшим достижением древнерус-

¹ И. А. Голубцов. Пути сообщения в бывших землях Новгорода Великого в XVI—XVII вв. и отражение их на русской карте середины XVII в. «Вопросы географии», вып. 20. М., 1950, стр. 296.

² «Описи Царского архива XVI в. и архива Посольского приказа 1614 г.». Под ред. С. О. Шмидта. М., изд-во Восточной литературы, 1960, стр. 136.

ской географии, но, к сожалению, не дошедшая до наших дней. По сохранившемуся описанию этой карты (по «Книге Большому Чертежу») известно, что на ней был изображен «на острове город Корела», стоящий «на устье реки Узорвы» (Вуоксы).¹

Таким образом, Корела в XVI веке была растущим и развивающимся торговым городом со значительным по тому времени русским и карельским населением. Многочисленными нитями политического, военного и торгового характера она была неразрывно связана с Новгородом, со столицей государства — Москвой и со всей Русской землей.

¹ «Книга Большому Чертежу». Под ред. К. Н. Сербиной. М.—Л., изд-во АН СССР, 1950, стр. 153.

Устен Корелы

БОРЬБА ЗА ГОРОД (конец XVI века)

В середине XVI века между тремя крупнейшими государствами у Балтийского моря — Россией, Польшей и Швецией — разгорелась война за обладание исключительно важной в торговом и стратегическом отношении прибалтийской областью — Ливонией (современные Эстония и Латвия). Русское государство в этой войне стремилось овладеть широким выходом к Балтике. Война продолжалась 25 лет и привела к значительному ослаблению людских и материальных ресурсов России. Этим воспользовалось шведское правительство и с 1580 года начало военные операции по захвату русских пограничных владений.

Первый удар шведов был направлен на Корелу, от обладания которой зависела судьба всей восточной части Карельского перешейка.

В октябре 1580 года шведский главнокомандующий Понтус Делагарди двинулся из Выборга на Корелу и 28 октября со значительным войском и артиллерией подступил к городу. Застигнутые врасплох горожане укрылись за стенами укреплений. Шведы построили на обоих берегах Вуоксы осадные сооружения, установили пушки; лодки с солдатами блокировали обе городские крепости, отрезав их от внешнего мира.

Когда все приготовления к осаде были закончены, шведы начали обстрел городских укреплений из пушек. Понтус Делагарди приказал своим артиллеристам вести стрельбу раскаленными железными ядрами, от которых скоро загорелась одна из деревянных стен крепости; затем пожары возникли и во многих других местах. Стали загораться и жилые дома.

В этих трудных условиях немногочисленный русский гарнизон с исключительным мужеством отстаивал Корелу. Русские воины отстреливались из пушек и ружей, пытались тушить вновь и вновь возникавшие пожары, заливая горящие стены водой, забрасывая их землей и песком, но не могли одолеть разбушевавшуюся стихию. Пока была возможность сопротивляться, корельский воевода Квашнин не хотел и думать о капитуляции и настаивал на продолжении борьбы. Но наступило время, когда весь город был объят пламенем, и его защитникам ничего больше не оставалось, как сложить оружие или погибнуть в огне. Только в этот критический момент воевода скрепя сердце согласился начать переговоры с осаждавшими. В результате переговоров город

был сдан шведам, а оставшиеся в живых защитники и жители получили право уйти в русские земли. Победителям достались дымившиеся пожарища.

Шведы наскоро возобновили сильно пострадавшие от огня городские укрепления, оставили в Кореле хорошо вооруженный гарнизон и стали насильственно подчинять себе окрестное карельское население. Однако местные крестьяне не захотели покориться захватчикам и повели против них партизанскую войну.

Русское военное командование также не примирилось с утратой Корелы и трижды делало попытки освободить ее. В первый раз такая операция была предпринята в июне 1581 года со стороны Ладожского озера при участии около полутора тысяч русских воинов. Во второй раз это произошло в августе того же года, причем в набеге участвовало уже около трех тысяч человек. Однако обе эти операции не увенчались успехом.

В третий раз попытка освобождения Корелы была предпринята поздней осенью того же 1581 года. В темную бурную ноябрьскую ночь, когда из-за скверной погоды никто не мог ожидать нападения, русский отряд на лодках пробрался из Ладожского озера в устье Вуоксы и подступил к городу. Никем не замеченные, русские воины подошли по реке к городским укреплениям и, подкравшись к недавно восстановленным шведами деревянным стенам детинца, подожгли их в нескольких местах. В кромешной тьме ярко запылали стены и башни крепости. Большинство шведской стражи было быстро перебито, остальные захвачены в плен. Подойдя затем к Спасскому острову, русские воины подожгли стоявшие у берега вражеские суда. Застигнутые врасплох, перепуганные шведские солдаты, отстреливаясь,

бросились гасить пожар. С огромным трудом им удалось спасти от огня лишь отдельные участки крепостных стен, но две деревянные башни и бóльшая часть стен детинца сгорели дотла. В огне погибли также многие жилые постройки, казармы и городские склады с богатыми запасами продовольствия. Русский отряд, сделав всё, что было в его возможностях, столь же быстро скрылся во мраке ночи. Лишь малочисленность отряда не позволила ему занять крепость и вернуть ее России.

Общая стратегическая обстановка складывалась тогда не в пользу России и осуществить крупные наступательные операции против шведов на Карельском перешейке было невозможно. Затянувшаяся на 25 лет Ливонская война привела к значительному ослаблению России и закончилась невыгодным для нее миром. Русскому правительству по условиям заключенного в 1583 году мирного соглашения пришлось оставить за Швецией захваченные ею русские владения, в том числе и Корельский уезд с Корелой.

Впервые за свою многовековую историю Корела на длительное время оказалась под чужеземной властью.

В новых условиях состав населения Корелы полностью изменился: часть ее прежних жителей, русских и карел, погибла во время обороны, остальные ушли в русские владения. Почти все городские строения тогда же погибли от огня. Шведам пришлось заново отстраивать и заселять город.

Значительную часть нового населения Корелы составили шведский гарнизон и шведские чиновники, присланные для управления городом и уездом. Постепенно сюда переселились из подвластной шведам Финляндии

торговые люди и ремесленники. Опасаясь нападения карельских партизан, а в случае войны и русских регулярных войск, новые жители поселились в детинце и на Спасском острове. Неукрепленные посадки по берегам Вуоксы оставались почти безлюдными.

Карельские крестьяне, сроднившиеся с Русским государством, не хотели признавать чужеземную власть и вели партизанскую борьбу с захватчиками. Поэтому шведы и после заключения мира продолжали работы по усилению укреплений. Система обороны, по-видимому, не подверглась радикальной перестройке и в основе своей осталась прежней. Разрушенные во время Ливонской войны укрепления были восстановлены и значительно усилены. Так, например, земляные валы, окружавшие детинец и Спасский остров, сделаны более мощными; для большей прочности внутри валов установлены бревенчатые конструкции, покрывавшиеся затем глиной и песком. Для того чтобы эти валы могли противостоять огню артиллерии, они были снаружи на всю их высоту обложены камнем. На валах были восстановлены сгоревшие во время военных действий 1580 и 1581 годов дубовые стены; снаружи их присыпали землей, чтобы предохранить от пожаров. Внутри детинца в 1591 году было построено каменное здание арсенала, сохранившееся в сильно измененном виде до наших дней.

Под шведской властью Корела и Корельский уезд оставались в течение 17 лет — с 1580 по 1597 год. В 1590 году Россия, восстановив силы после тяжелой Ливонской войны, вновь выступила против Швеции. Война окончилась успешно для России, и по Тявзинско-

му мирному договору 1595 года шведам пришлось вернуть все захваченные в Ливонскую войну русские владения, в том числе и Корелу с уездом. После двухлетних проволочек шведские власти в 1597 году вынуждены были выполнить эти условия, и Корела вновь вошла в состав родной страны.

Русское правительство приняло специальные меры для восстановления города и всего Корельского уезда, пострадавших от Ливонской войны и чужеземного владычества. Поскольку большинство жителей Корелы, бежавших во время войны из родного города, поселилось в Заонежских погостах (в восточной Карелии вблизи Онежского озера), властям этих погостов было приказано позаботиться о возвращении корелян в свой город: «а вы б тем всем кореляном велели ехать в государеву отчину, в город Корелу, на житье тотчас».¹

Для обеспечения скорейшего восстановления города царь Борис Годунов 1 ноября 1598 года издал специальный документ — «жалованную грамоту» жителям Корелы. В ней он распорядился, что поскольку «наши отчины города Корелы лутчие и средние и посадские и всех погостов пашенные и всякие люди все Корельские земли разорены были от свейских² людей и были все во изгнанье», то возвращающимся на родные пепелища горожанам и крестьянам будет предоставлена помощь для возобновления своих домов и хозяйства.

¹ «Материалы по истории Карелии XII—XVI вв.». Под ред. В. Г. Геймана. Петрозаводск, 1941, документ № 296, стр. 379.

² Шведских.

Вернувшись в Корелу русским горожанам были бесплатно переданы в собственность дома, построенные шведами; жители Корелы получили право торговать без уплаты торговых пошлин в своем городе, а также в Новгороде, Пскове, Ивангороде и Москве и право провозить товары без уплаты судовых пошлин по реке Волхову. Население Корелы и крестьяне Корельского уезда были на 10 лет освобождены от платежа в государственную казну податей и оброков «с их дворов и с лавок и со всех угодей». Во владение корельских горожан были переданы богатые рыболовные угодья на реке Вуоксе; люди были освобождены от уплаты оброка в казну за эксплуатацию этих угодий. Для пастбы городского скота жителям Корелы были предоставлены пастбища в окрестностях города.

Все эти меры должны были возродить Корелу, помочь этому важному пограничному городу вновь зажить «в покое и в тишине», и «чтоб им (жителям. — *Авт.*) обид и продаж и убытков и некоторого утеснения ни от кого ни в чем не было». ¹

В результате принятых мер в Корелу возвратились прежние жители, в городе были быстро восстановлены нормальная жизнь и хозяйственная деятельность. Корела вновь стала важным центром ремесла и торговли на Карельском перешейке и приобрела свой старый исконный облик русского города.

Однако вскоре мирное развитие Корелы было опять прервано иноземной интервенцией.

¹ «Материалы по истории Карелии XII—XVI вв.», документ № 291, стр. 362, 363.

ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА (начало XVII века)

Наиболее тяжелые испытания перенесла Корела в начале XVII столетия.

Воспользовавшись резко обострившейся в России классовой борьбой и назревавшей крестьянской войной, соседние феодальные государства — Польша и Швеция — организовали вооруженную интервенцию с целью захвата русских земель.

В 1604 году развернули интервенцию польские феодалы. В 1608—1609 годах, воспользовавшись трудным положением России, изнемогавшей в борьбе с польскими захватчиками, шведское правительство навязало Василию Шуйскому невыгодный договор, согласно которому Швеция посылала на помощь царю свои войска. В «вознаграждение» за это Василий Шуйский вынужден был согласиться на передачу Швеции города Корелы с уездом.

Кроме того, шведский король рассчитывал впоследствии воспользоваться ослаблением России и захватить ее северо-западные земли.

Жители Корелы с возмущением встретили эту весть. Среди населения стихийно созрело решение: не подчиняться царю. Кореляне отказались выполнить распоряжение о сдаче города шведам.

Тогда в августе 1609 года царь Василий Шуйский отправил в Корелу свою грамоту, адресованную воеводе, епископу, городским священникам, стрелецким головам (начальникам стрельцов), «дворяном и детем боярским, и стрельцом, и пушкарем, и посадцким людем, и Корельсково уезду всяким людем», то есть всему на-

селению города и уезда.¹ В этой грамоте царь уговаривал население подчиниться условиям договора со Швецией и сдать город и уезд шведам; всем жителям Корелы и уезда, не желавшим оставаться под чужеземной властью, царь предлагал уехать в глубь России, обещая хорошо устроить переселенцев на новых местах.

Но и царская грамота не изменила позиции населения Корелы. Когда привезший грамоту дворянин Чулков прибыл к городу, чтобы сдать его шведам, жители отказались разговаривать с царским посланцем и даже не впустили его в город.

Царь Василий Шуйский неоднократно посылал в Корелу распоряжения сдать ее в соответствии с договором; такие же требования, да еще с угрозами захватить город силой, если в ближайшее время он не будет передан мирным путем, приходили в Корелу и от шведов. Но патриотически настроенные жители, поддерживаемые крестьянским населением Корельского уезда, твердо стояли на своем, решительно отклоняли все требования и угрозы, стремясь во что бы то ни стало остаться в составе Русского государства.

К середине 1610 года политическая обстановка в России еще более осложнилась. Войска Василия Шуйского потерпели тяжелое поражение от польских интервентов, а сам Шуйский вскоре после этого был свергнут с престола. Боярское правительство, временно взявшее в руки управление страной, не имело сил для борьбы с интервентами. Польско-шляхетские войска подходили к Москве. Положение Русского государства стало критическим.

¹ «Собрание государственных грамот и договоров», ч. II. М., 1819, документ № 191.

Этим моментом воспользовалось командование шведских «вспомогательных» войск, находившихся на русской территории, и приступило к прямому вооруженному захвату русских земель. Шведский главнокомандующий Яков Понтуссон Делагарди¹ своей первой задачей поставил овладение Корелой, имевшей важное стратегическое значение. Пока Корела находилась в руках русских и могла угрожать основным коммуникациям, связывавшим войска интервентов со шведскими владениями, шведы не имели возможности развернуть широкие завоевательные действия в глубине русских земель.

Узнав о начале открытой шведской интервенции, население Корельского уезда грудью встало на защиту родной земли. Из карельских крестьян быстро создались несколько партизанских отрядов, которые двинулись навстречу шведским войскам, наступавшим на Корелу. На помощь партизанам из Корелы был послан хорошо вооруженный отряд стрельцов.

4 июля 1610 года войска Делагарди, приближавшиеся к Кореле, были остановлены объединенными силами карельских партизан и русских стрельцов. Однако сражение кончилось победой интервентов ввиду значительного превосходства их сил. Партизаны ушли в леса, а стрельцы отступили к городу.

Жители Корелы покинули свои дома на посаде и укрылись за стенами укреплений. Шведские войска подошли к городу, заняли оба берега Вуоксы и приступили к осаде.

Овладеть Корелой было нелегко, так как она пред-

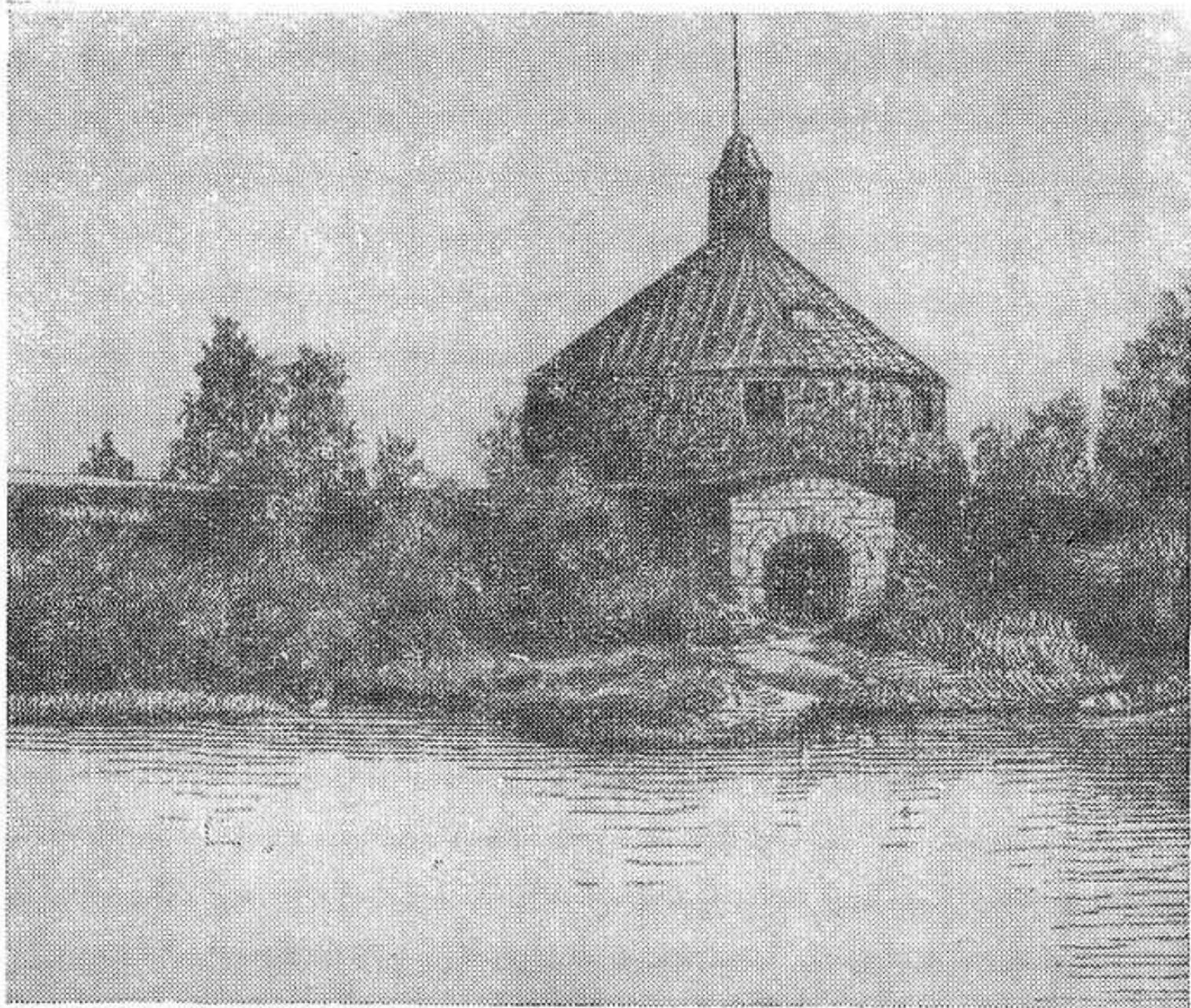
¹ Сын Понтуса Делагарди, шведского военачальника. См. стр. 32.

ставляла собой весьма сильную крепость. Поскольку тогда уровень воды в Вуоксе был значительно выше современного, то мощные крепостные валы детинца и Спасского острова опускались почти отвесно в воду. Взять эти укрепления штурмом было почти невозможно: взбираться на валы пришлось бы прямо из лодок, а лодки не могли ни подойти к укрепленным островам (мешали скрытые под водой колья), ни остановиться у их берегов из-за стремительного течения реки. Выгодные для обороны условия сохранялись и зимой: течение в Вуоксе, имевшей несколько водопадов и порогов, даже здесь, вблизи устья, было настолько быстрым, что река почти не замерзала или покрывалась лишь тонким слоем льда, не выдерживавшим вооруженных людей.

К началу осады в Кореле находился довольно сильный (сравнительно с небольшой площадью укрепленной части города) гарнизон, состоявший из стрельцов, а также из ратных людей, набранных среди жителей города и карельских крестьян в уезде. По одним данным, в городе насчитывалось 2 тысячи, по другим — 3 тысячи человек. Гарнизон состоял из 4—5 сотен вооруженных людей.

Воеводой Корелы в то время был Иван Михайлович Пушкин, предок великого поэта, храбрый и энергичный руководитель обороны. Человек уже пожилой, имевший большой опыт в военном деле, не раз занимавший ответственные государственные посты, И. М. Пушкин с честью выполнил самую сложную задачу из всех, когда-либо ложившихся на его плечи. — руководство обороной Корелы от великолепно вооруженных шведских войск.

Осада Корелы началась в первых числах сентября 1610 года. К этому времени здесь завершилось сосредото-

Старая крепость (детинец). Внешний вид.

Рисунок конца XIX в.

точение шведских войск, и в лагерь под городом прибыл сам Делагарди. Шведский главнокомандующий вначале предполагал воспользоваться обычным по тому времени способом преодоления крепостных стен — устроить подкоп под стеной и взорвать ее с помощью пороха. Но для

подкопа у подножья крепостных валов не оставалось места, поскольку они опускались прямо в воду. Учитывая также трудность переправы через бурно текущую реку, Делагарди не решился брать город штурмом и начал осаду по всем правилам военного искусства того времени.

Корела была обложена со всех сторон; шведские отряды заняли берега Вуоксы выше и ниже города; жители его, сосредоточенные на небольшом пространстве внутри укреплений, вскоре начали страдать от скученности и недостатка продовольствия.

Крестьяне Корельского уезда пытались облегчить положение осажденных: они свезли на один из прибрежных островов Ладожского озера близ устья Вуоксы значительные запасы хлеба, погрузили его на 28 судов и отправились к Кореле в сопровождении вооруженного отряда. Об этом стало известно шведскому командованию. Делагарди выслал навстречу отряду 200 своих воинов на лодках, которые частью потопили, частью захватили карельские суда.

Партизанские отряды в течение всей осени 1610 года вели активную борьбу против шведов и лишь в конце ноября были разбиты их регулярными частями. Крестьянское население уезда силой было принуждено к покорности. Однако скрытая борьба против интервентов продолжалась и в дальнейшем.

Делагарди отправил защитникам Корелы требование немедленно сдать город, ссылаясь на условия договора, заключенного Швецией с Василием Шуйским полтора года назад. Но руководители обороны ответили отказом.

Русские и карелы часто устраивали смелые вылазки за пределы укреплений, вступая в кровопролитные стыч-

ки со шведами. Вследствие упорного сопротивления защитников Корелы осада затягивалась.

Осенью 1610 года польскими интервентами была захвачена Москва. Страна временно лишилась государственной власти. Такая обстановка оставляла мало надежды на помощь.

В Кореле свирепствовала цинга, опустошая ряды защитников. Трупы полутора тысяч людей, умерших от цинги и ранений, лежали во дворах и на улицах, так как некому уже стало их хоронить. В феврале 1611 года из двух или трех тысяч жителей осталось в живых около ста человек; их не хватало даже для обороны стен детинца.

Только когда дальнейшее сопротивление стало невозможным, осажденные вынуждены были начать переговоры.

Шведы выдвинули позорные условия капитуляции, потребовав, чтобы их противники, оставив оружие и имущество, вышли из города в одной поношенной одежде. Добиваясь сдачи на подобных условиях, шведское командование стремилось вознаградить своих солдат за тяготы долгой осады, предоставив им на разграбление имущество жителей.

Защитники Корелы отказались сдавать город на таких условиях. Воевода И. М. Пушкин и другие представители городских властей, участвовавшие в переговорах, настаивали на почетных условиях сдачи. Когда шведы не захотели пойти на уступки, защитники Корелы заявили, что у них есть еще тысяча бочек пшеницы, соль и другие съестные припасы и что они будут держаться до последнего предела, а затем взорвут город и погибнут под его стенами. Как впоследствии обнаружили шведы,

это была не пустая угроза: под башни крепости уже был заложен порох.

Сделанные шведами уступки позволили прийти к соглашению. Жителям было разрешено взять с собой столько имущества, сколько они смогут увезти. 2 марта 1611 года — после шестимесячной обороны — город Корела капитулировал. Когда раскрылись ворота, шведское командование было поражено, увидев, что жителей осталось всего около ста человек, а воинов — лишь несколько десятков. Этими ничтожными силами, недостаточными для защиты даже валов городской цитадели, мужественные русские и карельские люди более полугодом отстаивали от многочисленных вражеских войск родной город.

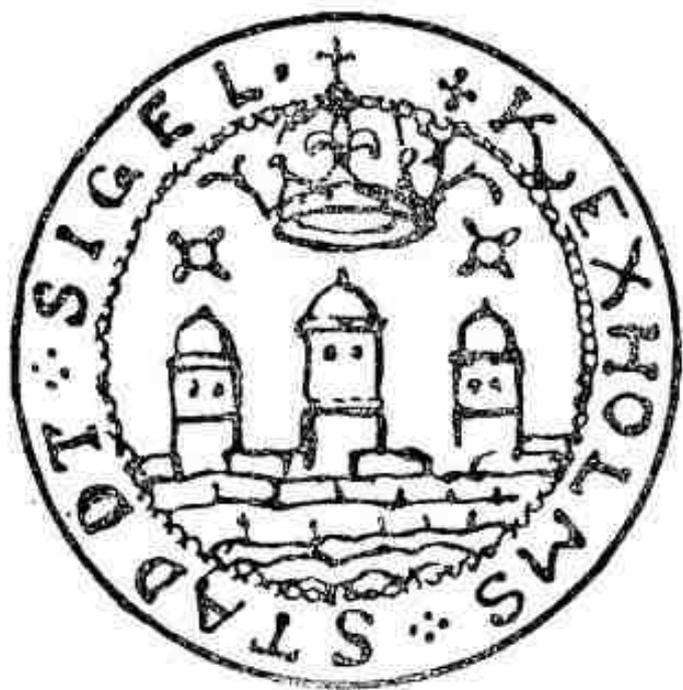
Героическая оборона Корелы сыграла существенную роль в ходе исторических событий на Руси начала XVII века. Мужественный гарнизон Корелы более чем на полгода отвлек на себя внимание и основные силы шведских интервентов. Крупнейший русский историк начала XIX века Н. М. Карамзин по праву сравнивал подвиг защитников Корелы с прославленной обороной Смоленска в 1609—1611 годах против польско-шляхетских войск. Мужество и героизм защитников Корелы ставят их в один ряд с защитниками смоленской твердыни. Оборона Смоленска задержала начало польской интервенции и дала русскому народу выигрыш во времени, использованный для подготовки национально-освободительного движения. Оборона Корелы помешала широкому развертыванию шведской интервенции и облегчила подготовку освободительного движения русского народа против главного в то время врага — польских захватчиков. Когда шведы, овладев Корелой и Корельским уез-

дом, начали широкие завоевательные операции в Новгородской земле, русский народ стал подниматься на борьбу за освобождение Родины, и шведская интервенция уже не представляла большой угрозы для независимости страны.

Патриотический подъем русского народа в 1611 году привел к созданию народного ополчения, возглавленного Мининым и Пожарским. Народное ополчение в 1611—1613 годах освободило основные области страны от польских захватчиков и восстановило государственную власть в центре России — Москве. Однако борьба с польскими и шведскими захватчиками затянулась еще на несколько лет. Ослабленная длительной внутренней борьбой и интервенцией, Россия вынуждена была в 1617 году заключить со Швецией тяжелый и невыгодный для себя Столбовский мирный договор, по условиям которого в руки шведов перешли захваченные ими прилегавшие к морю русские земли — берега Невы и Финского залива, а также расположенный рядом Корельский уезд с городом Корелой. В результате Русское государство оказалось отрезанным от Балтийского моря, а древний русско-карельский город почти на сто лет перешел во владение Швеции.

ПОД ВЛАДЫЧЕСТВОМ ШВЕЦИИ (XVII век)

С переходом в состав Швеции город Корела официально получил новое, шведское название — Кексгольм; оно сохранялось за ним и впоследствии вплоть до 1948 года. Впрочем, русские люди по крайней мере еще

*Оттиск печати города
Кексгольма в XVII в.*

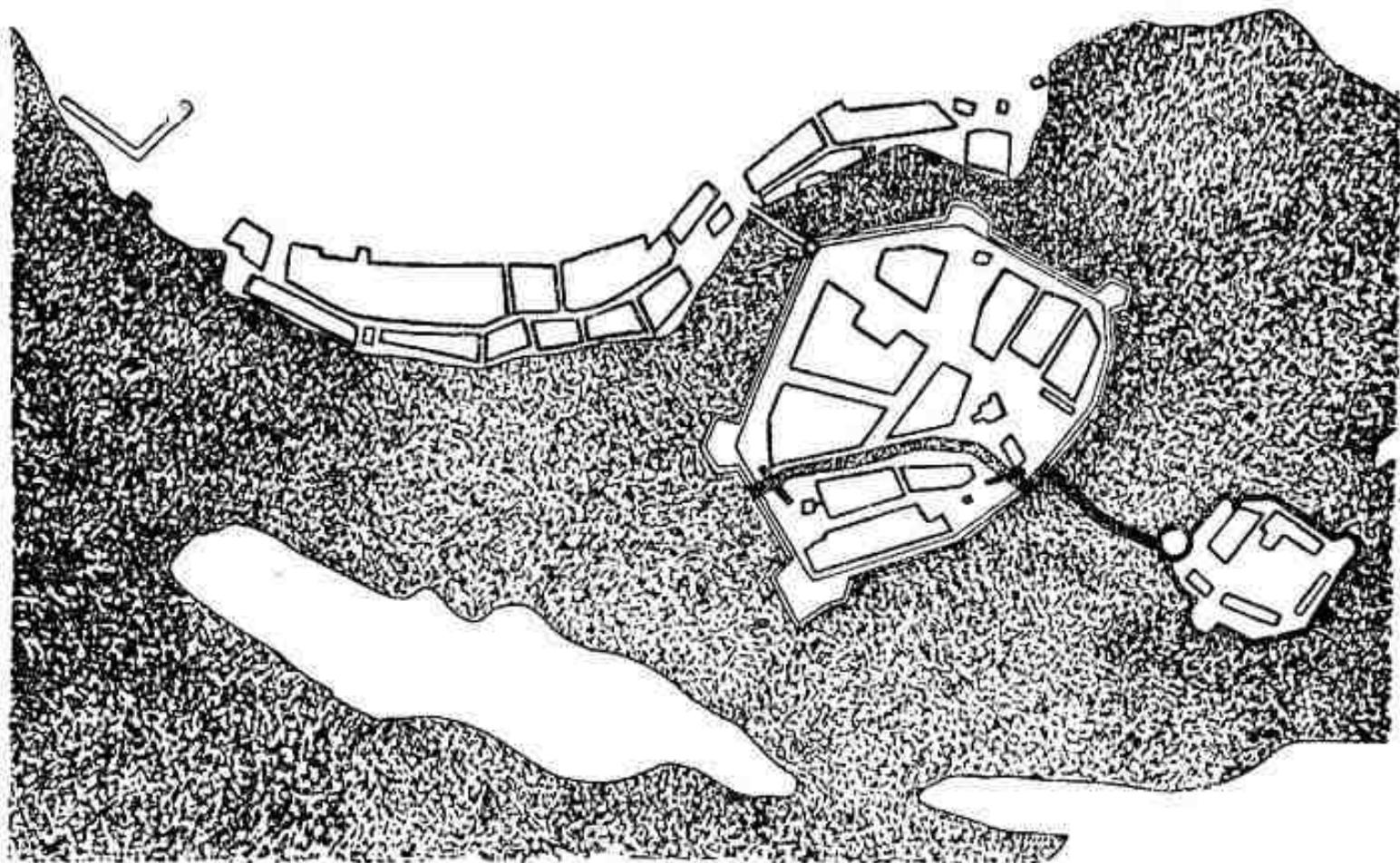
около ста лет называли этот город его исконным именем — Корела.

Во время осады города шведами в 1610—1611 годах большинство его коренного русского и карельского населения погибло от болезней и лишений, а оставшиеся в живых после капитуляции ушли в русские владения: никто не захотел остаться под чужеземной властью.

Шведы ввели в детинец и на Спасский остров воинский гарнизон, восстановили там пострадавшие во время осады крепостные сооружения и казармы для солдат. Там же разместились и администрация завоеванного шведами Корельского уезда.

Вместо русских и карельских жителей в городе постепенно стало появляться новое население — переселившиеся из Финляндии финские торговцы и ремесленники. Шведские власти поощряли это переселение, предоставляли новым жителям различные льготы, стремясь скорее восстановить нормальную жизнь города.

Шведы и финны, селившиеся в Кексгольме, должны были заново отстраивать себе дома на месте прежнего посада, сожженного во время обороны. Поскольку новые пришельцы были здесь людьми совершенно чужими, не связанными никакими традициями, они ограничились восстановлением посада только на северном бе-

*Старейший план Кексгольма, выполненный
за несколько лет до пожара 1634 г.*

регу Вуоксы за Федоровской рекой; «Ореховская сторона», лежавшая на южном берегу Вуоксы, восстановлена не была. Видимо, тут сыграло роль и то обстоятельство, что с юга можно было ожидать наступления русских войск, а северный берег находился в непосредственной близости от городских укреплений; здесь под охраной крепостных пушек шведские и финские горожане чувствовали себя в большей безопасности.

В 1634 году Кексгольм, едва успевший отстроиться, вновь пережил тяжелое бедствие — охвативший почти весь город пожар причинил серьезный ущерб населению. Пожар разгорелся ночью. Застигнутые врас-

плох жители едва успевали выскакивать из горящих домов, оставляя в жертву пламени всё свое имущество. Бóльшая часть города выгорела дотла, в том числе и наиболее густо населенный Спасский остров. В огне погибли жилые и казенные здания, мосты; сильно пострадали укрепления Спасского острова. Уцелел от огня лишь детинец.

После пожара шведские власти провели большие работы по восстановлению и дальнейшему усилению городских укреплений. Деревянные стены в связи с продолжавшимся развитием артиллерии перестали выполнять свою роль — они слишком легко поддавались действию огня. Поэтому на Спасском острове после пожара деревянные стены не были восстановлены, а в детинце их разобрали. Взамен этого увеличили высоту крепостных валов, которые на углах Спасского острова были усилены пятью земляными бастионами.

Старинный русский островерхий шатер над главной башней детинца был заменен более приземистым шведским шатровым покрытием, а над ним надстроена небольшая деревянная башенка в стиле барокко, увенчанная шпилем. Подобные башенки с изящным силуэтом, завершающие покатую крышу, стали впоследствии характерной особенностью архитектуры Карельского перешейка. Этот же прием повторен в Кексгольме при постройке здания, ныне занимаемого санаторием.

Тогда же, в XVII веке, было возведено несколько дополнительных оборонительных сооружений, усиливавших боевую мощь Кексгольмской крепости, в том числе сильное предмостное укрепление — рavelин (на северном берегу около крепости), защищавший подступы к мосту через Федоровскую реку на Спасский остров.

Постепенно был восстановлен и городской посад: шведские и финские переселенцы отстроили свои дома и торговые помещения. Южный берег по-прежнему оставался незаселенным; посад строился только на северном берегу Вуоксы и на Спасском острове.

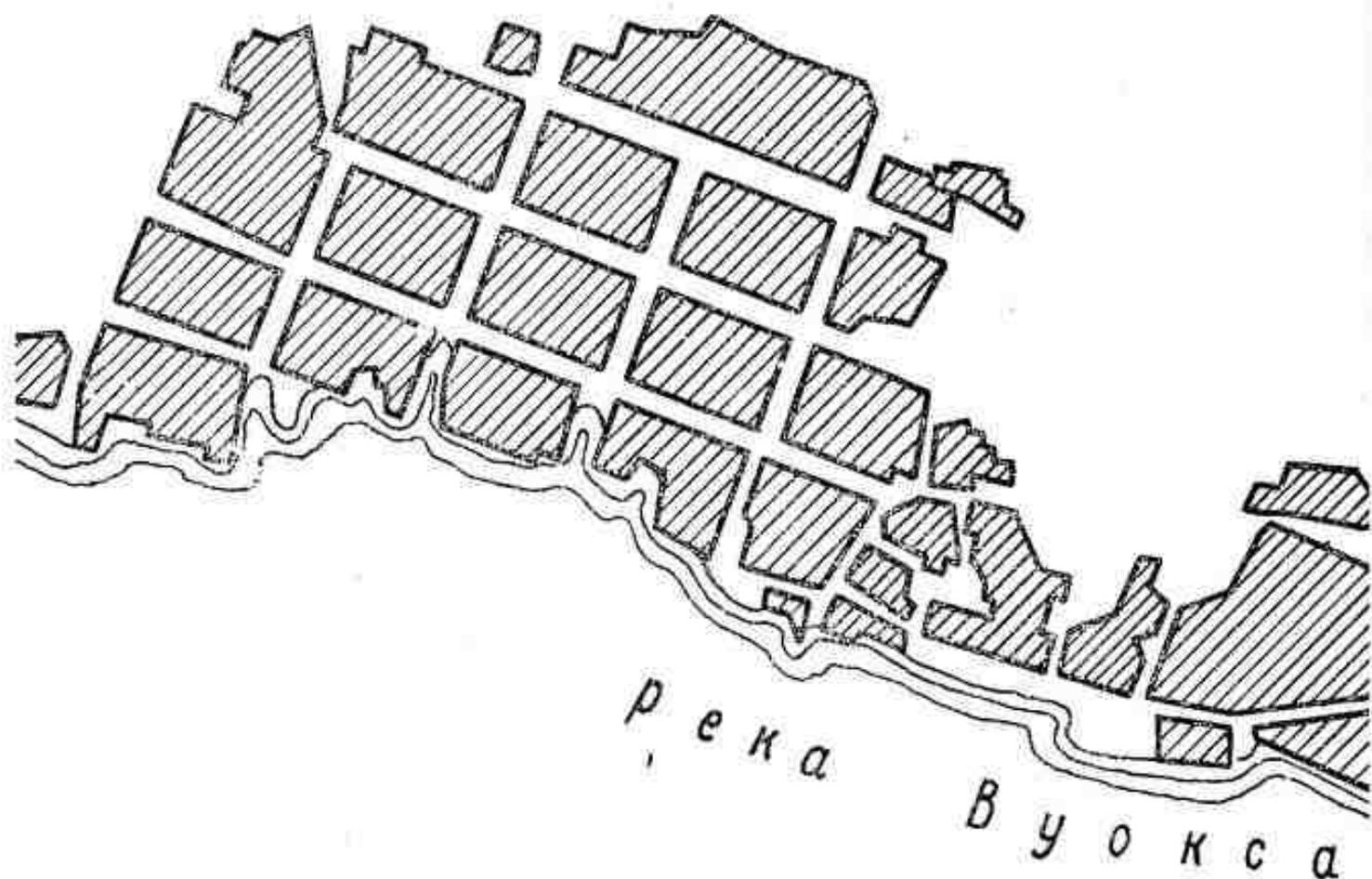
На подробном плане города, составленном в конце XVII века, видно, что городской посад начинался на берегу против Спасского острова и простирался на значительное расстояние вверх по течению Вуоксы. В посаде было несколько продольных и поперечных улиц.

В заселении различных частей города еще более строго, чем раньше, выдерживался классовый принцип. На Спасском острове,¹ кроме ряда казенных зданий, предназначенных для нужд крепости и ее гарнизона, находились дома офицеров, чиновников, а также богатых купцов, то есть здесь жили представители шведского правящего класса, господствовавшие над населением города и уезда. На посаде же из 250 домов лишь 10 принадлежали представителям высших слоев общества (1 — офицеру и 9 — купцам); в остальных домах жило трудовое население: ремесленники, рыбаки, солдаты. На Спасском острове жили только представители господствующей нации — шведы; на посаде среди низов городского населения были и шведы, и финны, и карелы.

Укрепления детинца и Спасского острова (или, как их теперь стали называть, замка и Новой крепости) были нужны шведам не только на случай войны; опираясь на эти укрепления и их гарнизон, шведское государство держало в повиновении население завоеванного

¹ В детинце к тому времени уже не существовало жилых зданий, и он целиком использовался для нужд гарнизона.

Г о р о д с к о й

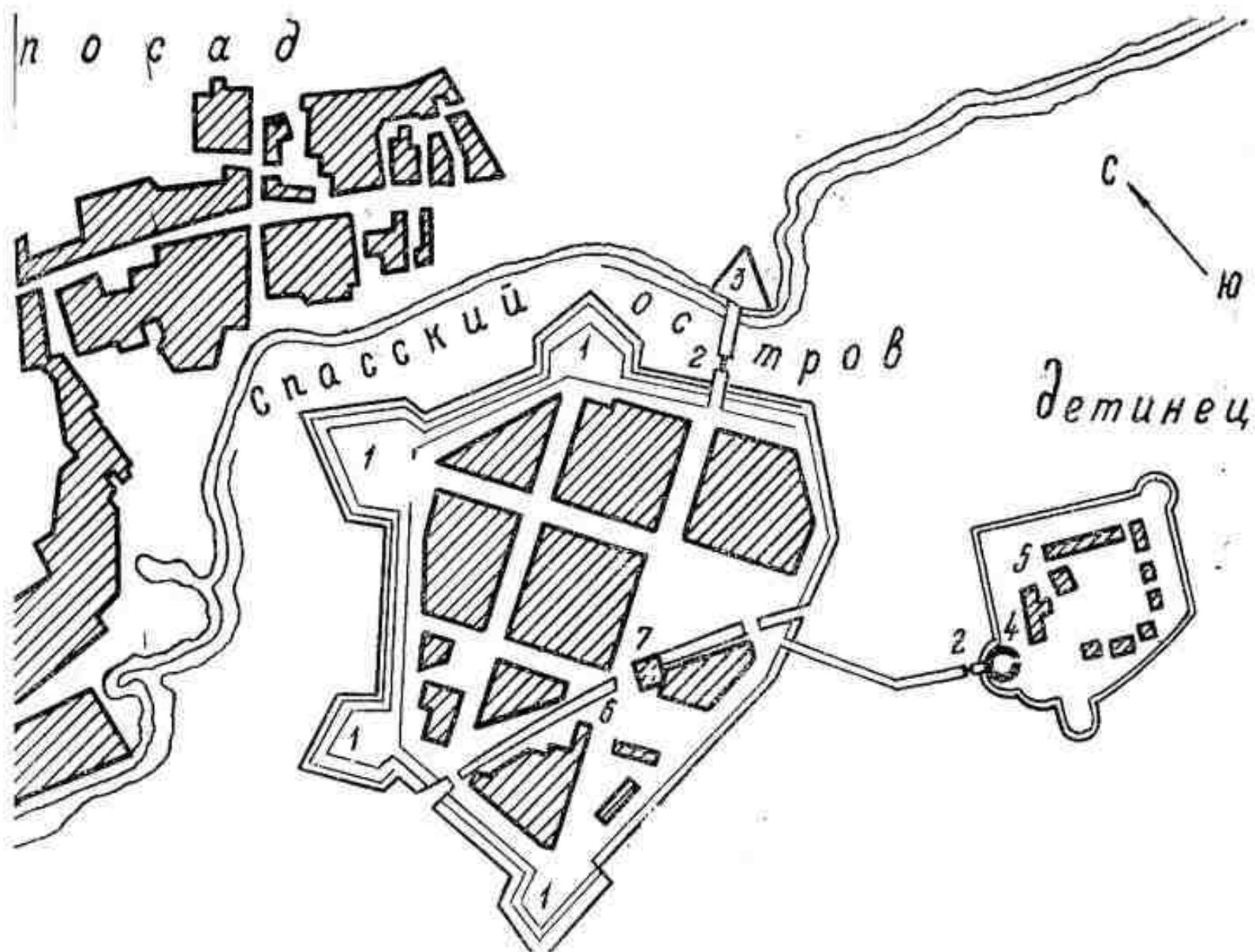

План Кексольма конца XVII в.

1 — земляные бастионы; 2 — подъемные мосты; 3 — предмостное укрепление

края. Детинец с его казематами использовался в мирное время и как тюрьма, куда заключали тех, кто не хотел повиноваться власти завоевателей.

Для поддержания своего господства хозяева города кроме прямого насилия использовали и другие средства. Чтобы отвлечь внимание угнетенных слоев населения

(со шведского плана 1697 г.):

(равелин); 4 — башня замка; 5 — арсенал; 6 — канал в Новой крепости; 7 — мельница.

от тяжести повседневной жизни, на посаде было открыто семь кабаков, где спаивали трудовой люд Кексгольма.

На окружающей город территории Корельского уезда после захвата его шведами установился тяжелый феодальный гнет шведского государства и шведских помещиков. Притеснения и эксплуатация со стороны швед-

ских помещиков, непосильные налоги и поборы, произвол чиновников, преследование православной религии — всё это вызывало стихийное недовольство местного карельского населения. Карельские крестьяне стали бросать насиженные места и уходить в русские владения. Особенно усилилось это переселение во время русско-шведской войны 1656—1658 годов.

Русское государство начало эту войну с целью вернуть выход к Балтийскому морю и все исконные русские земли, захваченные шведами в начале XVII века.

Во время подготовки к войне была составлена карта будущего театра военных действий — Балтийского моря и прилегающих к нему земель, в том числе и Карельского перешейка. На этой сохранившейся до наших дней карте было сделано самое раннее, известное нам русское изображение Корелы. На карте показаны две городские крепости, лежащие на островах посреди Вуоксы, а также пристань и амбары на берегу Ладожского озера. Пояснительные надписи на карте сообщают, что «от Ладожского озера до Корелы города 2 версты, а суды никакие рекою к городу не ходят для порогов» (то есть из-за наличия порогов); надписи сообщают также, что «от Орешка города до Корелы города 97 верст», а от Новгорода до Корелы 262 версты. Карта ясно показывает, что и в тот период, когда Корела (Кексгольм) находилась под властью Швеции, в России помнили о своем древнем наследии и знали состояние города.

Военные действия со Швецией в 1656—1658 годах развернулись на широком фронте от северного Приладожья до Риги. В июле 1656 года русские войска под командованием воеводы Петра Пушкина (тоже предка великого поэта) двинулись из города Олонца по север-

Изображение города Корелы на русской карте 1656 г.

ному берегу Ладожского озера к Кексгольму. Карельские крестьяне встречали их как избавителей и оказывали им всевозможную помощь в борьбе против шведов. Подойдя к Кексгольму, воевода Пушкин начал осаду; древние крепостные валы Корелы вновь стали свидетелями доблести и мужества русских воинов.

Пушкин подвез артиллерию, построил пять осадных

Изображение города Корелы на шведской карте середины XVII в.

укреплений — острожков — и начал обстрел города, а затем попытался взять его штурмом. Шведское командование послало на выручку Кексгольму крупные военные силы, которые, подойдя к городу, окружили осаждавшие войска, но русские, засев в острожках, отбили нападение и принудили шведов отступить. Лишь поздней осенью, когда стало очевидно, что прочные укрепления взять не удастся, Пушкин снял осаду и отошел по северному берегу Ладожского озера к русской границе.

Карельское крестьянство, считавшее Россию своей родиной, не захотело далее оставаться под шведской

властью и двинулось вслед за отступавшими войсками. В этот период из восточной части Карельского перешейка ушло в глубь России всё исконное местное население. К окончанию войны территория Карельского перешейка почти полностью обезлюдела.

Война 1656—1658 годов не дала никаких практических результатов. России не удалось вернуть берега Балтики. Кексгольм и его уезд остались под властью шведов.

По окончании войны шведские власти, стремясь скорее обжить опустевший Кексгольмский уезд, стали усиленно переселять сюда финских крестьян из внутренних областей давно подвластной шведам Финляндии. Постепенно весь Кексгольмский уезд был заселен финнами. Новые пришельцы дали свои, финские, названия деревням, рекам и озерам; старые, русские, названия были забыты. С этого времени восточная часть Карельского перешейка и северное Приладожье приобрели финский облик.

ОСВОБОЖДЕНИЕ КЕКСГОЛЬМА ПРИ ПЕТРЕ I (1710 год)

В начале XVIII века Петр I начал войну со Швецией за выход к Балтийскому морю. Русские войска вернули важнейшую часть исконного балтийского побережья — устье Невы, где в 1703 году был основан новый город, будущая столица и оплот России на Балтике — Петербург. С этого времени особенно остро встал вопрос обеспечения безопасности Петербурга от нападения шведов. Вскоре на западных подступах к нему

были взяты Нарва и Дерпт, а шведские войска отброшены в глубь Прибалтики. Но северные подступы к новому городу — Карельский перешеек — еще находились в руках врага. Опираясь на две расположенные на перешейке крепости — Выборг и Кексгольм, шведы держали Петербург под постоянной угрозой нападения, не позволяя приступить к широкому развертыванию строительства.

После решающей победы под Полтавой (1709 год) русские войска перешли в наступление и на берегах Балтики. Уже на поле Полтавской битвы Петр I отдал первые распоряжения о подготовке похода на Кексгольм. Победоносные русские полки после Полтавской победы были сразу же направлены на север к берегам Балтики для овладения Ревелем (Таллином) и Кексгольмом.¹ Однако до зимы 1709—1710 годов поход на Кексгольм подготовить не удалось.

Весной 1710 года Петр I начал большие военные операции по овладению Карельским перешейком, чтобы окончательно избавить Петербург от вражеской угрозы с севера. Первый удар теперь решено было направить на главную шведскую твердыню на Карельском перешейке — Выборг. После трехмесячной осады неприступная крепость пала, и в Выборг вступили русские полки.

Через два дня после занятия Выборга Петр I начал готовить второй этап операции по овладению Карельским перешейком — поход на Кексгольм. Было приказано снарядить в Шлиссельбурге необходимое количество провианта и артиллерию. 21—22 июня 1710 года

¹ «Письма и бумаги Петра Великого», т. IX, вып. I. М.—Л., изд-во АН СССР, 1950, стр. 277—278.

царь отдал приказ генералу Роману Брюсу выступить из-под Выборга с восемью полками пехоты и кавалерией в поход на Кексгольм.¹

Поскольку после взятия русскими Выборга Кексгольм оказался отрезанным от основных путей, связывавших его с главными шведскими военными силами в Финляндии, судьба города фактически была решена. Поэтому Петр I приказал генералу Брюсу «оную крепость утеснять только бомбардированием, а не формально атаковать, дабы людей даром не истратить»,² то есть, чтобы не проливать напрасно русской крови, Брюс должен был не штурмовать Кексгольм, а лишь блокировать его со всех сторон и принудить к сдаче силой одной артиллерии. Брюсу приказано было также занять все дороги, ведущие по суше и по воде с запада и севера к Кексгольму, чтобы не допустить подхода подкреплений к осажденной крепости.

Старые, существовавшие еще с новгородских времен крепостные валы замка (детинца) и Городского (бывш. Спасского) острова за время шведского господства были усилены. На этом острове главную роль в обороне играли угловые бастионы, выдвинутые вперед из линии валов, оснащенные медными и чугунными пушками. Подступы к мосту, связывавшему городской остров с северным берегом, защищал рavelин. Чтобы нападающие не могли перебраться в лодках через неширокий рукав Вуоксы, отделявший Городской остров от северного берега, в дно рукава были вбиты рогатки, а к ним привязаны

¹ «Письма и бумаги Петра Великого», т. X. М., изд-во АН СССР, 1956, стр. 195, 196, 205.

² «Журнал или Поденная записка Петра Великого», ч. 1, СПб., 1770, стр. 296.

железными цепями плавающие бревна, преграждавшие путь к острову. Такая же система рогаток и связанных цепями бревен защищала подступы к Городскому острову и к замку со стороны главного русла Вуоксы. Эта система препятствий дополнялась опущенными в некоторых местах на дно Вуоксы ящиками с камнями, мешавшими движению судов. Переправу войск через Вуоксу затрудняло также исключительно быстрое течение реки. Кроме того, на трех мелких островках Вуоксы вблизи замка были сооружены небольшие редуты, дополнявшие общую систему обороны крепости.

В Кексгольме насчитывалось 90 пушек разных калибров, установленных на бастионах и валах крепостного острова и замка, а также на мосту, связывавшем оба эти укрепления; 50 пушек было обращено в сторону левого берега, откуда в основном и велась осада. Шведский гарнизон насчитывал около 400 солдат, которыми командовал полковник Шерншанц.

При приближении русских войск шведские горожане подожгли посад и спрятались внутри городских укреплений; большинство же бежало на север.

8 июля 1710 года русские полки подошли к южному берегу Вуоксы против крепости, а на другой день переправились через реку и заняли северный берег вблизи крепостных валов. На месте посада еще дымились многочисленные пожарища. Крепость была блокирована и отрезана от внешнего мира. Генерал Брюс занял высоты на северном берегу Вуоксы, господствовавшие над крепостью, и немедленно начал строительство осадных сооружений — траншей и батарей для обстрела городских укреплений.

15 июля, когда на батареях были установлены пуш-

ки, к шведскому коменданту отправился русский парламентар с предложением сдать крепость. Комендант, еще надеявшийся на помощь шведских войск из Финляндии, ответил отказом. Тогда русские пушки начали бомбардировку крепости.

Всё туже затягивалось кольцо осады. Были заняты все острова на Вуоксе, находившиеся в непосредственной близости от крепости, в том числе и три островка со шведскими редутами. На занятых островках также были установлены осадные батареи.

В первое время в распоряжении русского командования была только легкая полевая артиллерия, которая не могла нанести серьезных повреждений мощным крепостным валам Кексгольма. В начале августа по Ладожскому озеру прибыла на судах из Шлиссельбурга осадная артиллерия, и с 7 августа началась бомбардировка крепости из осадных орудий, длившаяся непрерывно до 2 сентября.

Среди шведского гарнизона росло число убитых и раненых. За два месяца осады стало очевидным, что на приход подкреплений рассчитывать нельзя. Не выдержав сокрушительного огня русской артиллерии, шведский комендант Шерншанц 2 сентября начал переговоры о капитуляции.

Выработанные во время этих переговоров условия сдачи Брюс специально посылал в Петербург на утверждение Петру I, и только получив от него санкцию, подписал договор о капитуляции. Согласно договору, победители предоставили гарнизону Кексгольма право, сдав крепость, уйти в шведские владения; при этом выходить из крепости солдаты должны были только с одними ружьями, без пушек, без музыки и знамен.

В четвертом часу дня 8 сентября 1710 года шведские солдаты покинули крепость. В крепостные ворота с развернутыми знаменами вступили победоносные русские полки и заняли все посты и укрепления. Над Кексгольмом вновь взвился русский флаг.

В крепости остались 94 пушки, в том числе шесть старых русских орудий, захваченных шведами еще при занятии города в начале XVII столетия; было взято два шведских знамени, одно из которых как славный трофей русского оружия было помещено в собор Петропавловской крепости в Петербурге.

Часть сдавшегося шведского гарнизона — около 70 человек — состояла из местных карельских и финских крестьян, насильно мобилизованных в шведские полки. Эти солдаты не хотели далее сражаться за чуждые им интересы Швеции и попросили русское командование отпустить их обратно в родные деревни. Их просьба была удовлетворена.¹

Вскоре после овладения Кексгольмом Петр I ездил осматривать возвращенную России крепость.

В честь освобождения Кексгольма была изготовлена специальная бронзовая медаль.

Занятие Кексгольма в 1710 году явилось выдающейся победой русской армии. Сильная крепость была захвачена, как и намечалось Петром I, одной лишь артиллерией «без великого урону людей». Русские командиры и солдаты отлично сознавали, что перед ними не чужая шведская твердыня, а законное достояние Родины, временно оказавшееся во вражеских руках. После овладения Кексгольмом в «Журнале или Поден-

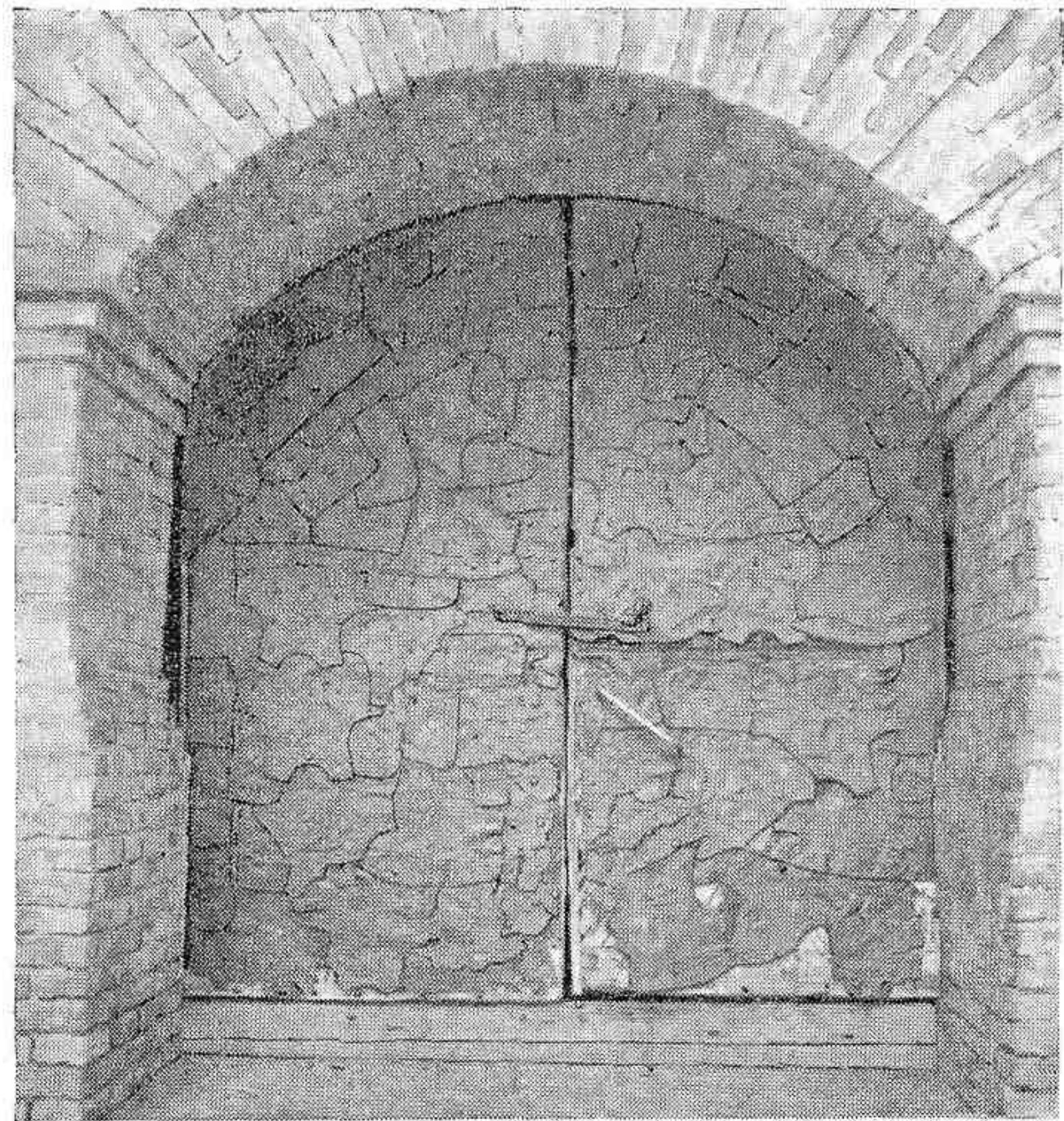
¹ «Письма и бумаги Петра Великого», т. X, стр. 353.

Медаль в честь взятия Кексгольма в 1710 г.

ной записке» Петра I (дневник основных событий деятельности Петра и его правительства) было записано: «И тако сия праотечественная крепость взята».¹

¹ «Журнал или Поденная записка Петра Великого», ч. 1, стр. 297.

Южные ворота Новой крепости, обитые трофейными шведскими латами.

По словам Петра I, со взятием Кексгольма были полностью возвращены «отечественные наши земли»¹, то есть исконные земли России у берегов Финского залива и на Карельском перешейке, в течение ста лет находившиеся под властью Швеции.

С занятием Кексгольма, последовавшим вскоре после овладения Выборгом, была полностью обеспечена безопасность Петербурга с севера. Поскольку в тот же год русские войска отвоевали и шведские владения в Прибалтике (эстонские и латышские земли с Ревелем и Ригой), создались условия для развертывания широкого строительства нового города на берегах Невы. Петербург начал быстро расти и с 1712 года стал столицей России.

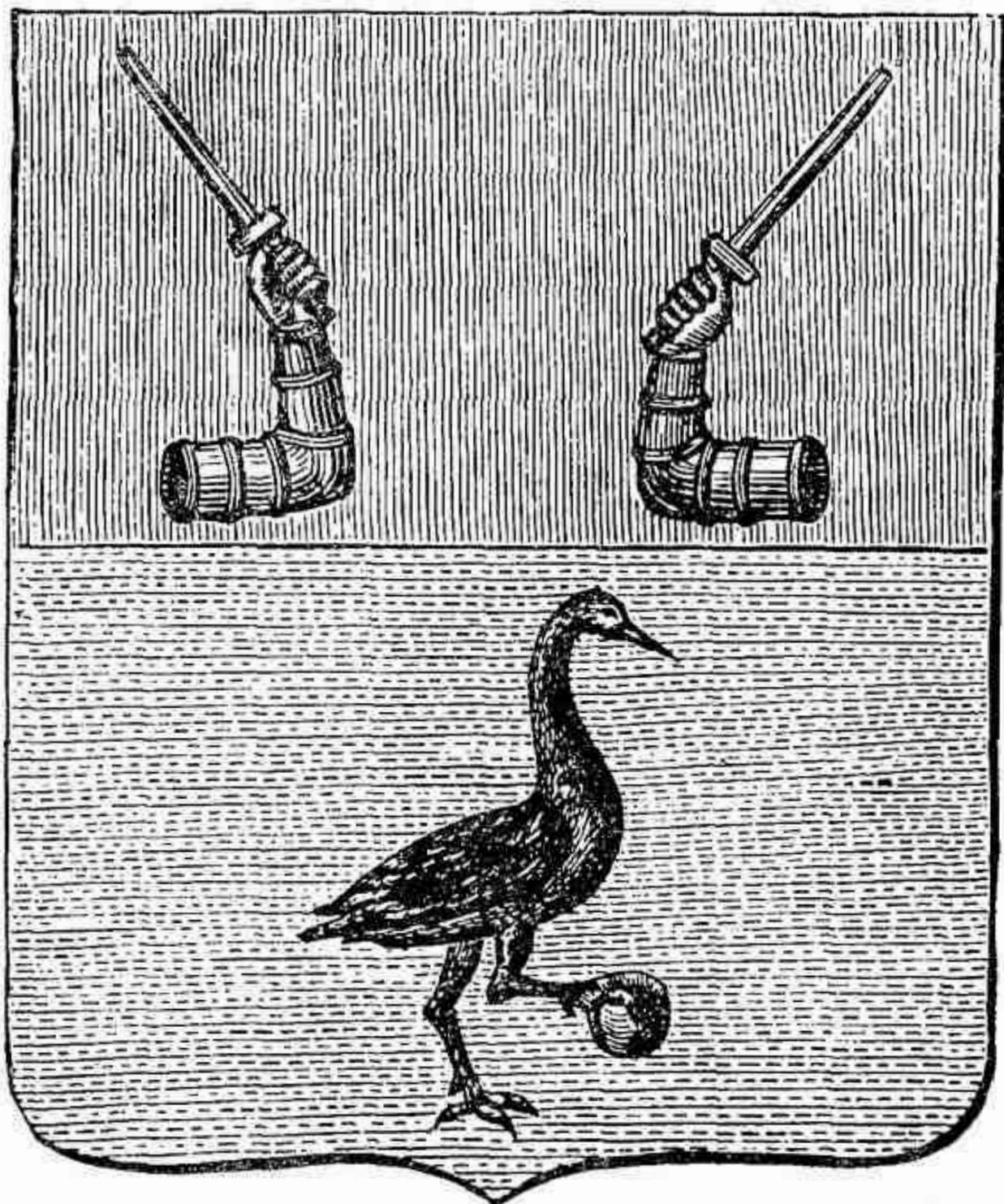
По мирному договору со Швецией 1721 года было окончательно закреплено возвращение Карельского перешейка с Выборгом и Кексгольмом в состав России. Кексгольм вновь стал русским городом.

¹ «Письма и бумаги Петра Великого», т. X, стр. 335.

В составе России

«ПРАОТЕЧЕСТВЕННАЯ КРЕПОСТЬ» (XVIII век)

Значение Кексгольма в XVIII и начале XIX веков в образной, символической форме отражает его герб, официально утвержденный в 1788 году. Герб в виде боевого щита разделен горизонтальной чертой на две половины. В верхней части на красном фоне изображены две противостоящие друг другу руки, сжимающие мечи, — символ длительной борьбы России и Швеции за город и окружающие его земли. В нижней половине герба на голубом фоне изображен журавль, держащий камень в поднятой лапе. Согласно народному сказанию, стая журавлей, располагаясь на ночлег, выделяет из

Герб города Кексгольма.

своей среды самую бдительную птицу, которая, охраняя стаю, стоит на одной ноге, а в другой держит камень. Если сторожевой журавль задремлет, то упавший камень тотчас разбудит его; тогда он поднимает камень и становится в ту же позу. Сторожевой журавль на гербе

Кексгольма символизировал собой город-крепость — бдительного часового на подступах к столице России.

После освобождения от шведов в 1710 году Кексгольм в течение ста лет сохранял военное значение.

На протяжении всего XVIII века граница со Швецией находилась на сравнительно близком расстоянии от русской столицы, а правящие реакционные круги Швеции по-прежнему проводили враждебную в отношении России политику. В связи с этим Карельский перешеек с его крепостями играл важную роль в системе обороны Петербурга.

Главным военно-оборонительным пунктом Карельского перешейка в этот период была Выборгская крепость, охранявшая кратчайшую сухопутную дорогу от шведской границы к Петербургу с северо-запада. Кексгольмская крепость защищала подступы к русской столице с севера и северо-востока.

Учитывая важное стратегическое значение Карельского перешейка, правительство России в течение XVIII века поддерживало и усиливало его оборонительные сооружения.

Особенно широко оборонительные работы развернулись здесь в конце первой четверти XVIII века — после окончания Северной войны.

В Кексгольме после его возвращения в состав России в короткий срок были восстановлены и отремонтированы укрепления, пострадавшие во время осады 1710 года. Кроме того, в 1741—1743 годах в пяти километрах от Кексгольма, близ дороги на Сердоболь, на южном берегу водной протоки, именовавшейся в ту пору рекой Перной, был сооружен редут для охраны подступов к Кексгольмской крепости с севера. Впоследствии

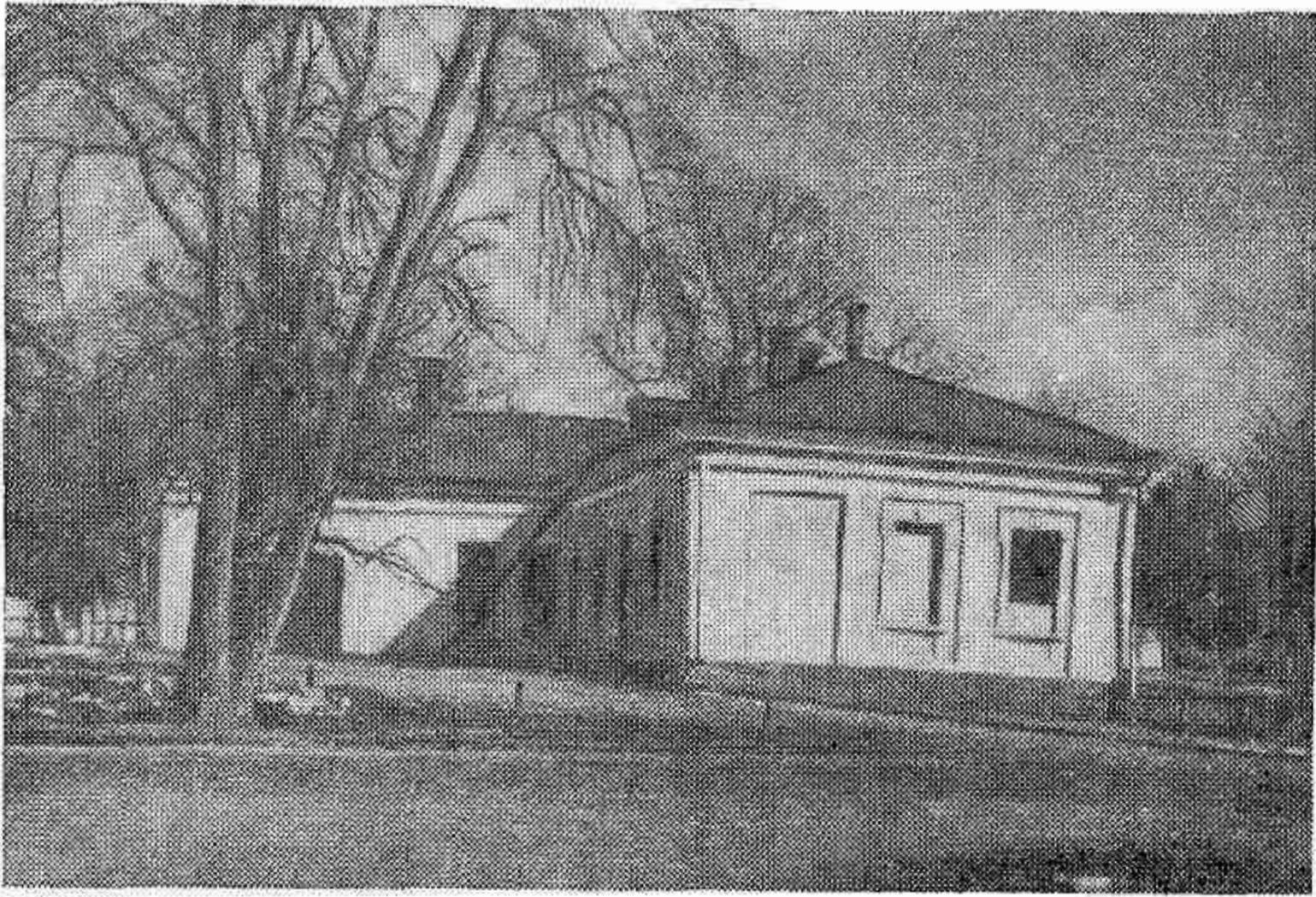
Перновский редут неоднократно перестраивался и совершенствовался; он сохранился до наших дней как военно-исторический памятник XVIII века (в районе селения Бригадное, бывш. Перна).

Кексгольмская крепость в тогдашнем ее виде не удовлетворяла возросшим требованиям. Внутреннее пространство ее было недостаточно велико и не могло вместить сильный гарнизон и значительное количество артиллерии; поэтому встал вопрос о расширении и модернизации крепости. Было составлено несколько проектов ее реконструкции, но все они остались на бумаге. Военные власти ограничились проведением ремонтно-восстановительных работ и переустройством отдельных сооружений преимущественно в западной части Новой крепости.

Вспыхнувшая в 1741 году война Швеции с Россией подтвердила своевременность и необходимость проведенных работ. Хотя военные действия 1741—1743 годов и не коснулись Кексгольма, но сам факт наличия здесь крепости, находящейся в полной боевой готовности, в какой-то мере гарантировал Петербург от возможности неожиданного нападения вражеских войск с севера.

Внутреннее пространство обоих крепостных островов, ранее занятое в значительной своей части жилыми домами гражданского населения, теперь было целиком предоставлено для воинских частей; горожане стали селиться только в пределах посада, главным образом на северном берегу Вуоксы.

В XVIII веке в связи с возникновением и ростом Петербурга, а также с развитием Выборга, находивше-

Дом коменданта крепости. Постройка конца XVIII в.

гося около 400 лет под властью шведов, Кексгольм постепенно утрачивал былую роль главного русского города на Карельском перешейке.

В XVIII веке Кексгольм представлял собой небольшой провинциальный городок, значительная часть населения которого состояла из солдат местного гарнизона.

Выдающийся русский ученый академик Н. Я. Озерецковский, совершивший в 1785 году путешествие по Ладожскому и Онежскому озерам, писал о Кексгольме: «С Ладожского озера к городу Кексгольму версты с

полторы надобно подниматься рекой Воксою, которою однакож к самому городу подъехать не можно по причине каменистых порогов, и суда останавливаются ниже порогов, на правой стороне против течения реки, возле казенных хлебных анбаров, от которых до города чрез ровное поле с версту идти еще надобно...»

Вот как описывает Н. Я. Озерецковский внешний вид города: «...городское селение... невелико и состоит из деревянных домов, из которых большая часть едва домами назваться могут... В городе как церковь, так и все строение деревянное; рынка совсем нет, а есть кой-где между домами маленькие лавки с маловажными товарами. В северной небольшой части города церковь лютеранская также деревянная, а в крепости каменная греко-российская. Внутри жительство повсюду царствуют пустота и безмолвие, а окрестные места представляют глазам только дикой лес, бугры песку и кучи камней».¹

Из этого описания, а также из других источников видно, что Кексгольм долго не мог оправиться от последствий разорительных войн XVI—XVII столетий.

По своим размерам и по степени экономического благосостояния город был далек от уровня, достигнутого им в XVI веке после многовекового пребывания в составе России.

С 1712 года Кексгольм являлся центром одноименной провинции, а после 1743 года вошел в состав Выборгского наместничества. Во второй половине

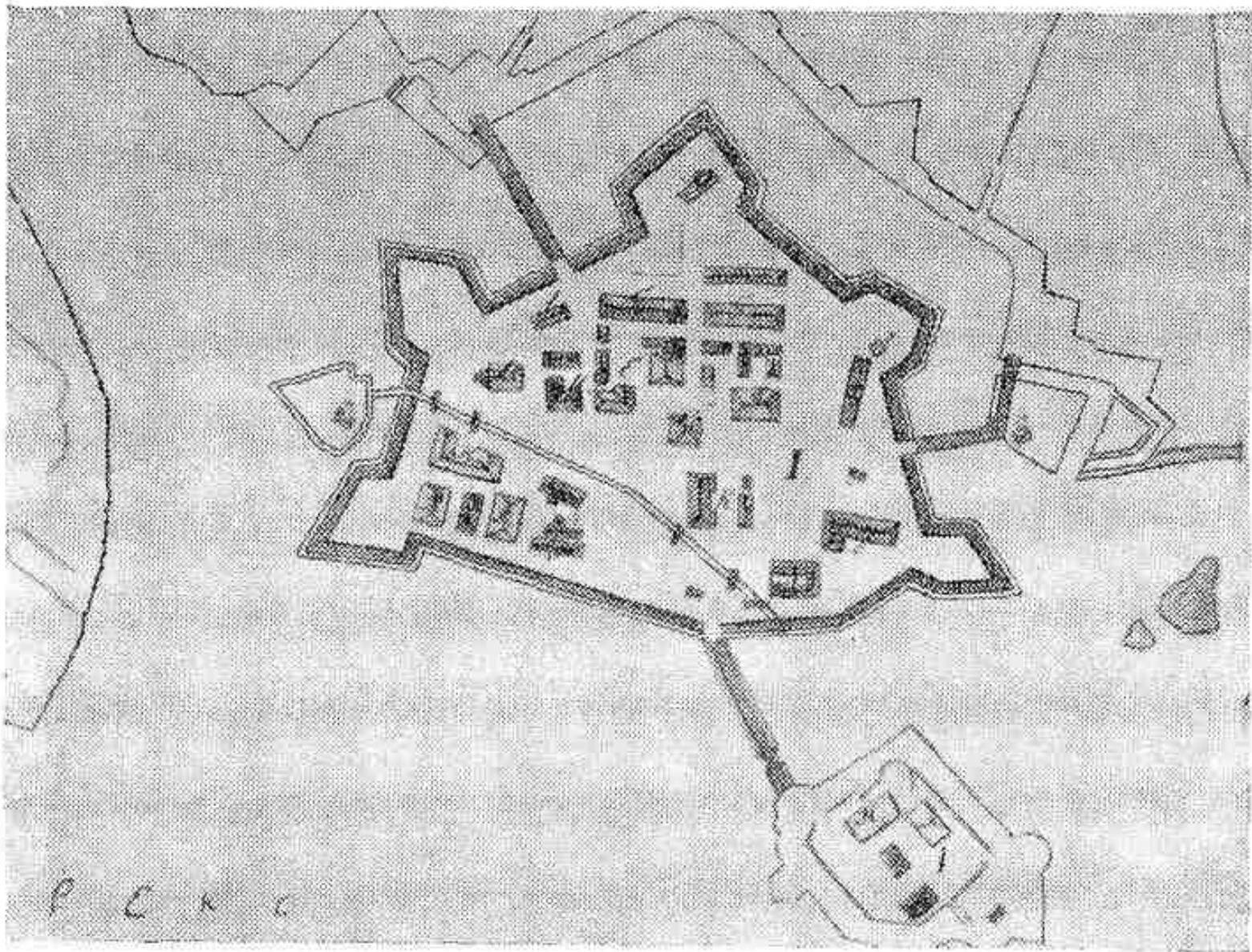
¹ Н. Озерецковский. Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому. СПб., 1792, стр. 57—59.

XVIII века Кексгольм стал уездным городом Выборгской губернии.

В 1788 году в Кексгольме было основано уездное училище — первая в городе школа, где в 1806 году обучалось 29 детей.

В конце XVIII века в связи с обострением отношений со Швецией вновь встал вопрос об усилении русских оборонительных укреплений вблизи шведской границы. В 1788 году Швеция начала войну с Россией с целью захвата Карельского перешейка и берегов Невы, стремясь вновь отрезать Россию от Балтийского моря. Правда, в ходе войны, длившейся до 1790 года, Швеции не удалось добиться каких-либо успехов и изменения своих границ; вместе с тем война показала и недостаточную подготовленность русской стороны. Поэтому весной 1791 года для проверки состояния укреплений у границы со Швецией на Карельский перешеек был командирован великий русский полководец А. В. Суворов. Совершая поездку по районам Карельского перешейка, он в начале мая 1791 года посетил Кексгольм и детально обследовал его укрепления. Отсюда Суворов направил Екатерине II докладную записку, в которой сообщал, что Кексгольмская крепость «к обороне исправна»; там же отмечалась готовность и Перновского редута.

О другом посещении Суворовым Кексгольма сообщается в письме юного В. А. Жуковского к матери. Будущий знаменитый русский поэт в 1795—1796 годах находился здесь на военной службе в Рязанском пехотном полку, в котором служил прежде его отец. В этом письме, датированном 20 декабря 1795 года, Жуковский сообщает: «Недавно у нас был граф Суворов, которого встречали пушечною пальбою со всех бастионов крепо-

План Кексгольмской крепости 1797 г.

сти». ¹ Посещение Суворовым Кексгольма было связано с проводившимися тогда работами по укреплению районов Карельского перешейка, прилегавших к шведской границе.

В 1798 году в Кексгольм приезжал сподвижник Суворова великий русский полководец Михаил Илларио-

¹ «Письма В. А. Жуковского к матери». Журн. «Русский архив», 1872, № 12, стр. 2363—2364.

нович Кутузов, состоявший в то время главным инспектором русских сухопутных войск на Карельском перешейке. В июне 1798 года он инспектировал кексгольмский крепостной гарнизон.

В 1808 году началась последняя русско-шведская война, завершившая многовековую борьбу двух государств за Карельский перешеек и побережье Балтийского моря. В результате победоносных действий русских войск была занята и присоединена к России вся территория Финляндии. По условиям заключенного в 1809 году мирного договора, граница со Швецией была отодвинута от окрестностей русской столицы далеко на северо-запад к побережью Ботнического залива. Безопасность Петербурга с суши была обеспечена.

Сухопутные укрепления на Карельском перешейке утратили былое военное значение. В августе 1809 года был упразднен Перновский редут при Кексгольме, ставший военно-историческим памятником.

31 марта 1810 года на имя Александра I поступил доклад военного министра, где предлагалось упразднить крепости, расположенные на Карельском перешейке и в прилегающих районах. «Артиллерийские и инженерные команды вывести из них в другие ближайšie крепости, а орудия и прочую артиллерийскую принадлежность, годную к перевозке, обратить из Вильманстранда и Кексгольма в Нейшлот и Кюменьгород».¹

Предложение военного министра было утверждено: Кексгольмская крепость была упразднена как утратившая военное значение.

¹ «Полное собрание законов Российской империи», т. 31. СПб., 1830, стр. 104.

МЕСТО ССЫЛКИ И ЗАТОЧЕНИЯ (XVIII—XIX века)

Еще задолго до официального упразднения Кексгольмская крепость стала использоваться правительством царской России как место заключения и ссылки неугодных самодержавию людей. Этому благоприятствовали некоторая отдаленность Кексгольма от столицы и малонаселенные, глухие окрестности города. На протяжении почти ста лет в казематах Кексгольмской крепости находились в заточении участники многих крупных революционных выступлений конца XVIII — первой половины XIX веков.

В 70-х годах XVIII века на юго-востоке европейской части России вспыхнула крестьянская война под руководством Е. И. Пугачева. Несмотря на упорную борьбу, восставшее крестьянство потерпело поражение, а вождь народного движения Емельян Пугачев в январе 1775 года был казнен царскими палачами. Но для самодержавно-крепостнического правительства Пугачев был страшен и после смерти; казалась опасной и его семья. Все члены семьи Пугачева были схвачены; царское правительство решило навсегда скрыть их от народа. В условиях глубокой тайны семью Пугачева доставили в Кексгольмскую крепость для пожизненного заключения.

Чудовищная жестокость царского правительства в отношении семьи народного вождя выступает особенно ярко, если учесть, что никто из его родных не принимал участия в восстании. Жена Пугачева Софья Дмитриевна с тремя детьми находилась во время восстания на Дону вдали от района крестьянской войны; дети Пугачева в

то время были еще далеки от сознательного возраста. Однако это никак не повлияло на решение их участи.

В Кексгольмскую крепость Пугачевы были доставлены в 1775 году; жене Пугачева было тогда 34 года, сыну Трофиму — около 9 лет, дочерям Аграфене — 6 лет и Христине — около года. Одновременно в Кексгольмскую крепость была заключена и так называемая «вторая жена» Пугачева — Устинья Петровна Кузнецова. Как известно, Пугачев выдавал себя за царя Петра III, а уральскую казачку Устинью Кузнецову — за царицу. В 1775 году ей было около 16 лет.

Пугачевых заключили в Старой крепости и содержали на полуголодном тюремном пайке. Взрослые члены семьи использовались на принудительных работах внутри крепости.

Судьбу жены и детей Пугачева в Кексгольме можно проследить по некоторым официальным документам и воспоминаниям очевидцев.

Спустя два десятилетия, в декабре 1796 года, Кексгольмскую крепость посетил чиновник Тайной экспедиции А. Макаров. В отчете об этом посещении он сообщал, что в крепости содержатся «жены» Пугачева — Софья и Устинья, дочери — Аграфена и Христина, а также сын Трофим. Они находились в крепости «в особливом покое», кроме Трофима, который содержался «на гауптвахте в особой комнате». Сообщалось также, что узники «имеют свободу ходить по крепости для работы, но из оной не выпускаются. Читать и писать не умеют».¹

¹ М. Н. Гернет. История царской тюрьмы, т. 1. М., Госюриздат, 1960, стр. 207—208.

Из этого сообщения видно, что сына Пугачева, когда он стал взрослым, стали содержать под особым караулом, из опасения, что он может бежать из заключения и продолжить дело отца.

В июне 1803 года всю семью освободили из крепости, и некоторое время она проживала в городе под надзором полиции; однако вскоре Пугачевых опять заключили в крепость.

В записках русского путешественника Ф. Ф. Вигеля, посетившего Кексгольм в 1811 году,

имеются следующие строки: «Я ходил смотреть упраздненную крепость и в ней показывали мне семейство Пугачева, не знаю зачем все еще содержащееся под стражею, хотя не весьма строгою. Оно состояло из престарелого сына и двух дочерей». ¹ По-видимому, Софья и Устинья к тому времени уже умерли.

Другое упоминание о семье Пугачева находим в воспоминаниях декабриста И. И. Горбачевского, заключенного в Кексгольмскую крепость в 1826 году. В своих

А. П. Барятинский.

¹ «Записки Ф. Ф. Вигеля», ч. III. М., 1866, стр. 162.

«Записках» он сообщает, что, приехав в Кексгольм, застал в крепости двух дочерей Пугачева (к тому времени сын его, вероятно, уже умер).

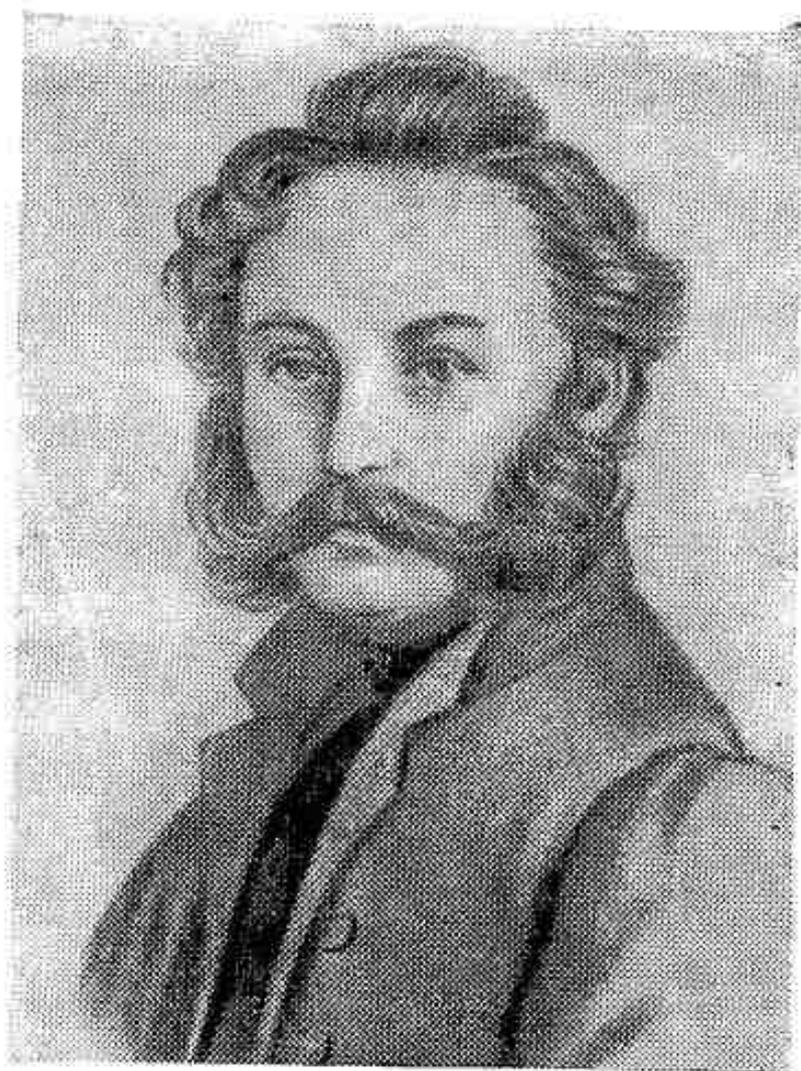
Прожившие в Кексгольмской крепости всю свою сознательную жизнь, дочери Пугачева были уже не опасны для правительства, и их перевели из крепости в посад, чтобы освободить место для более важных в то время узников — декабристов. Через несколько дней после прибытия в Кексгольм декабристов Аграфена и Христина были помещены в один из городских домов вблизи крепости под надзор полиции, где и прожили до конца своей жизни.

О кончине последней из дочерей Пугачева сообщает запись А. С. Пушкина в дневнике от 17 января 1834 года. В этот день Николай I в разговоре с Пушкиным высказал сожаление, что он не знал ранее об интересе поэта к восстанию Пугачева, и добавил: «Я бы тебя познакомил с его сестрицей (царь ошибался, — это была не сестра, а дочь Пугачева), которая тому три недели назад умерла в крепости».¹ Далее Пушкин в сочувственных тонах говорит о несчастной судьбе дочери народного вождя. По-видимому, это была младшая дочь Пугачева — последняя из членов семьи руководителя крестьянской войны, прожившая в Кексгольмской крепости почти 60 лет.

Населению Кексгольма было хорошо известно длительное заключение Пугачевых в казематах Старой крепости. Ее главная (круглая) башня, где томилась семья крестьянского вождя, называлась в народе Пугачевской башней.

¹ М. Н. Гернет. История царской тюрьмы, т. 1, стр. 208.

В 1820 году в Петербурге произошло первое в царской армии крупное революционное выступление — восстание гвардейского Семеновского полка, вызванное бесчеловечной системой наказаний солдат и явившееся одним из проявлений стихийного протеста народных масс против самодержавно - крепостнического гнета.

И. И. Горбачевский.

Царское правительство жестоко расправилось с восставшими. Первый батальон семеновцев в полном составе был заключен в Петропавловскую крепость, а два других высланы из столицы: солдаты 2-го батальона были отправлены в Выборг, а 3-й батальон под охраной казаков — в Кексгольм.

В Кексгольме солдаты Семеновского полка находились под охраной гарнизона и прибывших туда казаков. В ноябре 1820 года Семеновский полк был расформирован. Из Кексгольма солдат-семеновцев разослали по армейским полкам в разные места России.

В 1825 году на Сенатской площади в Петербурге произошло восстание декабристов. Лучшие сыны рус-

М. К. Кюхельбекер.

ского народа отважно выступили на борьбу с самодержавно-крепостническим строем. После подавления восстания на его участников обрушились репрессии царского правительства.

Царизму вновь потребовались тюремные казематы для заточения наиболее опасных участников декабрьских событий 1825 года. Для этой цели была использована и Кексгольмская крепость.

В июле 1826 года сюда были доставлены декабристы И. И. Горбачевский и А. П. Барятинский.

Вначале они были приговорены к смертной казни, однако вскоре царь «смилоостивился» и заменил казнь пожизненным заключением.

Двадцатилетний поручик артиллерии Иван Иванович Горбачевский был одним из основателей наиболее революционной декабристской организации — Общества соединенных славян, слившегося впоследствии с Южным обществом. Будучи человеком смелым и горячим, Горбачевский неоднократно предлагал свои услуги для организации покушения на царя, вел активную

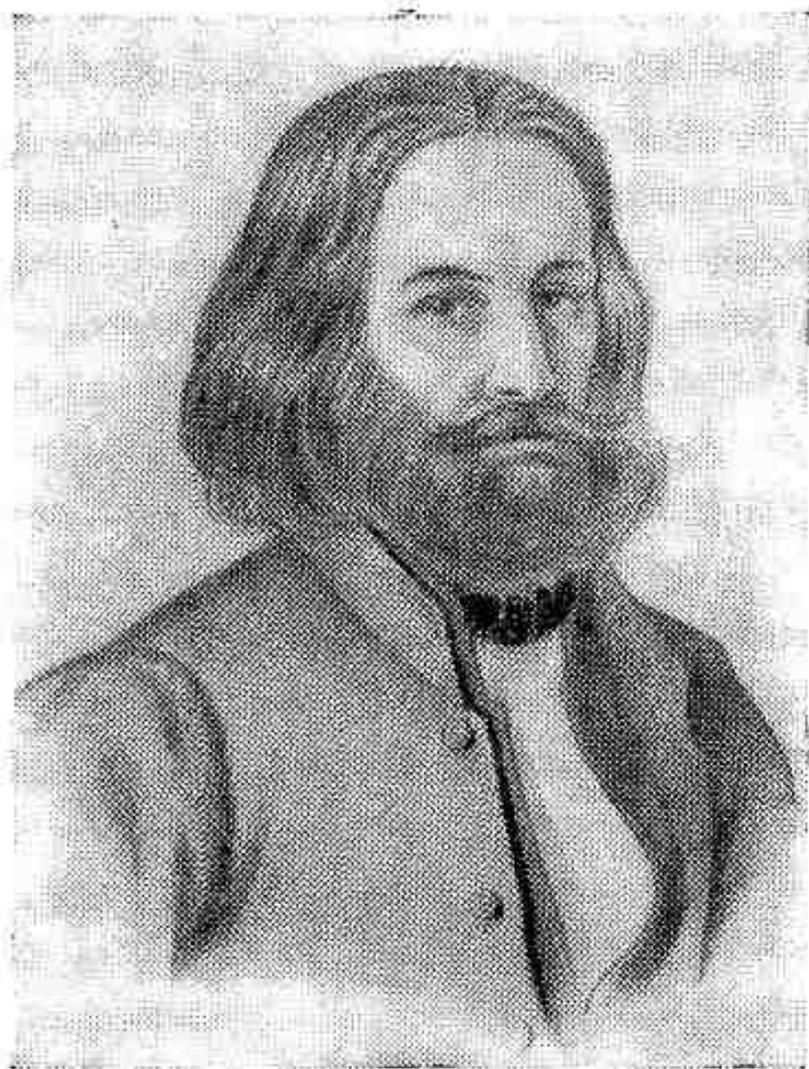
антиправительственную пропаганду среди солдат, призывая товарищей к решительным действиям. Он ненавидел монархию и занимал позицию убежденного республиканца. Во всем этом суд и усмотрел его вину.

Ф. Ф. Вадковскій.

Республиканских взглядов придерживался и бывший адъютант главнокомандующего 2-й армией Александр Петрович Барятинский, состоявший с 1821 года членом Южного общества декабристов. Убежденный атеист и материалист, Барятинский был близок к Пестелю и перевел на французский язык его «Русскую правду» (программу Южного общества декабристов).

В конце июля 1826 года в Кексгольмскую крепость были присланы еще три декабриста и среди них Михаил Карлович Кюхельбекер — брат В. К. Кюхельбекера, близкого друга А. С. Пушкина, до ареста лейтенант Гвардейского экипажа, член Северного общества. Вместе с Кюхельбекером в Кексгольм были доставлены прапорщик Нежинского конно-егерского полка Федор Федорович Вадковский и подполковник в отставке Александр

А. В. Поджио.

Викторович Поджио. Оба были убежденными республиканцами и активно участвовали в работе тайных обществ декабристов.

В декабре 1826 года в Кексгольме был заключен декабрист Михаил Матвеевич Спиридов, майор Пензенского пехотного полка, так же как и Горбачевский принимавший активное участие в работе Общества соединенных славян.

В марте — апреле 1828 года в Кексгольмской крепости содержался бывший полковник

Финляндского полка М. Ф. Митьков, сосланный сюда за участие в Северном обществе декабристов.

По воспоминаниям И. И. Горбачевского, в 1826—1828 годах в Кексгольмской крепости были заключены также декабристы П. Ф. Громницкий, И. В. Киреев, М. С. Лунин и П. А. Муханов.

В Кексгольме участники восстания 14 декабря находились от двух месяцев до полутора лет, после чего были отправлены в другие места заключения.

Дольше других отбывали наказание в Кексгольме И. Горбачевский и А. Барятинский. Восемнадцать ме-

священники томились они в крепости, мучительно переживая неудачу декабрьского восстания; после этого царское правительство отправило их на каторгу в Сибирь.

События на Сенатской площади положили начало возникновению в России различных тайных обществ, ставивших своей целью борьбу против самодержавия.

В августе 1827 года в Москве было раскрыто тайное общество братьев Критских. Участники его отличались «вольнодумством», занимались чтением свобододолюбивых стихов и в ответ на жестокую расправу с декабристами подготавливали покушение на царя.

По делу братьев Критских было привлечено 14 человек. Главных организаторов общества — Петра Критского и Николая Лушников — царь распорядился сослать сначала в Свартгольмскую крепость, а затем, в мае 1828 года, — в Кексгольм. Здесь они содержались около года, после чего были переведены в Нейшлот (город в Финляндии).

В 1849 году в Петербурге было раскрыто еще одно революционное общество, которое возглавлял М. В. Буташевич-Петрашевский. Члены этого общества увлекались идеями утопического социализма. Всех арестованных постигла суровая кара — тюрьма и ссылка.

Один из петрашевцев — Рафаил Александрович Черносвитов — был приговорен к ссылке в Кексгольм на жительство под надзор полиции, но в секретном предписании, приложенном к приговору, значилось, что поднадзорного следует поселить не в городе, а в крепости.

В одном из донесений об исполнении приговора сообщалось, что Р. А. Черносвитову с семьей отведены две комнаты в комендантском доме крепости. Однако даже в этом официальном документе местное начальство

Р. А. Черносвитов.

вынуждено было признать, что Р. А. Черносвитов и его семья жили в невыносимых условиях, так как в любую минуту часть полуразрушенного дома могла обвалиться, а в помещении было холодно и сыро, что оказывало «крайне вредное влияние» на здоровье сосланного и членов его семьи. Но и в такой обстановке этот образованный и мужественный человек находил в себе силы трудиться над осуществлением своей заветной мечты — созданием управляемого аэростата.

Еще задолго до ареста Р. А. Черносвитов проводил опыты по постройке и испытанию летательного аппарата, управляемого человеком в воздухе. Опыты дали положительные результаты, но были прерваны арестом изобретателя. Находясь в Кексгольмской крепости, Р. А. Черносвитов продолжал работу. Вскоре после освобождения Черносвитов опубликовал в журнале «Морской сборник» за 1857 год статью «О воздушных локомотивах», которая была написана в основном во время заключения автора в Кексгольме. В этой работе

Р. А. Черносвитов с помощью расчетов и чертежей доказывал возможность создания управляемого аэростата. Летательный аппарат по проекту Р. А. Черносвитова имел форму дирижабля длиной около 75 метров; в качестве двигателя предполагалось использовать паровую машину облегченного веса с воздушными винтами вентиляторного типа. Машину Черносвитов сконструировал сам.

Смелая новаторская идея изобретателя была с интересом встречена в ученом мире, но не нашла поддержки со стороны царского правительства; замечательный проект остался неосуществленным.

Так Кексгольмская крепость, на протяжении нескольких столетий служившая оплотом Русского государства на его северо-западных рубежах, по воле царизма была превращена в политическую тюрьму, в место заточения многих передовых людей России.

ГОРОДОК АВТОНОМНОЙ ФИНЛЯНДИИ (1811—1917 годы)

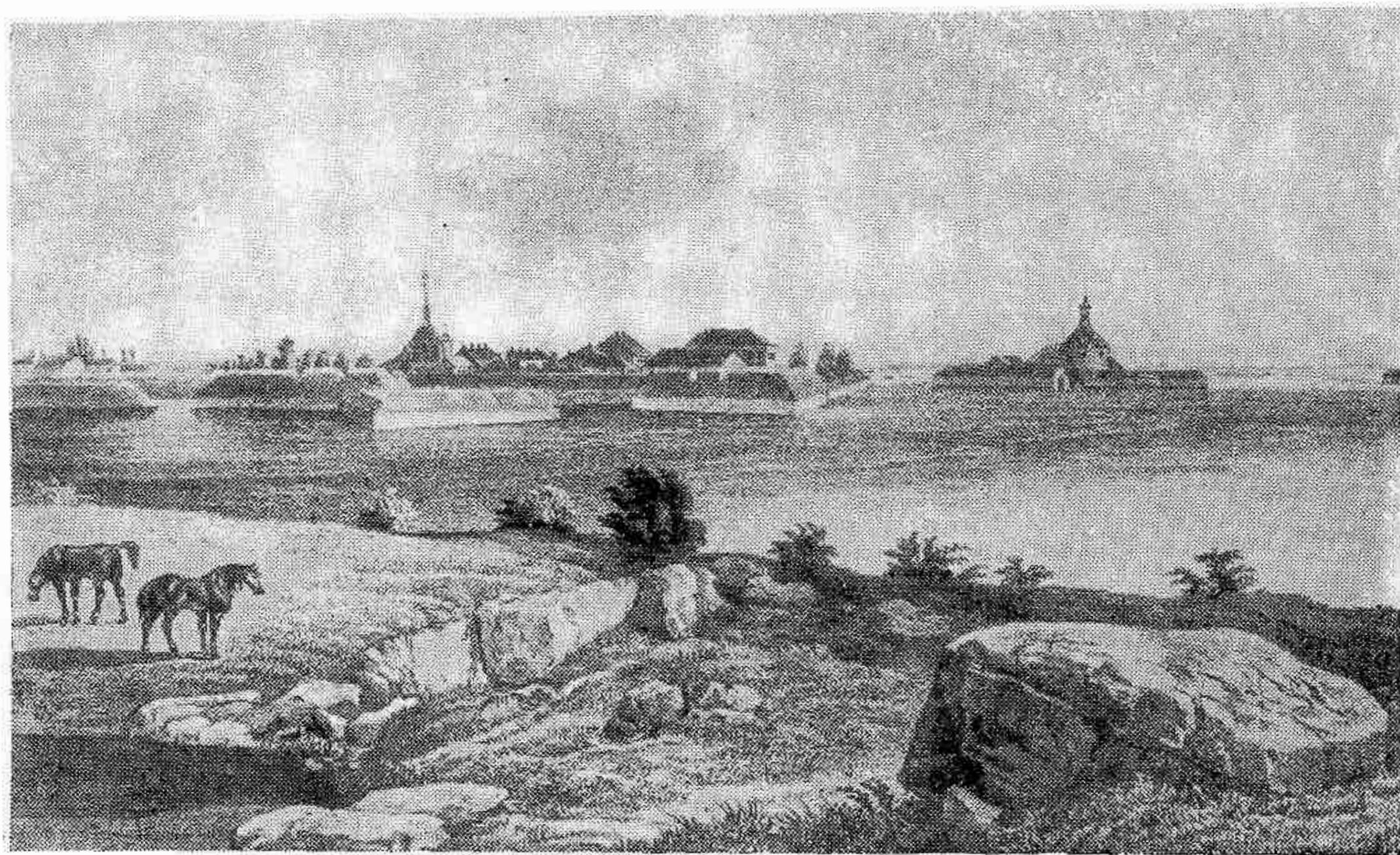
В результате русско-шведской войны 1808—1809 годов Финляндия была присоединена к России и стала частью Российской империи под названием «Великого княжества Финляндского».

Зная, что население Финляндии на протяжении шести столетий находилось под властью Швеции и подвергалось воздействию шведской пропаганды, воспитывавшей в финском народе чувство вражды к России, царское правительство решило предоставить присоединенной территории права автономии, сохранив там старые

местные законы и обычаи для того, чтобы население Финляндии не противилось новой власти и чтобы эта территория не стала очагом постоянных волнений и восстаний на подступах к русской столице. Автономной частью России Финляндия оставалась до 1917 года.

В 1811 году в состав автономной Финляндии была передана принадлежавшая России Выборгская губерния с городом Кексгольмом и почти всей территорией Карельского перешейка (до реки Сестры и района современной железнодорожной станции Лемболово). Включение Кексгольма с уездом в состав «Великого княжества Финляндского» внесло значительные изменения в жизнь города и состав местного населения. За предшествующее столетие (1710—1811 годы) в Выборгской губернии и особенно в ее восточной части (в Кексгольмском уезде) поселилось много русских крестьян и горожан. Сам Кексгольм в XVIII веке был в значительной мере заселен русскими, причем немалую часть населения составлял русский воинский гарнизон. После присоединения Выборгской губернии к автономной Финляндии в Кексгольме появилась финская уездная и городская администрация, финское чиновничество; среди жителей города увеличилось число финских купцов и ремесленников. Постепенно изменился и состав населения в окрестностях Кексгольма; со временем оно полностью финнизировалось; большая часть живших здесь ранее русских крестьян в XIX веке переселилась в другие губернии.

Однако вплоть до первых десятилетий XX века Кексгольм продолжал быть в значительной степени русским городом. Внешний облик и общий характер Кексгольма в XVIII и первой половине XIX веков почти не

*Вид города Кексгольма в 40-е гг. XIX в.
С гравюры Крусковфа.*

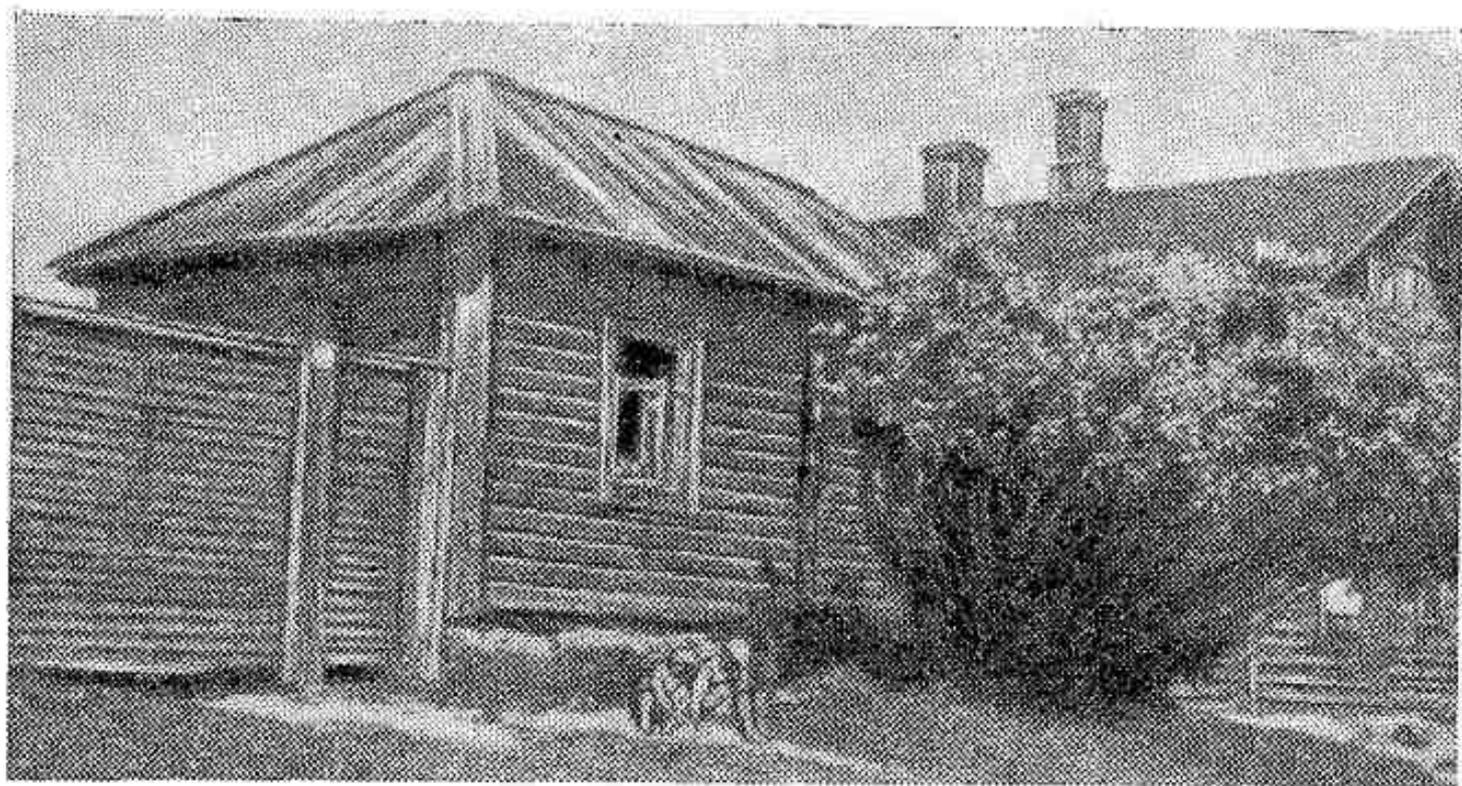
менялись. По-прежнему он оставался небольшим подстоличным городком. Число его жителей в XVIII веке не превышало 500 человек. Царское правительство, как и раньше, не проявляло заботы о развитии городского хозяйства. В XVIII—XIX веках о Кексгольме вспоминали только тогда, когда речь заходила о ссылке людей, опасных для самодержавия.

В середине 40-х годов XIX столетия Кексгольм посетил выдающийся русский ученый-филолог Я. К. Грот. В его трудах содержится описание внешнего вида города: «Низенькие, одноэтажные, деревянные домики вдоль немощеных, хотя отчасти и прямых улиц не могут придавать городу особенно привлекательного вида. Лучшие из домов принадлежат русским купцам; всех лавок тринадцать».¹ Грот упоминает о Кексгольмской крепости, утратившей свое бывшее военно-оборонительное значение. Она являлась лишь местом размещения городского гарнизона из 300 солдат. Крепостные валы уже не грозили врагу жерлами пушек, а имели совершенно мирное назначение: сдавались в аренду местным жителям для сенокоса.

По словам Грота, окрестности города изобиловали рыбой, в устье Вуоксы ловилось много сига. Однако рыбные ловли здесь принадлежали одному из крупнейших монастырей России — Александро-Невской лавре, и жители города и окрестностей вынуждены были ездить за рыбой в другие, более отдаленные места.

В конце 1840-х годов в Кексгольме было около 1200 жителей. В городе имелись две начальные школы и несколько ремесленных мастерских.

¹ Я. К. Грот. Труды, т. I. СПб., 1898, стр. 342.

*Жилой дом XIX в. в Кексгольме.
Фото начала XX в.*

В начале 1860-х годов в Кексгольме побывал ученый-гидрограф, исследователь Ладожского озера А. П. Андреев. В оставленном им описании рассказывается, что «Кексгольм стоит при устье р. Воксы, где находится в разрушенном виде крепость с необитаемыми строениями, с полуразрушенной и заколоченною русскою церковью; гарнизона в крепости нет (воинский гарнизон еще в 1850-х годах был выведен из Кексгольма. — *Авт.*), но зато есть комендант — неизвестно для чего. Собственно город хотя не большой, но весьма опрятный, как бы в прошлом году отстроенный: улицы чисты, тротуары хотя из досок, но везде исправны».¹

¹ А. Андреев. Кексгольм. «Морской сборник», 1861, № 7, разд. «Смесь», стр. 30.

Спустя десять лет А. П. Андреев опять побывал в Кексгольме и составил еще более подробное описание: «Кексгольм весьма не велик; расположен на пространстве полторы версты в длину и около версты в ширину, в углу материка, образуемого рекою и плесом реки Воксы, выстроен правильно и содержится весьма опрятно. Дома небольшие, по большей части одноэтажные и все деревянные. Здесь почти все обитатели имеют свои дома и держат их чисто и во всех отношениях хозяйственно. Православная церковь и один частный дом — единственные каменные здания во всем городе. Церковь построена в середине города на небольшой площади; на северной стороне города есть церковь финская, деревянная, довольно древняя. Казенных зданий два — в одном помещается магистрат, а в другом — почта и аптека... Гостиниц, трактиров, кондитерских не существует. При въезде в город с северной стороны стоит почтовая станция, где приезжающие могут останавливаться на время и иметь всё необходимое...»¹

Крепостные сооружения, оставшиеся без особого присмотра, к описываемому времени (1870-е годы) находились в полном запустении. По словам А. П. Андреева, «пороховые погреба поросли крапивой и чертополохом, казармы запустели; церковь разрушилась».

Торговля велась преимущественно внутри города. Постоянного рынка в Кексгольме не было; лишь раз в году, в августе, на площади устраивалась ярмарка, куда приезжали крестьяне со всего уезда.

¹ А. Андреев. Ладожское озеро. СПб., 1875, стр. 159—160.

По сведениям А. П. Андреева, половину населения города составляли в то время русские, половину — финны и шведы.

С середины XIX века в России стали интенсивно развиваться капиталистические отношения. В Кексгольме и около него появились первые промышленные предприятия. Недалеко от города, в местечке Суотниemi,¹ в 1841 году была основана фарфоро-фаянсовая фабрика, владельцем которой несколько позднее стал русский капиталист М. Артемьев. На фабрике изготовлялась фарфоро-фаянсовая посуда, преимущественно столовые и чайные сервизы. По отзывам специалистов, качество посуды признавалось «весьма недурным». К концу XIX века на этом предприятии было занято 39 рабочих. Продукция фабрики в основном вывозилась в глубь России. В дальнейшем фабрика, по-видимому не выдержав конкуренции с более крупными предприятиями подобного типа, была закрыта.

В 1845 году на местном сырье начал работать первый в Кексгольме лесопильный завод, выпускавший высококачественные пиломатериалы.

В тот же период было установлено постоянное пароходное сообщение Кексгольм — Петербург и Кексгольм — Сердоболь (ныне Сортавала). На берегу Ладожского озера вблизи устья Вуоксы была устроена пристань, куда один или два раза в неделю приходили пароходы, перевозившие пассажиров и грузы.

Регулярное пароходное сообщение способствовало постоянному снабжению города и уезда товарами, необ-

¹ Ныне селение Яркое в районе турбазы ВЦСПС (в 3 километрах западнее Приозерска).

ходимыми для населения и развивающейся промышленности; кроме того, значительно облегчался сбыт продукции местных предприятий и сельского хозяйства.

Пароходы, заходившие в Кексгольм, обычно шли рейсом на остров Валаам (в северной части Ладожского озера), где находился широко известный в то время монастырь, посещавшийся летом богомольцами и туристами. Приятное путешествие по просторам Ладожского озера привлекало многих петербуржцев, в том числе деятелей культуры и искусства; на пути к Валааму они обычно посещали и Кексгольм. Так в 1872 году в Кексгольме побывал замечательный русский писатель Н. С. Лесков. Свои впечатления о посещении Кексгольма писатель отразил в повести «Очарованный странник», назвав город его исконным именем: «Корела — чрезвычайно старый русский поселок...»

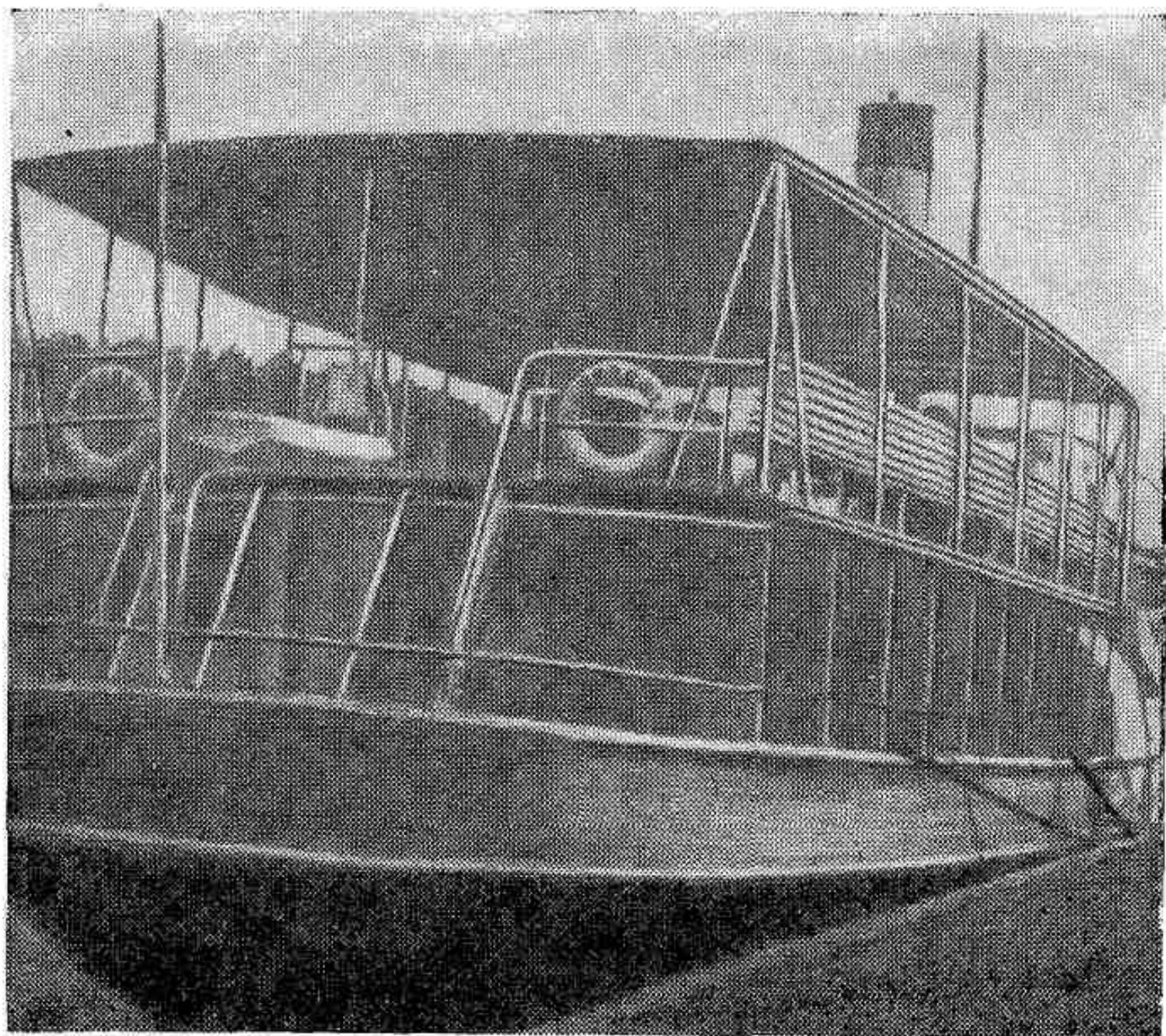
Этот тихий захолустный городок, еще недавно бывший местом политической ссылки, Лесков охарактеризовал следующими словами: «Превосходное место... где любое вольномыслие и свободомыслие не могут устоять перед апатиею населения и ужасною скукою гнетущей, скупой природы». ¹

Устанавливавшееся в летние месяцы пароходное сообщение с островом Валаам вносило некоторое оживление в жизнь Кексгольма. Из различных мест Карельского перешейка сюда собиралось немало людей для поездки на Валаам. По словам одного литератора, опубликовавшего в 1859 году небольшую заметку о Кексгольме, этот город «малолюден, тих; только в июне

¹ Н. С. Лесков. Избранные сочинения. М., ГИХЛ, 1946, стр. 69.

Изделие фарфоро-фаянсовой фабрики в Суотниemi с изображением фабричных построек.

Пароход, курсировавший от Петербурга до Кексгольма и до острова Валаам.

Фото конца XIX в.

от 20 числа толпится в нем народ, переезжающий на остров Валаам, отстоящий верст на 80. После опять все затихает».¹

¹ А. П. Васильев. Путешествие по России. «Иллюстрация», 1859, № 88, стр. 195.

На внешний облик и экономику города оказало известное влияние происшедшее в середине XIX века обмеление Вуоксы в ее нижнем течении.

В 1857 году с целью улучшения судоходства по Вуоксе и осушения прибрежных земель в нижнем ее течении для нужд сельского хозяйства был взорван перешеек у селения Кивиниеми (ныне Лосево), отделявший Вуоксу от озера Суванто (ныне озеро Суходольское), которое в свою очередь соединялось рекой Тайпола (ныне река Бурная) с Ладожским озером. Однако взрыв не полностью достиг цели. Если сельское хозяйство края получило дополнительные земли, то надежды на улучшение судоходства не оправдались. Основная масса воды Вуоксы устремилась во вновь образовавшееся русло к Ладожскому озеру через реку Тайпола, где возникла бурная протока, непроходимая для судов.

В результате нижнее течение Вуоксы от Кивиниеми до Кексгольма значительно обмелело, и условия для судоходства заметно ухудшились.

Очень сильно обмелела река и в пределах города. Речные протоки, отделявшие обе городские крепости от северного берега Вуоксы, совершенно пересохли; крепостные сооружения потеряли свое островное положение. С обмелением устья реки пришли в упадок богатые рыбные ловли; они переместились в новое устье Вуоксы, у селения Тайпола.

Несмотря на эти неблагоприятные обстоятельства, Кексгольм вместе со всей страной продолжал развиваться по капиталистическому пути. В городе и окрестностях создавались новые промышленные предприятия, перерабатывавшие местное сырье; к 1891 году в городе

насчитывалось 20 небольших предприятий и мастерских с 48 рабочими.

Для подготовки рабочих местной промышленности в Кексгольме была открыта ремесленная школа.

В 1892 году в городе появился первый банк, который стал выдавать ссуды местным предпринимателям на развитие торговых и промышленных заведений.

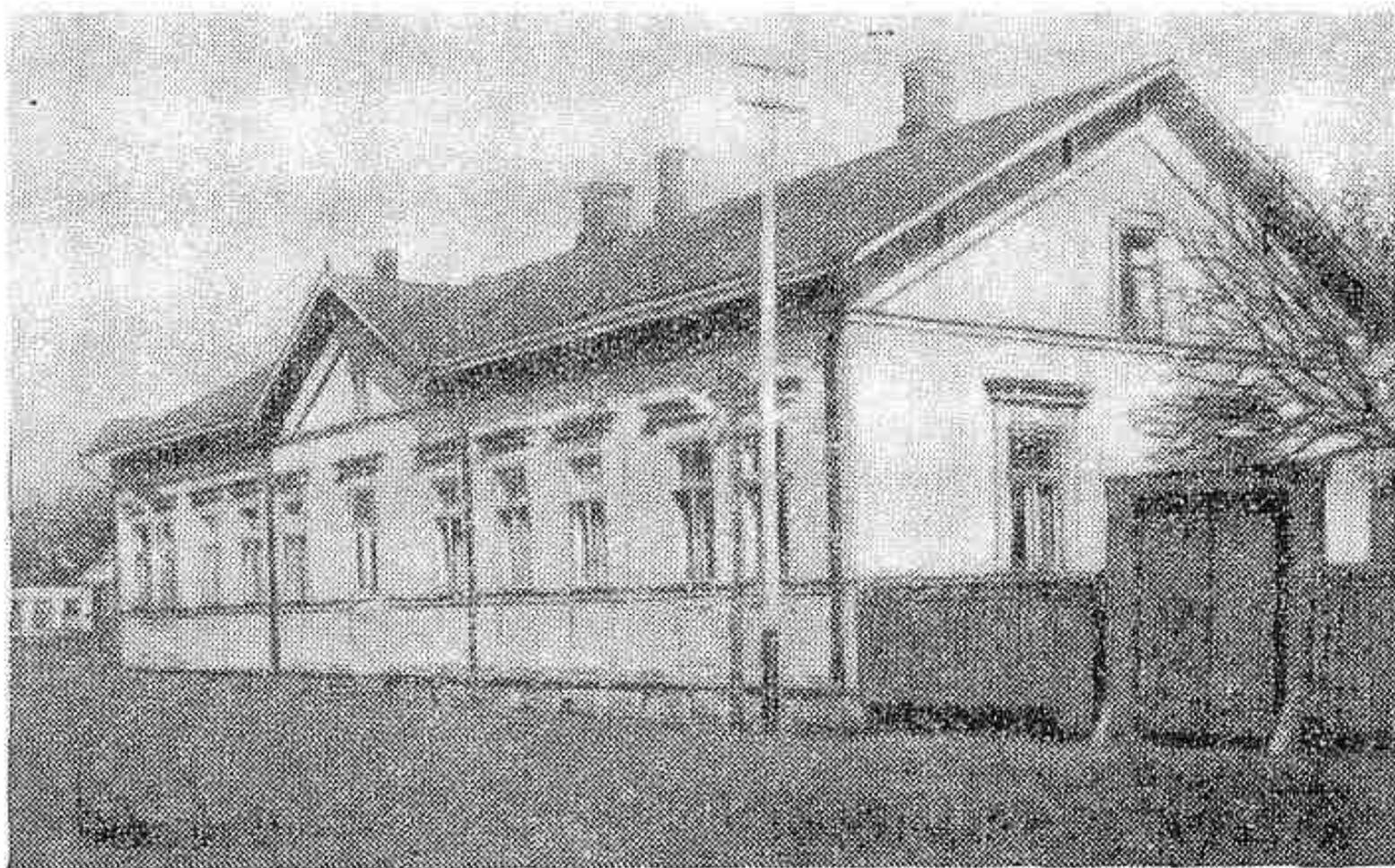
Развивалась торговля как в самом городе, так и в окрестностях. Кексгольмские купцы скупали у окрестного населения продукты их производства; часть из них продавали городским жителям, а остальное вывозили. Предметами вывоза из Кексгольма в Петербург и другие места России являлись лес, ивовая кора, рыба, дичь, пушнина, масло и т. д.

Улучшились и транспортные связи Кексгольма со столицей. До конца XIX века из Кексгольма в Петербург можно было попасть лишь через почтовый тракт, а в летние месяцы, кроме того, — по Ладожскому озеру. В 1893 году в 35 километрах северо-западнее Кексгольма была проведена железная дорога, связавшая Выборг и Сердоболь; это был наиболее удобный и надежный путь из Кексгольма на Выборг и Петербург.

В 90-х годах XIX века в городе была построена телефонная станция; в 1898 году здесь насчитывалось уже около 100 телефонных абонентов.

С 1889 года в Кексгольме стала выходить первая местная газета «Вуокса» (на финском языке). В 1890 году вышло 52 номера этой газеты.

Численность жителей в течение всего XIX века почти не увеличивалась, оставаясь в пределах 1200—1250 человек. Количество русского населения в Кексгольме, по-видимому, продолжало оставаться значитель-

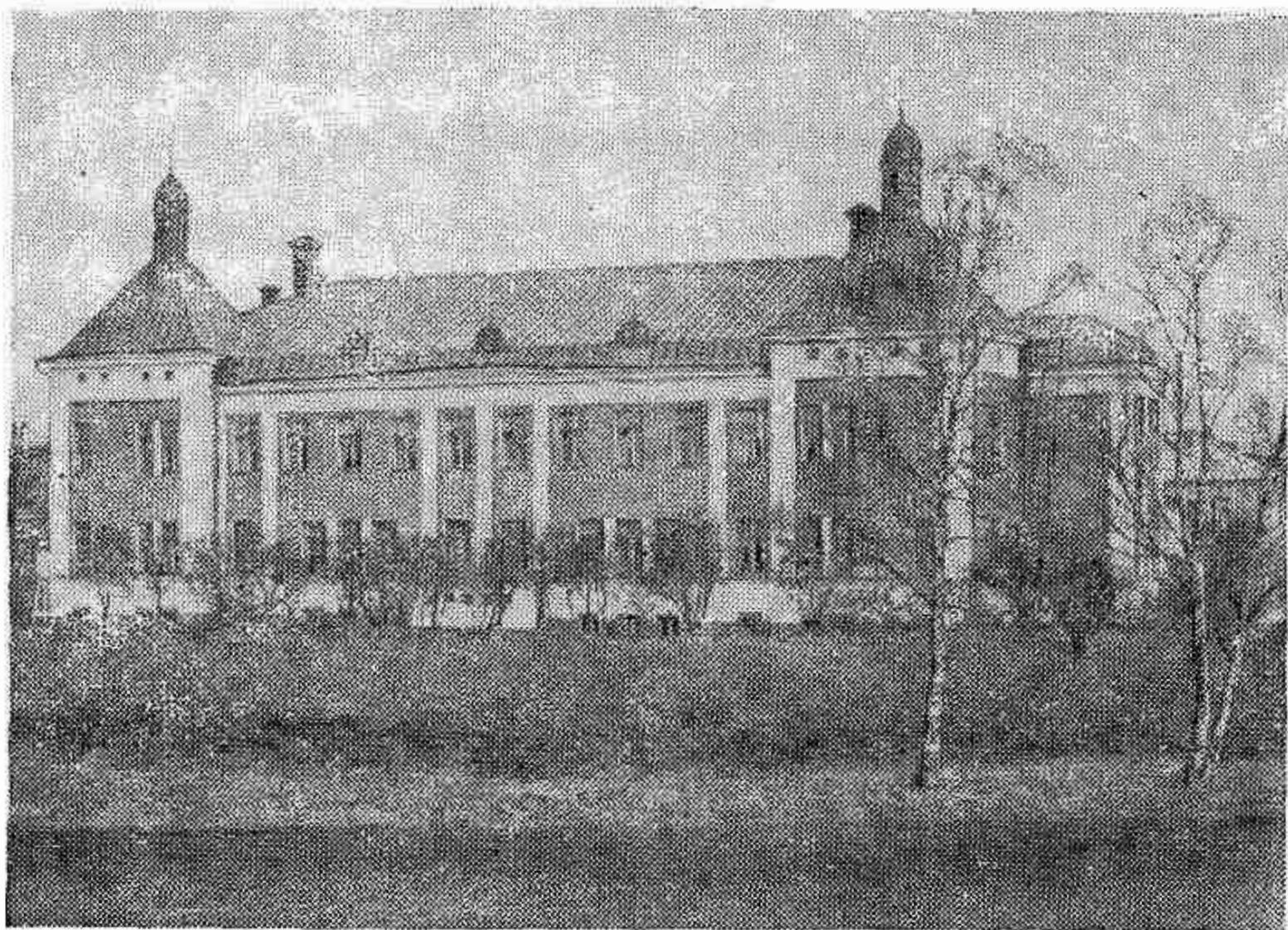
Здание первого банка в Кексгольме.

Фото начала XX в.

ным, так как в 1894 году на городском кладбище была возведена вторая в городе православная церковь.

В 1886 году в Кексгольме имелось 13 улиц, 140 жилых и административных зданий. В Новой крепости насчитывалось 8 каменных зданий, из них 3 двухэтажных. Крепость имела несколько ворот, выходящих на четыре стороны.

Новая крепость в 80-е годы XIX века использовалась для заключения финских уголовных преступников. В одном из зданий на территории крепости была тюрь-

Здание конца XIX в. в Новой крепости.

ма, а в других жили сторожа и пастор. В 90-е годы уголовную тюрьму перевели из Кексгольма в другой район Финляндии, а в Новой крепости устроили психиатрическую больницу.

В круглой башне Старой крепости в конце XIX века открылся небольшой краеведческий музей.

Для изучения истории Кексгольма и его окрестностей важное значение имели исследования, проводившиеся здесь в 80-е годы XIX века видным ученым-ар-

хеологом Т. Швиндтом. При археологических раскопках Швиндт открыл «кексгольмскую культуру» — памятники неизвестной ранее материальной культуры древних карел XII—XIV веков, представляющие большую научную и художественную ценность, в том числе изделия художественного ремесла (см. стр. 10—11) карельских кузнецов, ткачей, гончаров и др.¹ В 90-е годы Швиндт впервые произвел исследование истории Кексгольма и истории строительства Кексгольмской крепости.²

Для дальнейшего развития города большую роль сыграло устройство здесь на рубеже XX века местного курорта. Живописные окрестности, воздух, насыщенный озоном, хвойные леса, а также близость Ладожского озера создавали благоприятные условия для отдыха и лечения. В западной части города на острове Каллио,³ омываемом водами Вуоксы, была создана водогрязелечебница, где применялись хвойные, серные и другие лечебные ванны, а также лечебные грязи. Услугами Кексгольмской водогрязелечебницы охотно пользовались больные подагрой, ревматизмом, некоторыми формами паралича, инфильтратами, гнойными воспалениями. Здесь успешно лечились катары, порок сердца и заболевания нервной системы. В летние месяцы в Кексгольме проходили лечение одновременно 100 больных.

С устройством курорта важным занятием и источни-

¹ Th. Schwindt. Tietoja karjalan rautakaudesta. „Suomen muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja“, XIII. Helsinki, 1891.

² Th. Schwindt. Käkisalmen pesälinnan ja entisen linnoitetun kaupungin rakennushistorian aineksia. „Analecta archeologica fennica“, II, 2. Helsinki, 1898.

³ Ныне здесь расположен городской парк.

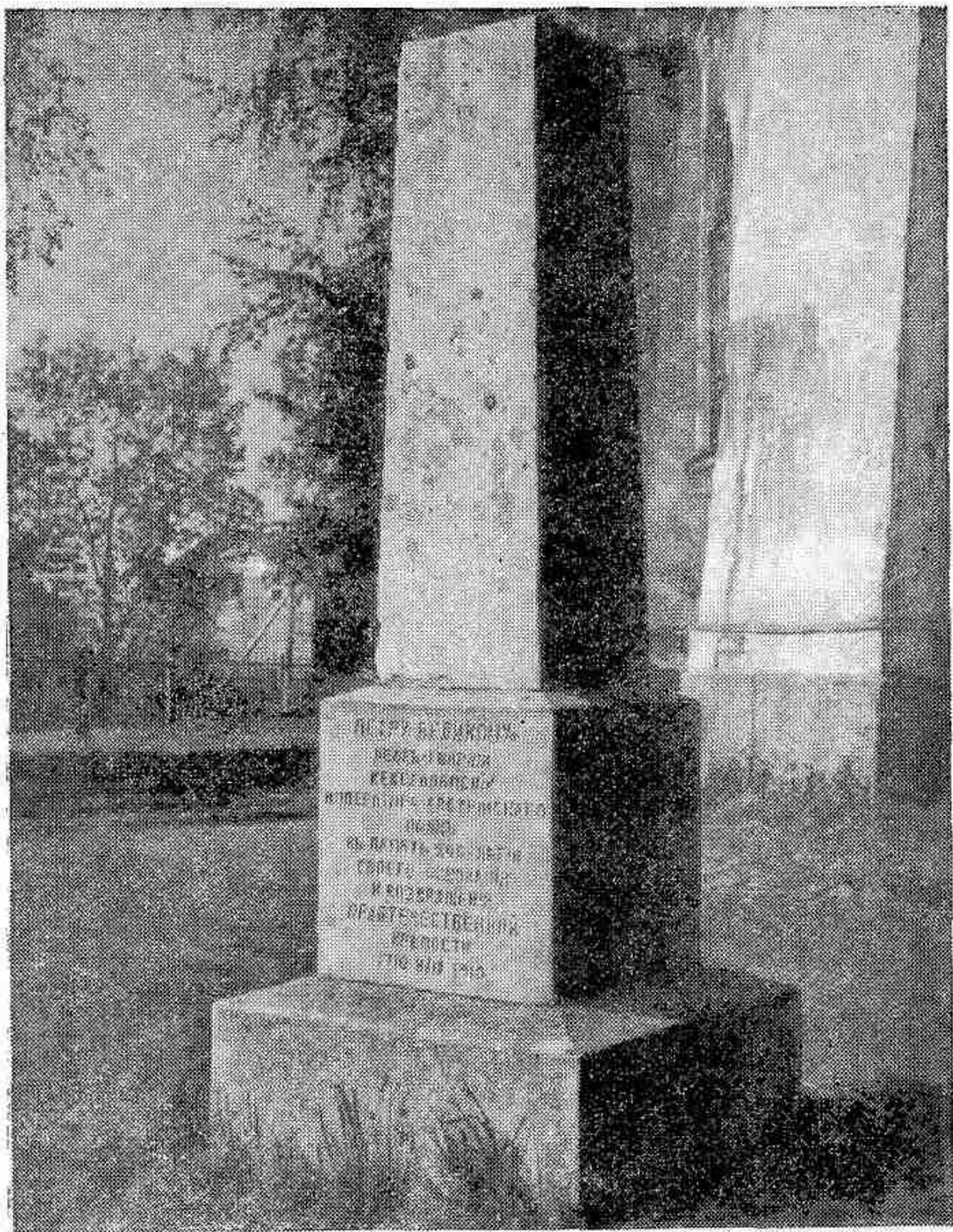
ком заработка местного населения стало обслуживание больных и отдыхающих.

В 1894 году отмечалось 600-летие Кексгольма. Возникновение города финские власти отнесли к 1294 году, когда Кексгольм был впервые упомянут в шведских источниках. В память о 600-летию была выбита медаль с изображением башни Старой крепости и юбилейных дат.

В сентябре 1910 года исполнилось 200 лет со дня освобождения Кексгольма от шведского владычества. Этот юбилей совпал с 200-летием Кексгольмского полка, одного из старейших в русской армии.

История этого полка весьма примечательна. Он был сформирован в 1710 году как гренадерский полк, а в 1727 году назван Кексгольмским, так как в боях за этот город участвовали подразделения, вошедшие затем в состав Кексгольмского полка.

Солдаты полка работали на строительстве Петропавловской и Кронштадтской крепостей. Кексгольмский полк участвовал почти во всех войнах России XVIII—XIX веков. Во время Северной войны 1700—1721 годов солдаты полка принимали участие в крупнейших морских битвах России при Гангуте (1714 год) и при Гренгаме (1720 год), а также в высадке десанта близ Стокгольма (1719 год). Они с боями занимали Дербент и Баку во время персидского похода Петра I в 1722 году, Перекоп и столицу Крымского ханства Бахчисарай — во время турецкой войны 1736—1739 годов. Кексгольмский полк сражался под Гросс-Егерсдорфом, Цорндорфом и вместе с другими частями вошел в побежденную столицу Пруссии — Берлин (1760 год) во время Семилетней войны с Пруссией 1756—1762 годов. Солдаты полка при-

Памятник в честь 200-летия со дня освобождения Кексгольма от шведов, установленный в 1910 г.

нимали участие в битве под Чесмой в 1770 году во время русско-турецкой войны 1768—1772 годов. Они сражались под Бородино, у Тарутина и Малоярославца. Преследуя отступающую армию Наполеона, полк прошел по городам Европы и в 1813 году вновь вступил в Берлин. Солдаты полка сражались при Бауцене, Дрездене и под Лейпцигом. В 1814 году они вместе с русской армией взяли Париж, а в 1877—1878 годах освобождали Болгарию от турецкого ига, бились под Плевной и Филиппополем.

За участие во взятии Берлина в 1760 году полк был награжден почетными серебряными трубами, а в 1894 году за многолетние боевые заслуги ему было присвоено звание гвардейского.

В 1914—1917 годы Кексгольмский полк участвовал в первой мировой войне.

В октябре 1917 года, когда в Петрограде началась Великая Октябрьская социалистическая революция, Кексгольмский полк одним из первых полков русской армии перешел на сторону восставшего народа. Солдаты-кексгольмцы 25 октября 1917 года участвовали в историческом штурме Зимнего дворца.

Об этом подвиге кексгольмцев писал советский поэт Владимир Маяковский в поэме «Хорошо!»:

Видят
редких звезд глаза,
окружая
Зимний
в кольца,
по Мильонной
из казарм
надвигаются кексгольмцы...

На родине полка — в Кексгольме — в 1910 году был установлен памятник-obelisk, посвященный двум событиям: 200-летию Кексгольмского полка и 200-летию со дня освобождения города от шведов. Памятник сохранился до наших дней; он находится у здания бывшего православного собора на центральной площади города.

Перед началом первой мировой войны Кексгольм был небольшим, но типичным капиталистическим городком с двумя банковскими конторами, магазинами, рестораном, гостиницей для богатых приезжих. Здесь имелось два десятка мелких промышленных предприятий, на которых местные капиталисты эксплуатировали рабочих. Резкое классовое различие подчеркивалось и системой образования: для детей привилегированных сословий существовала хорошо оборудованная восьмилетняя школа, по окончании которой можно было поступить в высшие учебные заведения Финляндии и Петербурга. Дети трудящихся учились в ремесленной школе, готовившей рабочих для местной промышленности.

К 1914 году число жителей в Кексгольме составляло 2237 человек. В городе насчитывалось 20 улиц, подавляющее большинство которых носило типично русские названия: Береговая, Кузнечная, Колодезная, Александровская, Гаванская, Николаевская, Речная, Павловская, Горная, Михайловская и т. д. Это еще раз подтверждает, что и в предреволюционные годы в Кексгольме значительную роль играло русское население.

Дальнейшему экономическому и культурному развитию Кексгольма в значительной степени препятствовала его отдаленность от железной дороги. Вопрос о постройке железнодорожного пути от Петербурга до Кексгольма поднимался еще в конце XIX века, но только с

1907 года были начаты изыскательские работы по подготовке строительства этой линии.

Первоначально предполагалось вести трассу на Кексгольм от станции Териоки (ныне Зеленогорск). Однако в дальнейшем решили строить дорогу непосредственно от Петербурга и соединить ее с дорогой Выборг — Сердоболь у станции Хиитола (севернее Кексгольма). Железнодорожная линия на Кексгольм должна была связать столицу России с восточными районами Карельского перешейка и сделать более доступными для петербуржцев прекрасные места отдыха: Токсово, Кавголово, Рауту (ныне Сосново), Кексгольм и другие. Строительство дороги началось в годы первой мировой войны и закончилось в 1917 году. Однако вскоре эта дорога близ станции Лемболово была перерезана границей, временно отделившей Кексгольм, а также северные и центральные районы Карельского перешейка от России.

В а крутых поворотах истории

КЕКСГОЛЬМ В 1917—1940 годах

Великая Октябрьская социалистическая революция, открывшая новую эру в истории человечества, внесла существенные изменения и в судьбу Финляндии, которая до 1917 года находилась в составе России.

Советское правительство, последовательно проводя в жизнь выдвинутый большевиками лозунг о праве наций на самоопределение, в декабре 1917 года предоставило Финляндии независимость.

Это решение Советского правительства нашло горячий отклик среди финского народа. В январе 1918 года в Финляндии началась революция, проходившая под

знаком солидарности с русским пролетариатом. Однако финские белогвардейцы, поддержанные войсками империалистической Германии, весной 1918 года подавили революцию. Финляндия стала буржуазной республикой. Государственная граница ее с Советской Россией была установлена в южной части Карельского перешейка — от станции Белоостров до окрестностей станции Лемболово, там, где раньше проходила административная граница «Великого княжества Финляндского».

Город Кексгольм оказался в составе буржуазной Финляндии и стал официально носить финское название Кякисалми («Кукушкин пролив»).

Реакционные круги, стоявшие у власти в Финляндии в период между двумя мировыми войнами, при поддержке империалистов Англии, Германии и других стран использовали Карельский перешеек как военно-стратегический плацдарм для подготовки нападения на Советскую Россию, создавая непосредственную опасность для Ленинграда. В это время Кексгольм рассматривался белофиннами как важный опорный пункт в системе военных укреплений Карельского перешейка. В Новой крепости разместился гарнизон финских войск. В Кексгольме был создан аэродром и построено здание для военного училища (ныне училище механизации сельского хозяйства). К югу от города возводились военные укрепления, входившие в систему «линии Маннергейма».

В 1920-е годы в связи с частичной стабилизацией капитализма в Западной Европе после первой мировой войны наметилось некоторое хозяйственное оживление и в Финляндии. Так, в 1929 году в восточной части Кексгольма на берегу Ладожского озера немецкие капи-

талисты построили целлюлозный завод, работавший на экспорт. Был частично дооборудован и лесопильный завод, существовавший здесь с 1845 года.

В городе появилось около десятка каменных зданий, сооруженных в конструктивистском стиле, в том числе здания финской церкви (кирки), банка, гостиницы (до 1963 года здесь находился горком КПСС), школы и т. д. Подавляющее же большинство строений продолжало оставаться деревянным.

Население города в 1932 году составляло 4700 человек, в том числе 400 русских.

В конце ноября 1939 года реакционные круги Финляндии, подстрекаемые империалистами крупных стран Европы и США, развязали военные действия против Советского Союза. Началась советско-финская война, закончившаяся поражением Финляндии в марте 1940 года. Активные боевые действия проходили главным образом в западных районах Карельского перешейка. В районе Кексгольма серьезных боевых операций не было.

По мирному договору, заключенному 12 марта 1940 года в Москве, северные и центральные районы Карельского перешейка, включая Выборг и Кексгольм, отошли к Советскому Союзу. Государственная граница СССР и Финляндии была отодвинута от станции Белоостров более чем на 100 километров и прошла северо-западнее Выборга, там, где она существует и ныне. Тем самым была обеспечена безопасность Ленинграда от внезапного нападения с севера.

20 марта 1940 года в газете «Ленинградская правда» было напечатано сообщение ТАСС от 19 марта: «Сегодня в 8 час. 30 минут по ленинградскому времени

состоялась передача города Кексгольма командованию Красной Армии».

Кексгольм стал советским городом.

ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941—1945 годов

По решению Советского правительства весной 1940 года Кексгольм в качестве районного центра был включен в состав Карело-Финской ССР, сохранив финское название — Кякисалми.

До передачи города советскому командованию финские власти эвакуировали в глубь Финляндии всё местное население и причинили большие разрушения целлюлозному заводу. Это вызвало значительные трудности при возрождении хозяйственной и культурной жизни города.

Под руководством Коммунистической партии советские люди энергично принялись за восстановление хозяйства Карельского перешейка. Прошло несколько месяцев, и промышленные предприятия Кексгольма дали первую продукцию; в городе открылись школы, лесотехнический техникум, Дом народного творчества и другие культурно-бытовые учреждения.

В конце 1940 года количество населения Кексгольма превысило 5000 человек.

В начале октября 1940 года в городе вышел первый номер районной газеты «Коммунар». На ее страницах регулярно сообщалось о ходе восстановления разру-

шенного хозяйства, об успехах, достигнутых тружениками города и района.

В 1940 году после строительства железнодорожной линии от города Суоярви до Кировской железной дороги было открыто прямое движение поездов от Ленинграда через Кексгольм (и далее через Сортавалу и Суоярви) до Петрозаводска.

Восстановленный Кексгольм жил кипучей, полнокровной жизнью. Но вскоре мирный труд советских людей был снова нарушен.

В солнечный день 22 июня 1941 года радиорепродукторы, установленные на улицах Кексгольма, разнесли весть о вероломном нападении фашистской Германии на СССР; началась Великая Отечественная война. Союзником Германии в этой войне выступила буржуазная Финляндия.

Расположенный вблизи границы Кексгольм с первых дней войны оказался в зоне боевых действий. Над Кексгольмом появились вражеские самолеты. Начались бомбежки, артиллерийские обстрелы...

Свыше ста жителей Кексгольма и его района, самых стойких и мужественных, объединились в партизанский отряд. Простившись с семьями, которые в это время эвакуировались, кексгольмские партизаны вместе с регулярными частями Красной Армии мужественно защищали подступы к городу. Партизанский отряд совершал вылазки в тыл врага, выполняя ответственные задания по уничтожению штаба крупного вражеского соединения и складов боеприпасов.

Боевые действия отряда помогли своевременно закончить эвакуацию населения и ценного промышленного оборудования.

Многие из кексгольмских партизан доблестно сражались позднее на других фронтах Великой Отечественной войны.

Помимо пехотных частей Красной Армии и партизанского отряда в защите города участвовали и прославленные советские летчики. Среди них особенно отличился в те дни Георгий Петрович Ларионов. Еще в марте 1940 года за отвагу и мужество, проявленные в боях с белофиннами, он был удостоен звания Героя Советского Союза.

20 июля 1941 года командир эскадрильи 153-го истребительного полка капитан Г. П. Ларионов вступил в неравный бой с врагами невдалеке от Кексгольма. Не щадя жизни, сражался отважный советский ас с фашистами и нанес им немалый урон. В этом бою Георгий Петрович Ларионов пал смертью храбрых. Прах героя погребен в Кексгольме на городском кладбище. В память об отважном летчике его именем названы после Великой Отечественной войны одна из улиц Приозерска и селение Норсиоки (ныне Ларионово).

Ожесточенные бои в районе Кексгольма продолжались в августе и начале сентября 1941 года. Артобстрелы и многочисленные пожары уничтожили много жилых зданий. Сильно пострадали промышленные и коммунальные предприятия.

В конце сентября 1941 года, выполняя приказ Верховного Главнокомандования, советские войска отошли из района Кексгольма. Наступил трехлетний период немецко-финской оккупации города.

В 1944 году, когда Советская Армия развернула по всему фронту широкое наступление против немецко-фашистских войск и их союзников, Финляндия прекратила

Герой Советского Союза Г. П. Ларионов.

военные действия и вышла из войны. 19 сентября 1944 года между Финляндией и СССР было подписано соглашение о перемирии, по которому восстанавливалась советско-финская граница, образованная в 1940 году.

24 сентября 1944 года, по условиям перемирия, Кексгольм был возвращен нашей стране.

Все районы Карельского перешейка, сильно пострадавшие от военных действий, в том числе и Кексгольм, в 1944 году были переданы Ленинградской области.

Послевоенные взаимоотношения между СССР и Финляндией красноречиво подтвердили правильность мирного соглашения, заключенного в сентябре 1944 года. Растут и крепнут торговые и культурные связи между обеими странами. Финский народ понял, что советские люди никогда не имели притязаний на захват финских территорий, а заботились прежде всего о безопасности своего государства.

Дружественные намерения финского и русского народов нашли отражение в Договоре о дружбе, заключенном между Финляндией и СССР. Новым доказательством крепнущих дружественных связей двух государств явилось создание общества «Финляндия — СССР». Тысячи советских и финских граждан вступили в члены этого общества. Сотни туристов ежегодно посещают СССР и Финляндию; научные и культурные учреждения обеих стран регулярно обмениваются делегациями.

Советско-финляндские отношения в послевоенные годы являются прекрасным примером осуществления на практике ленинского принципа мирного сосуществования стран с различным политическим и общественным строем.

В семье советских городов

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Кто бывал в Кексгольме сразу после его освобождения, помнит, какая чудовищная картина разрушения развертывалась перед глазами. Бесформенные груды битого кирпича, пропитанные дымом пожарищ, печные стояки с трубами, обнаженная металлическая арматура каменных строений — вот чем встречал Кексгольм первых советских людей, вернувшихся сюда в 1944—1945 годах. Целые кварталы были стерты с лица земли бомбежками и пожарами.

Тем, кто первым приехал в Кексгольм, нужно было иметь большое мужество, чтобы преодолеть все труд-

ности и лишения. И воля советских людей победила. Никто из кексгольмцев не уехал из города. Многие из них целыми семьями поселились в землянках, в уцелевших сараях, в немногих сохранившихся домах и начали восстанавливать разрушенное городское хозяйство.

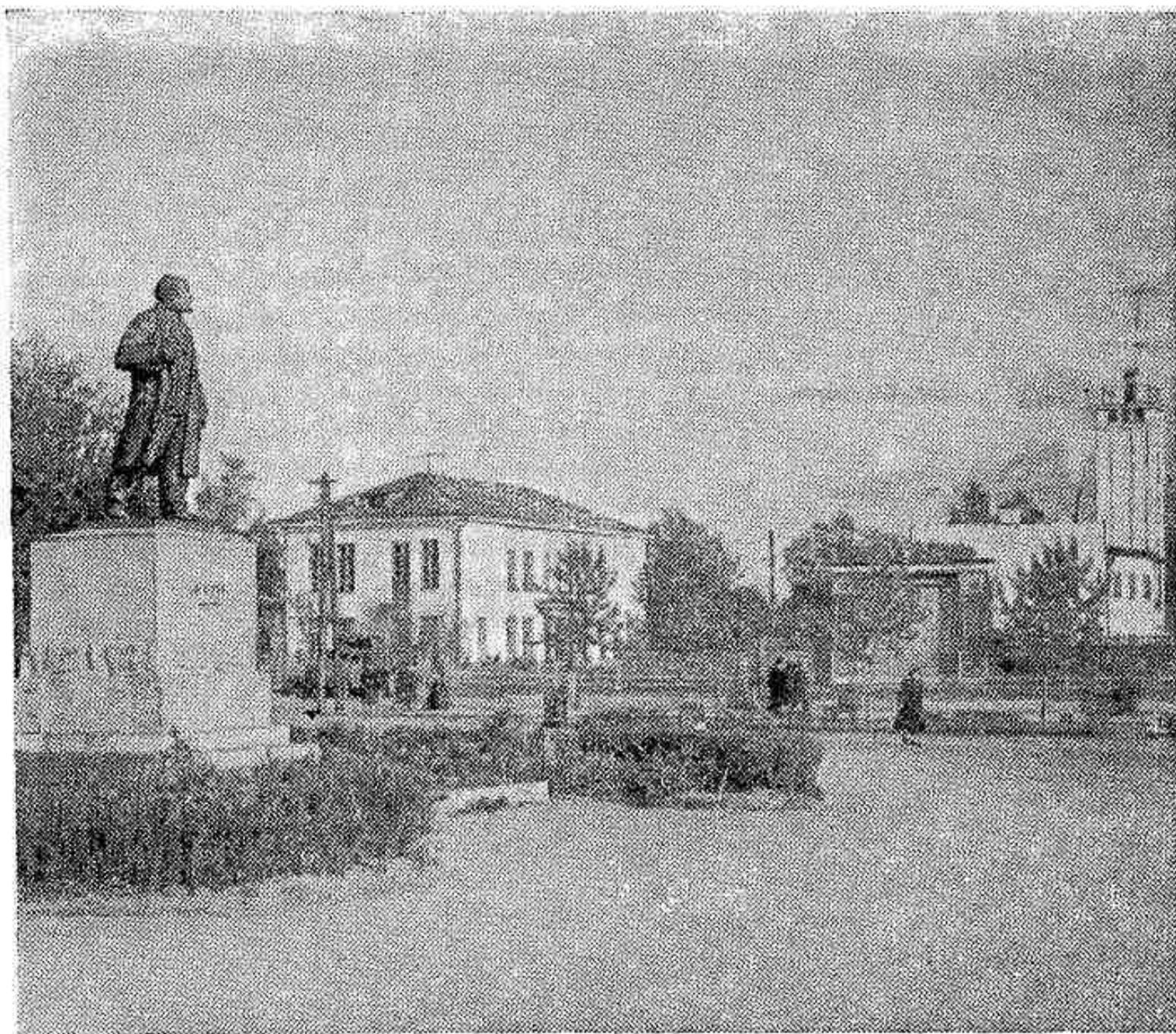
В этом благородном деле кексгольмцы не были одиноки. Большую помощь им оказали труженики Ленинграда. Город-герой, еще залечивавший раны, полученные во время 900-дневной вражеской блокады, нашел возможным помочь кексгольмцам в проведении почти всех основных восстановительных работ. Ленинградские партийные и советские организации руководили возрождением Кексгольма, направив сюда бригады специалистов для возведения жилых зданий, промышленных предприятий, культурно-бытовых учреждений.

В конце ноября 1944 года, когда на фронтах Отечественной войны еще шли кровопролитные бои, в Кексгольме открылись первые столовые, городская больница, начал работать радиоузел, а еще через месяц вступила в строй телефонная станция.

В феврале 1945 года была полностью восстановлена электросеть. Для жителей города это было настоящим праздником. В феврале же кексгольмцы посмотрели в городском кинотеатре первый кинофильм — «Зоя».

1 мая 1945 года в Кексгольме вышел первый номер районной газеты «Красная звезда» тиражом 1000 экземпляров. В номере сообщалось, что на территории района созданы 21 колхоз, 4 совхоза, 12 подсобных хозяйств.

В первый год после освобождения в городе было восстановлено более 1000 квадратных метров жилой площади, открыты три школы, ремесленное училище, детские сады и ясли.

Памятник В. И. Ленину на центральной площади в Приозерске.

Вскоре дал первую продукцию Кексгольмский лесозавод, на восстановление которого было затрачено свыше полумиллиона рублей. Полным ходом шло и возрождение основных цехов целлюлозного завода.

Каждый житель обязался ежемесячно отрабатывать на восстановлении городского хозяйства не менее 30 ча-

сов. В результате только в июне 1945 года было разобрано 156 завалов сгоревших зданий. К концу 1945 года сотни кексгольмцев получили новые благоустроенные квартиры.

В середине 1947 года состоялся пуск первой очереди целлюлозного завода, изготовившего первые тонны высококачественной вискозной целлюлозы. Одновременно было начато строительство сульфитно-спиртового завода; стал работать горпромкомбинат.

В 1947 году Ленинградский облисполком утвердил генеральный план возрождения Кексгольма. По этому плану город должен был восстанавливаться и развиваться как административный, хозяйственный и культурный центр одного из крупнейших районов Ленинградской области и как исторический памятник, напоминающий о многовековой борьбе нашего народа за свою свободу и независимость. Этот план лег в основу многочисленных трудовых подвигов жителей, развивавших городское хозяйство во все последующие годы.

В октябре 1948 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР город получил новое название — Приозерск.

ПРИОЗЕРСК СЕГОДНЯ

Живописна природа Карельского перешейка. Особенно хороши окрестности Приозерска.

В восточной части города раскинулось широкое, полноводное устье реки Вуоксы. Отсюда открывается прекрасный вид на Ладожское озеро — крупнейший пресноводный водоем нашей страны.

С юга и запада город окружен множеством озер, вхо-

Берег Ладоги вблизи Приозерска.

дящих в систему реки Вуоксы. Каждое из них по-своему красиво. Озеро Гусиное, расположенное на территории Приладожского сельсовета, напоминает по очертаниям гигантскую вытянутую шею гуся. Мраморное озеро, находящееся недалеко от туристской базы ВЦСПС, названо так потому, что его гранитное дно кажется выстланным мрамором. Озеро Отрадное около одноименной железнодорожной станции отличается от других полноводностью и мягкими очертаниями берегов. И так на всей территории Карельского перешейка. Недаром туристы называют эти места краем голубых озер.

Нелегко пересчитать и острова, разбросанные по ру-

слу реки Вуоксы. Всего их около шестисот и почти каждый чем-то отличается от соседнего. Некоторые из них поросли густым лесом, другие представляют собой причудливое нагромождение гранитных скал, третьи покрыты заливными лугами или густыми зарослями низкорослого тальникового кустарника.

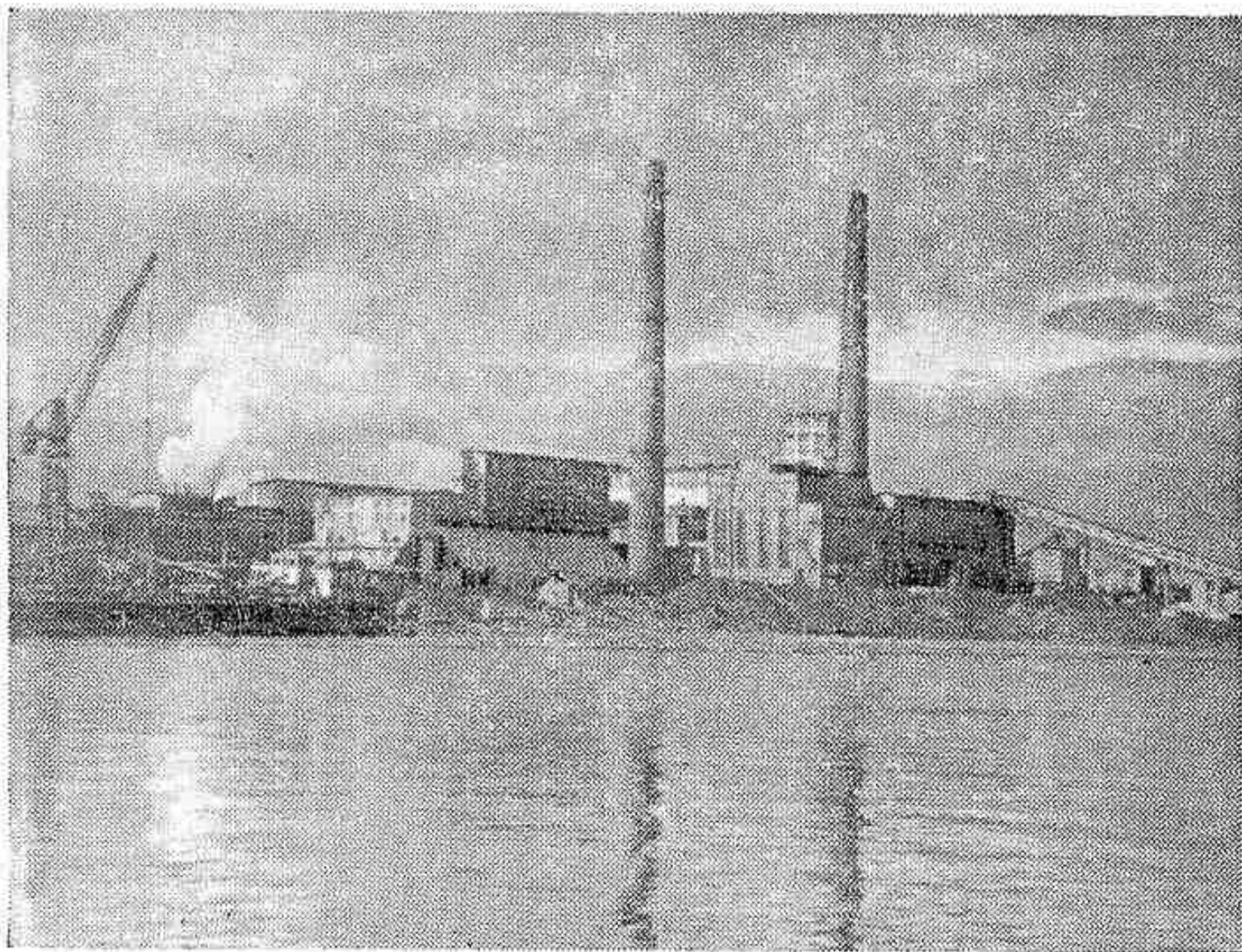
Окруженный озерами и хвойными лесами, Приозерск — один из красивейших городов Карельского перешейка.

На самом берегу Ладожского озера, там, где когда-то причаливали суда, направлявшиеся на остров Валаам, ныне раскинулись корпуса Приозерского целлюлозного завода — одного из крупнейших в стране.

Приозерский целлюлозный завод дает около 50 процентов всей вискозной целлюлозы, выпускаемой в Советском Союзе. Ежедневно он вырабатывает 270 тонн этого высококачественного сырья, идущего на изготовление вискозного волокна, шелка, штапеля, целлофана, корда.

За последние годы мощность предприятия значительно увеличилась, а выпуск валовой продукции возрос по сравнению с 1950 годом на 13 млн. рублей (в новом масштабе цен). Это стало возможным благодаря автоматизации технологического процесса варки целлюлозы. Были введены в строй новые котлоагрегаты, работающие на пылевидном угольном топливе, что позволило перевести теплоэлектроцентраль завода на дешевые сорта каменного угля и снизить затраты на топливо. Вступил в строй действующих новый кислотноварочный цех, оснащенный новейшей аппаратурой.

Завод выпускает ежегодно свыше 85 тысяч тонн вискозной целлюлозы. Нетрудно представить, как значи-

Приозерский целлюлозный завод.

тельна эта цифра, если учесть, что только из суточной выработки целлюлозы можно получить 1 500 000 метров шелковой ткани, а штапельным полотном, изготовленным за год, можно обернуть земной шар по экватору 15 раз.

Помимо вискозной на заводе вырабатываются оберточная целлюлоза, белковые дрожжи, изоляционные плиты, этиловый спирт. Получая спирт из технических отходов, завод экономит в сутки десятки тонн зерна или сотни тонн картофеля.

За культуру производства и высокий уровень автоматизации технологического процесса Ленинградский совнархоз и Областной совет профсоюзов в ноябре 1961 года присвоили Приозерскому целлюлозному заводу почетное звание предприятия высокой культуры.

Эти успехи стали возможными благодаря самоотверженному труду коллектива предприятия. Обмотчики электроотдела из бригады Ольги Андреевой первыми на заводе включились в борьбу за звание коллектива коммунистического труда, а в середине 1962 года это почетное звание было присвоено более 80 сменам, бригадам, участкам, цехам. Сейчас на предприятии насчитывается более 600 ударников коммунистического труда, а в коллективах, удостоенных этого звания, трудится свыше 700 человек.

Широко известны среди приозерских целлюлозников имена старшего варщика В. А. Дурилова, недавно награжденного орденом Ленина, руководителя бригады коммунистического труда сушильного цеха В. И. Паршина, бригадира слесарей-ремонтников А. М. Новоселова и многих, многих других.

Большим уважением среди рабочих завода и горожан пользуется Сергей Васильевич Покровский, в недавнем прошлом один из руководящих работников целлюлозного завода, а ныне пенсионер. Однако на пенсии С. В. Покровский только по документам. Инженер-архитектор по специальности, он является депутатом Приозерского городского Совета. Несмотря на свои 87 лет, он неутомимо трудится, осуществляя технический контроль за новостройками Приозерска.

Среди других ветеранов целлюлозного завода назо-

вем А. В. Кузичева, совсем недавно сменившего обычный пропуск на почетный. Участник Октябрьских революционных событий, встречавшийся с великим Лениным, Кузичев и сейчас не прерывает связи с родным заводом.

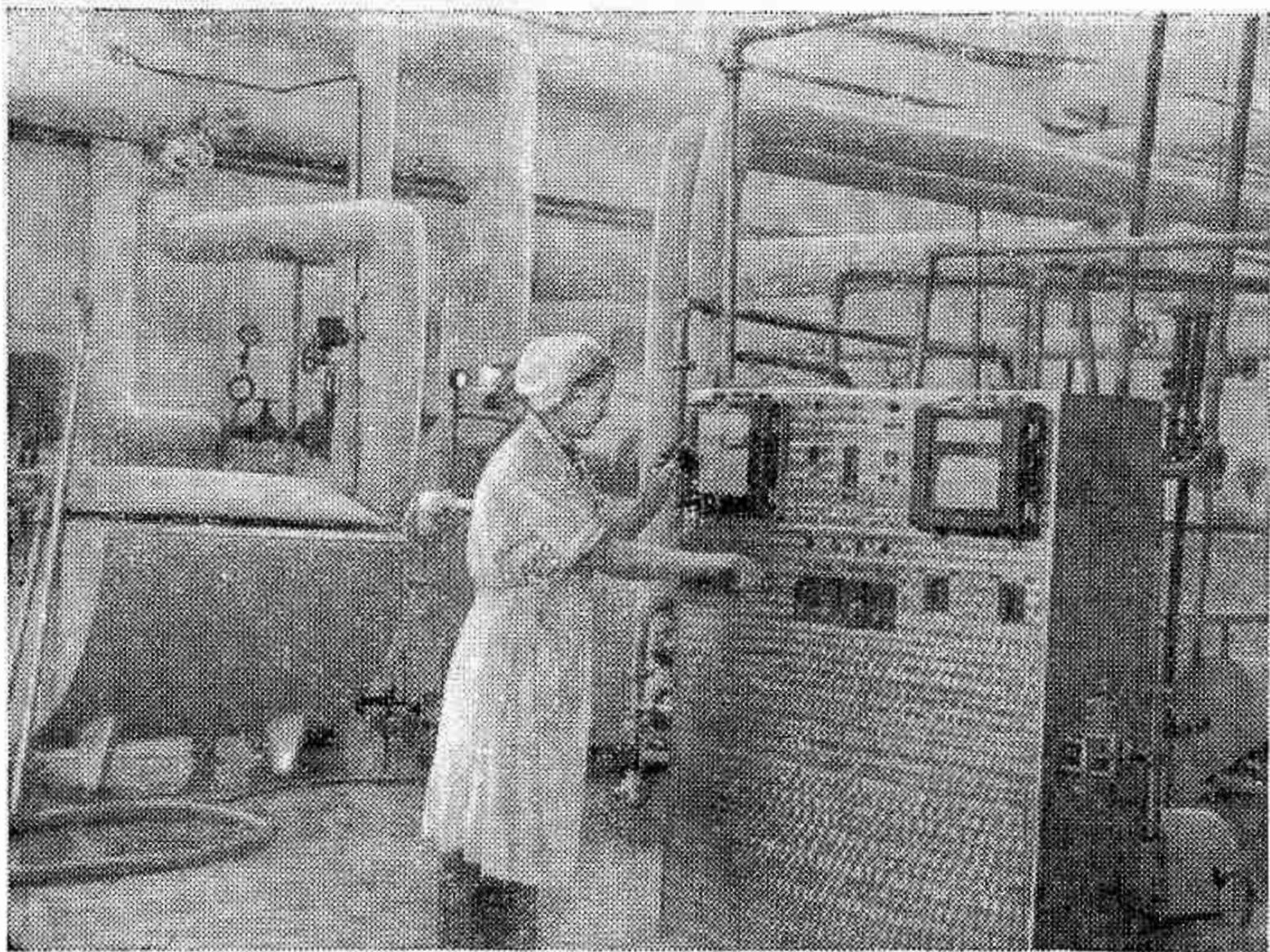
К старейшим промышленным предприятиям Приозерска относится лесозавод. Кроме высококачественных пиломатериалов он выпускает штакетник и технологическую щепу, которая отправляется в Светогорск для переработки на целлюлозу. На Приозерском лесозаводе освоен выпуск деревянной тары по заказам многих городов страны.

В 1962 году на заводе построен новый лесопильный цех, что позволило помимо двух работавших до этого пилорам ввести в строй еще две и значительно увеличить количество выпускаемой продукции.

Крупным и перспективным предприятием местной промышленности является мебельная фабрика. Платяные шкафы, тумбочки для телевизоров и другая мебель, которая здесь изготавливается, поступает в торговую сеть разных городов и в первую очередь Ленинграда.

Восемнадцать сортов лимонада выпускает Приозерский завод безалкогольных напитков. Эта продукция отправляется в Астрахань, Свердловск, Ярославль, Мурманск, Челябинск и другие города страны. На заводе есть кондитерский цех, выпускающий печенье и пряники, а также цех по производству фруктового и ягодного варенья, в основном из местного сырья.

В 1962 году в Приозерске был сдан в эксплуатацию новый молокозавод, оснащенный современной аппаратурой. Все операции по переработке молока производятся здесь механизмами. Завод выпускает сметану, творог,

В одном из цехов Приозерского молокозавода.

кефир, пастеризованное молоко, мороженое. Мощность нового предприятия — свыше 30 тонн молочных продуктов в сутки.

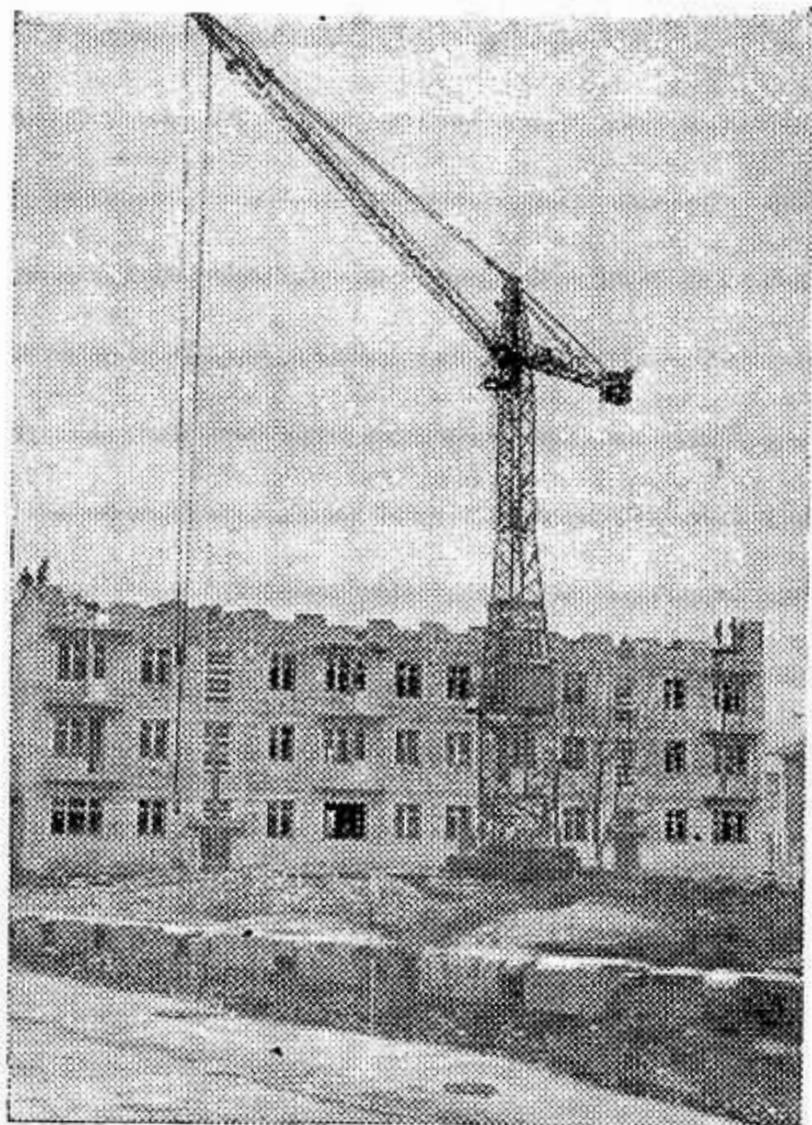
Приозерск связан прямым железнодорожным сообщением с Ленинградом, Выборгом и городами Карельской АССР — Петрозаводском, Сортавала (бывш. Сердоболь), Суоярви, Олонцом. С 1958 года после постройки электрифицированной линии Ленинград — Сосново пассажирское сообщение с Ленинградом осуществляется главным образом поездами, идущими от Приозерска до

Сосново, и затем электропоездами от Сосново до Ленинграда.

Год от года увеличивается автомобильный парк городской автотранспортной конторы. В 1962 году здесь насчитывалось свыше 150 машин. Автобусы курсируют по тринадцати маршрутам города и его окрестностей.

Свыше 250 километров автомобильных дорог города и окрестностей обслуживают работники Приозерского дорожно - эксплуатационного участка № 159. В последние годы на вооружение дорожников поступила новейшая техника — автогрейдеры с гидравлическим управлением. В 1962 году впервые в Приозерске стали применять при сооружении дорог с черным покрытием примесь молотой негашеной извести. Это позволило вести асфальтирование в сырую погоду, что очень важно в условиях северного климата. Кроме того, примешивание извести, как убедились дорожники, значительно улучшило прочность, или, как принято говорить, «вязкость» материала.

Неузнаваемо изменился за последние годы внешний

Приозерск строится.

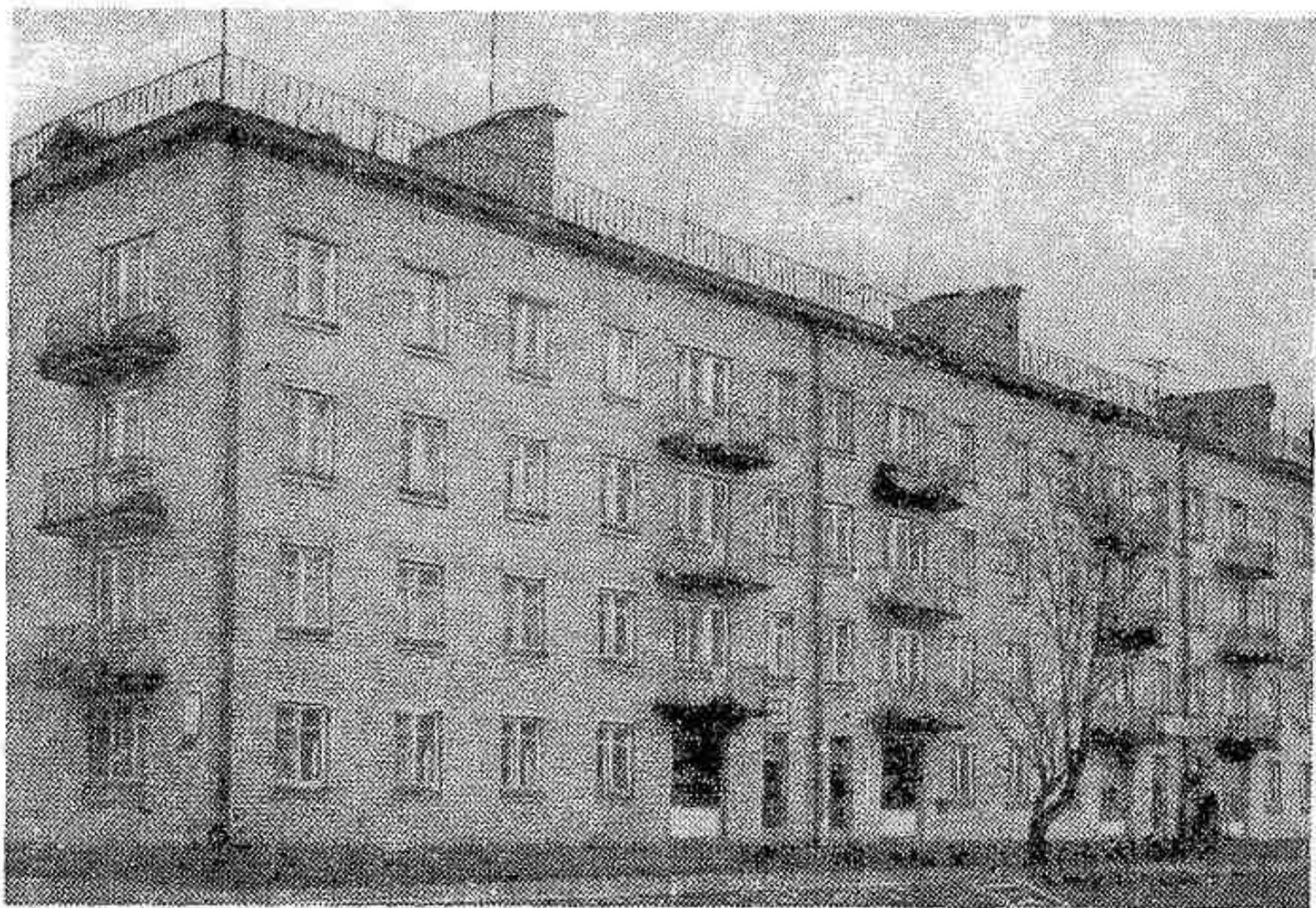
вид Приозерска. Там, где всего несколько лет назад были пустыри, теперь раскинулись кварталы жилых домов. Только за последние годы застроены улицы Горького, Дзержинского, Урицкого, Гастелло, Суворова, Гоголя, Ларионова, Декабристов, Гагарина, Комсомольская и др.

Профессия строителя — одна из самых почетных в сегодняшнем Приозерске. Да и не удивительно! Разве можно без гордости говорить о труде бригадира штукатуров Приозерского строительного управления П. И. Савина, если добрая половина жилых зданий в городе оштукатурена им и его многочисленными учениками! В 1962 году на строительство жилого фонда в Приозерске было затрачено 300 тысяч рублей, что более чем в шесть раз превышает уровень 1945 года.

В западной части города недалеко от железнодорожной станции находится Приозерская речная пристань. Отсюда в летнее время пассажирские моторные суда совершают регулярные рейсы в поселок Кузнечное, на туристскую базу ВЦСПС, в поселок Горы. Эти маршруты обслуживают восемь речных судов, каждый из которых вмещает от 50 до 100 пассажиров. В послевоенные годы здесь построен речной вокзал.

Намного возросли в Приозерске затраты на развитие народного образования. В 1945 году на содержание школ и детских учреждений города было отпущено немногим более 30 тысяч рублей, а в 1962 году — свыше 300 тысяч (в новом масштабе цен).

В 1961 году в городе вступила в строй новая одиннадцатилетняя школа с производственным обучением, рассчитанная на 900 учащихся. Здесь же разместилась и школа рабочей молодежи. Это красивое четырехэтаж-

Новый жилой дом.

ное здание расположено в центре города против городского сквера. В школе — светлые, удобные классные комнаты, большой актовый зал, столовая, многочисленные учебные кабинеты и производственные мастерские.

Воспитанием и обучением детей занимается большой коллектив опытных, хорошо знающих свое дело педагогов и среди них заслуженные учителя РСФСР Р. М. Тамберг, А. И. Горшкова и др.

В здании, где до Великой Отечественной войны располагался лесотехнический техникум, сейчас находится

Здание школы-одинадцатилетки.

ремесленное училище связи, готовящее кадры квалифицированных работников для учреждений связи Ленинградской области.

Несколько лет назад в Приозерске было завершено строительство нового больничного городка. В главном корпусе находятся хирургическое, терапевтическое и родильное отделения, а также поликлиника. В отдельных зданиях размещены санэпидстанция, детское и инфекционное отделения больницы, зубопротезная поликлиника.

В медицинских учреждениях Приозерска трудится более 50 врачей. Этим коллективом руководит главный врач городской больницы С. М. Гольдберг. Хирургическим отделением больницы заведует заслуженный врач республики М. П. Журавский.

На территории города находится крупный санаторий. Его светлые, благоустроенные корпуса расположены на берегу Вуоксы близ Старой крепости. Для лечения ревматизма и других суставных заболеваний здесь с успе-

Главный корпус городской больницы.

хом применяются грязи, доставляемые с берегов расположенного неподалеку от Приозерска Суходольского озера.

Всё больше становится в городе и культурно-просветительных учреждений. В сосновой роще недалеко от центра города расположено красивое двухэтажное здание Дома культуры рабочих целлюлозного завода. К вестибюлю примыкает вместительное фойе; зрительный зал рассчитан на 500 мест. Механизированная сцена с режиссерским пультом позволяет осуществлять сложные постановки.

В Доме культуры регулярно демонстрируются кинофильмы, выступают театральные коллективы Ленинграда. Во втором этаже размещаются библиотека, читальный и лекционный залы. Несколько комнат отве-

дено для занятий кружков художественной самодеятельности. Имеются также гостиная и комнаты отдыха.

Особой популярностью среди приозерцев пользуется драматический коллектив Дома культуры целлюлозного завода, возглавляемый Б. А. Краснопевцевым. За несколько лет своего существования коллектив поставил немало крупных спектаклей, выросло мастерство самодеятельных артистов. В 1962 году из этого коллектива был создан народный театр.

В центре Приозерска находится городской Дом культуры, на сцене которого выступают артисты концертных объединений Ленинграда, областных театров и художественной самодеятельности.

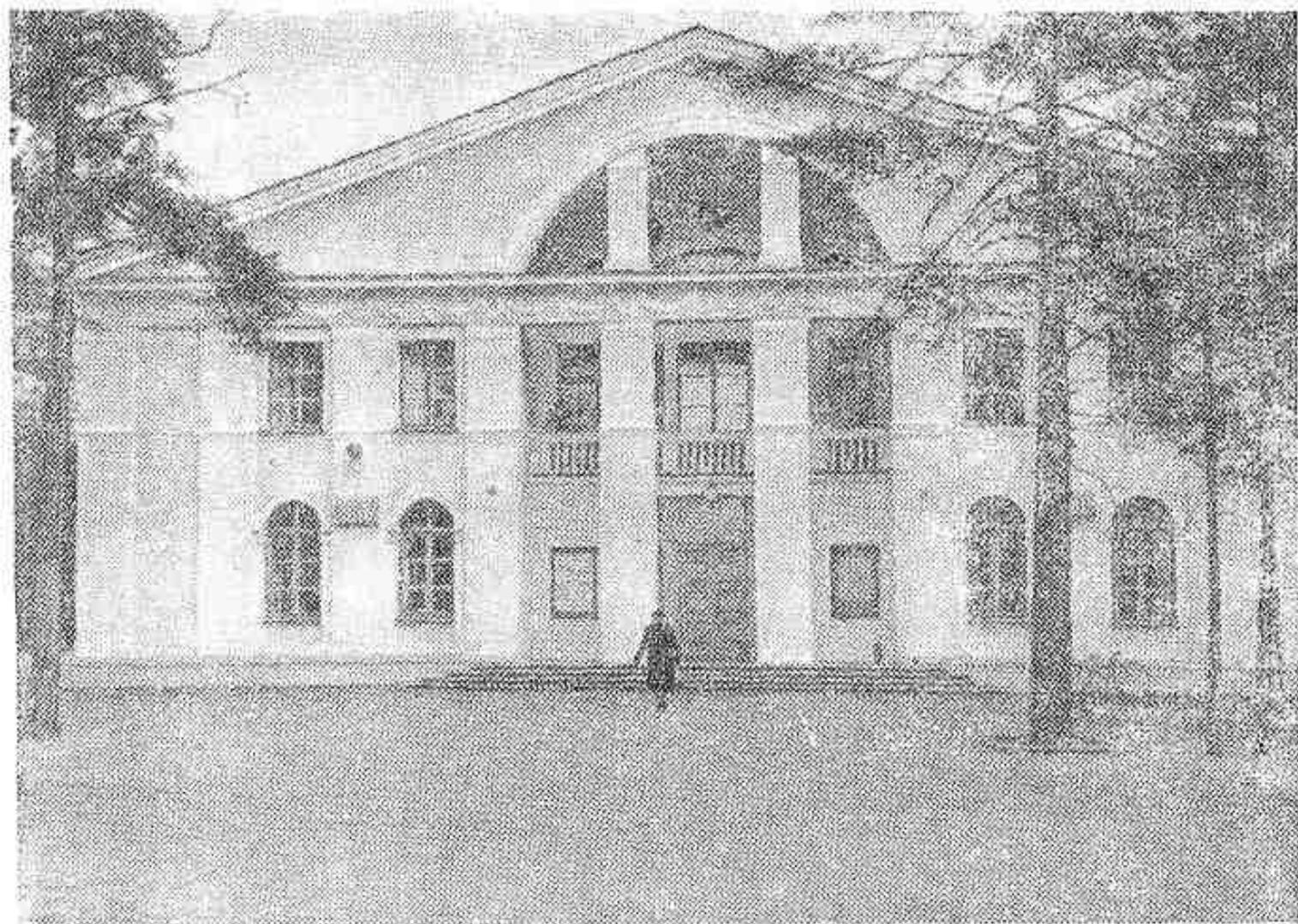
Свыше 6 тысяч приозерцев всех возрастов являются читателями четырех библиотек города. На целлюлозном заводе, кроме того, открыта техническая библиотека.

После создания Выборгского территориального производственного совхозного управления (с апреля 1962 года) экономическая и культурная жизнь Приозерска и его окрестностей регулярно освещается на страницах межрайонной газеты «Знамя коммунизма», выходящей в Выборге.

Как и в других городах Ленинградской области, в Приозерске с каждым годом приобретает всё большее значение работа различных общественных организаций трудящихся.

В 1962 году при исполкоме городского Совета были созданы работающие на общественных началах торговый и организационно-инструкторский отделы. Внештатные работники этих отделов — настоящие помощники исполкома городского Совета.

Большой популярностью пользуется клуб ветеранов

Дом культуры Приозерского целлюлозного завода.

труда, работающий при Доме культуры целлюлозного завода. Правление этого клуба возглавляет старый большевик пенсионер А. В. Кузичев. Члены клуба, которых насчитывается свыше 400 человек, регулярно собираются, проводят тематические вечера, обследуют жилищные условия пенсионеров, оказывают им необходимую помощь, выпускают сатирическую стенгазету «Боевой карандаш в Приозерске».

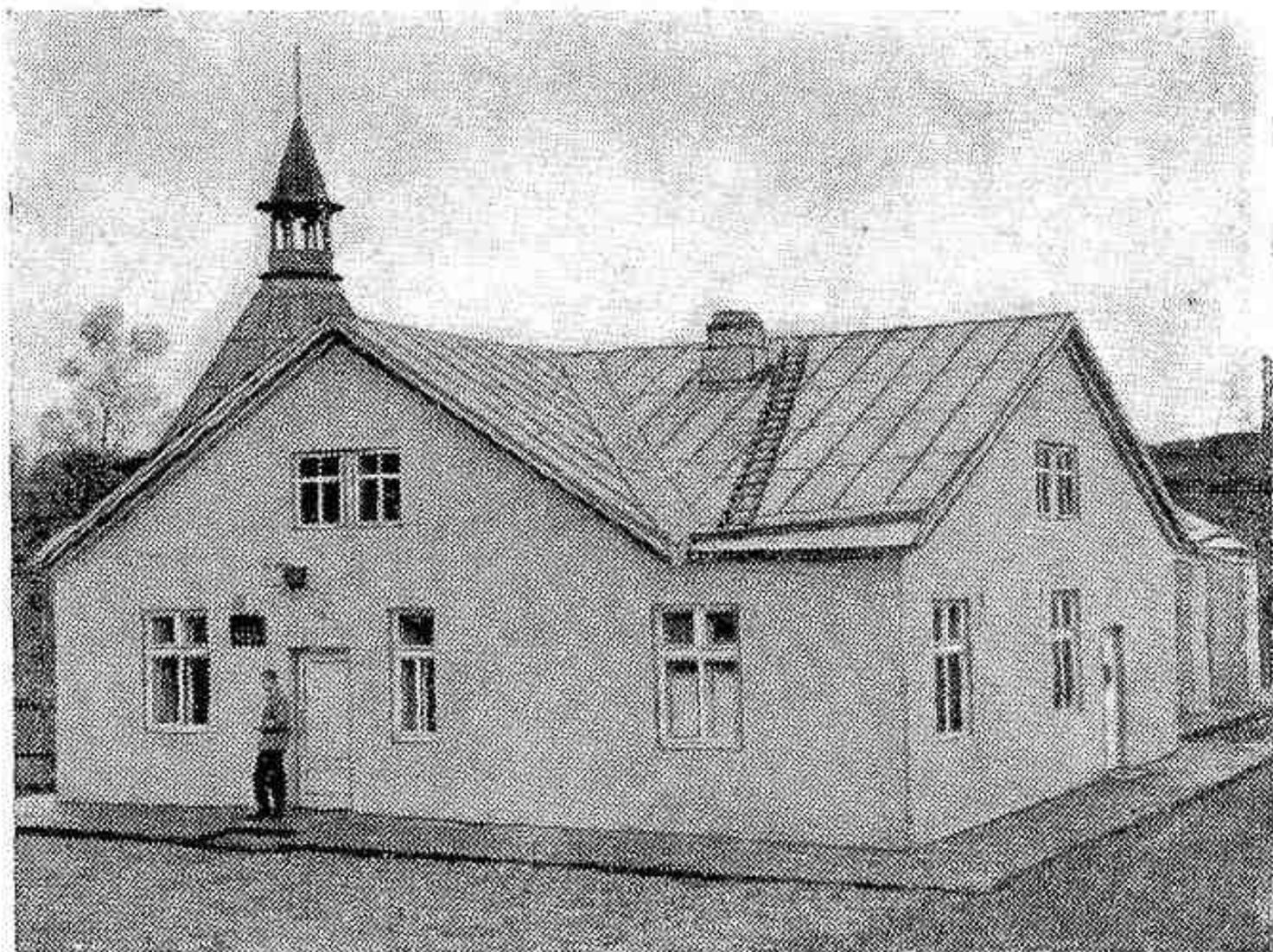
Действенным помощником учителей в воспитании и обучении детей является совет содействия семье и школе, созданный на целлюлозном заводе. Его возглавляет

работник жилищно-коммунального отдела И. Ф. Бойко. По инициативе совета во всех цехах завода созданы «Уголки школьника», где регулярно вывешиваются для обозрения оценки тех учеников, родители которых работают в этом цехе. Учителя — частые гости на заседаниях совета и цеховых собраниях. Помимо индивидуальной работы с отстающими учениками и их родителями члены совета время от времени проводят проверочные рейды по школам и детским учреждениям.

Охраной общественного порядка в городе кроме работников милиции занимаются народные дружинники, которых в Приозерске насчитывается свыше тысячи. На всех промышленных предприятиях, а также при домоуправлениях созданы и успешно работают товарищеские и общественные суды, домовые и уличные комитеты. Много личного времени отдают работе в этих общественных организациях пенсионеры И. А. Кислицын и И. С. Кондрашов, заведующий плановым отделом целлюлозного завода и председатель правления заводского Дома культуры А. В. Красавин, работник строительного управления № 15, активный дружинник и рабкор Н. В. Сидоренко и многие другие.

В 1962 году число городских культурно-просветительных учреждений пополнилось еще одним, работающим на общественных началах. На территории старинной Приозерской крепости в восстановленном из руин здании открылся народный краеведческий музей.

Много лет готовились местные краеведы к этому событию, собирали экспонаты, изучали историческую литературу. И вот сейчас жители Приозерска, а также многочисленные туристы могут ознакомиться с богатой

Народный краеведческий музей.

и замечательной историей города, с его современным состоянием, с природными особенностями окрестностей и др.

В музее представлены материалы археологических раскопок, образцы русского и шведского вооружения, портреты узников крепости, коллекции минералов, образцы продукции, выпускаемой местными промышленными предприятиями, и многое другое.

Музей в полном смысле слова народный. Большинство экспонатов собрано населением Приозерска и его окрестностей. Оформление музейной экспозиции в зна-

чительной степени выполнено местными художниками-любителями и школьниками. Работу правления музея возглавляет на общественных началах офицер запаса И. С. Лукьянов.

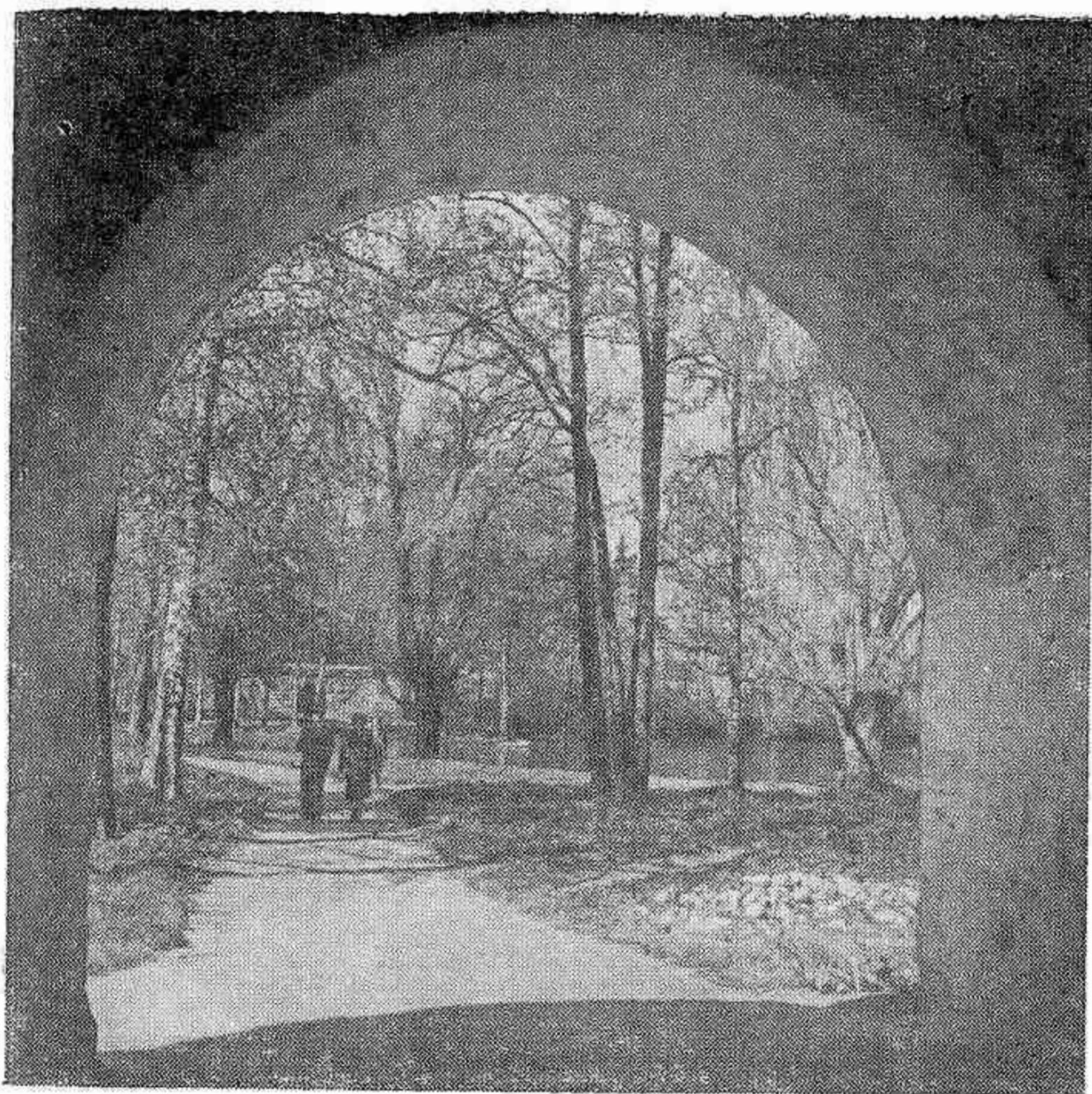
При музее работает общественное экскурсионное бюро. Лекции-экскурсии по крепости и музею регулярно проводят педагог Т. Э. Мозалевская, библиотекарь В. М. Суркова, пенсионеры И. А. Кислицын, А. А. Лазарева и многие другие. Только за три летних месяца 1962 года музей посетило свыше 15 тысяч экскурсантов.

Большой известностью в нашей стране и за рубежом пользуется проживающий в Приозерске коллекционер спичечных этикеток электросварщик целлюлозного завода А. Л. Славинский. Его коллекция, насчитывающая свыше 100 тысяч этикеток из многих стран мира, считается крупнейшей в СССР.

А. Л. Славинский ведет постоянный обмен этикетками с коллекционерами 20 стран, состоит членом многих обществ и клубов коллекционеров, в том числе Английского королевского общества.

Частыми гостями Славинского бывают туристы и филуменисты (собиратели спичечных этикеток), приезжающие в Приозерск из многих мест СССР и зарубежных стран.

Не ограничиваясь собирательской работой, А. Л. Славинский руководит клубом юных коллекционеров при Доме культуры целлюлозного завода. Вместе с этим он активно участвует в работе народной дружины по охране общественного порядка на улицах Приозерска. Замечательно также и то, что А. Л. Славинский — один из первых ударников коммунистического труда на целлюлозном заводе.

Вид на городской парк через западные ворота Новой крепости.

„Приозерск“

Вместе с городом развивается и экономика его окрестностей.

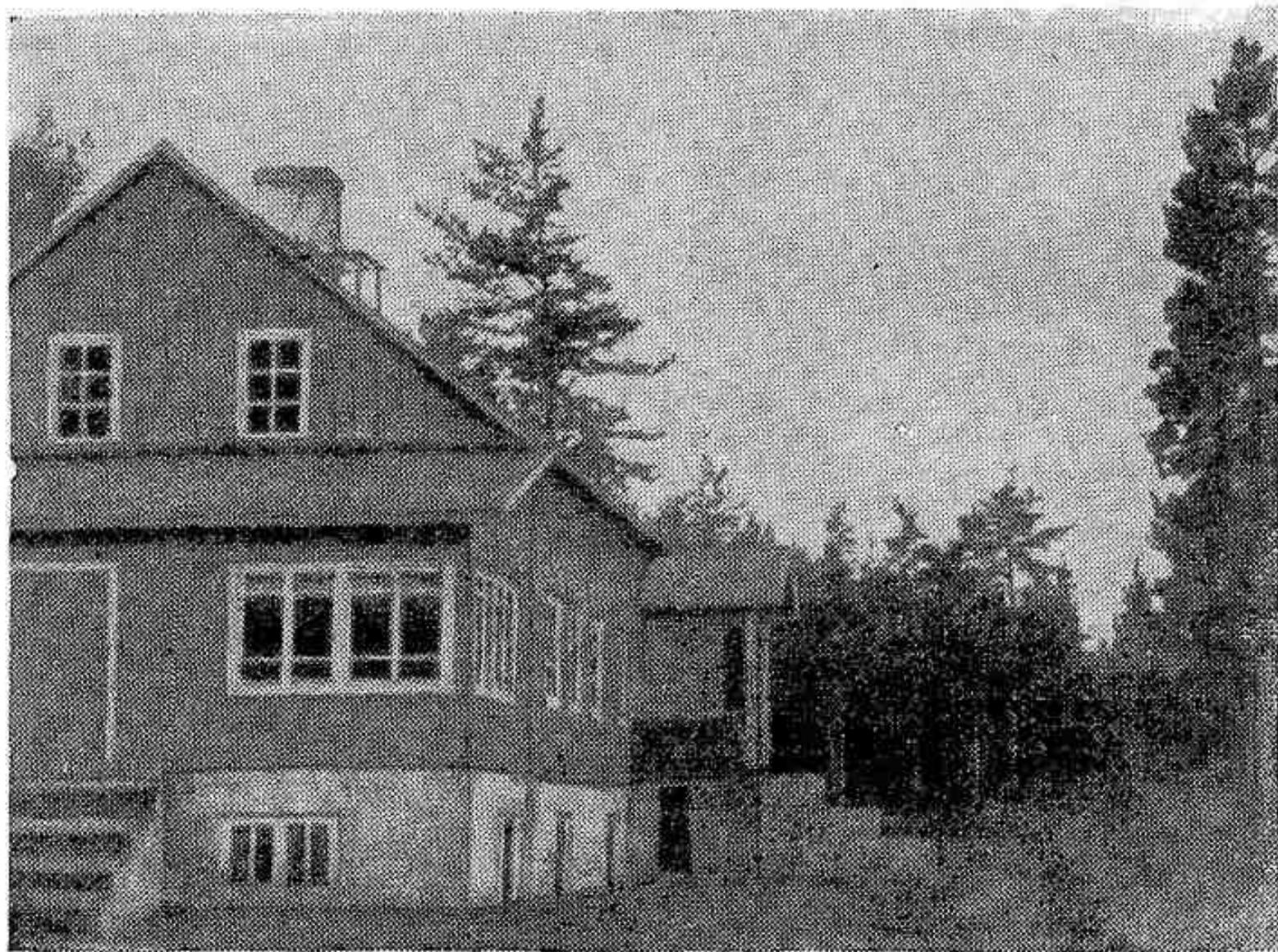
Большое промышленное значение имеют карьеры в селении Ровном, расположенном в северных окрестностях Приозерска недалеко от станции Кузнечное. Здесь ежедневно по утрам раздаются взрывы. Это откалывают очередные глыбы гранита от огромной каменной скалы. Добыча гранита за последние годы значительно механизирована. На помощь каменотесам пришли новые, совершенные машины.

Из приозерского гранита сооружен постамент памятника В. И. Ленину в Астрахани. Отсюда же взят гранитный блок объемом 18 кубометров для памятника С. М. Кирову в Пятигорске. Кроме того, приозерский гранит использовался на строительстве ленинградского и московского метро, Дворца съездов в Москве и на других крупнейших стройках страны.

Помимо гранитных блоков в Кузнечном вырабатывается бордюрный камень для облицовки тротуаров, барьерный парапет, облицовочные плиты из розового и серого гранита.

В 1962 году в Ровном начал работу мощный дробильно-сортировочный завод, возведенный молодыми строителями, приехавшими сюда по комсомольскому призыву. Завод выпускает щебень различных фракций — от 3 до 70 миллиметров.

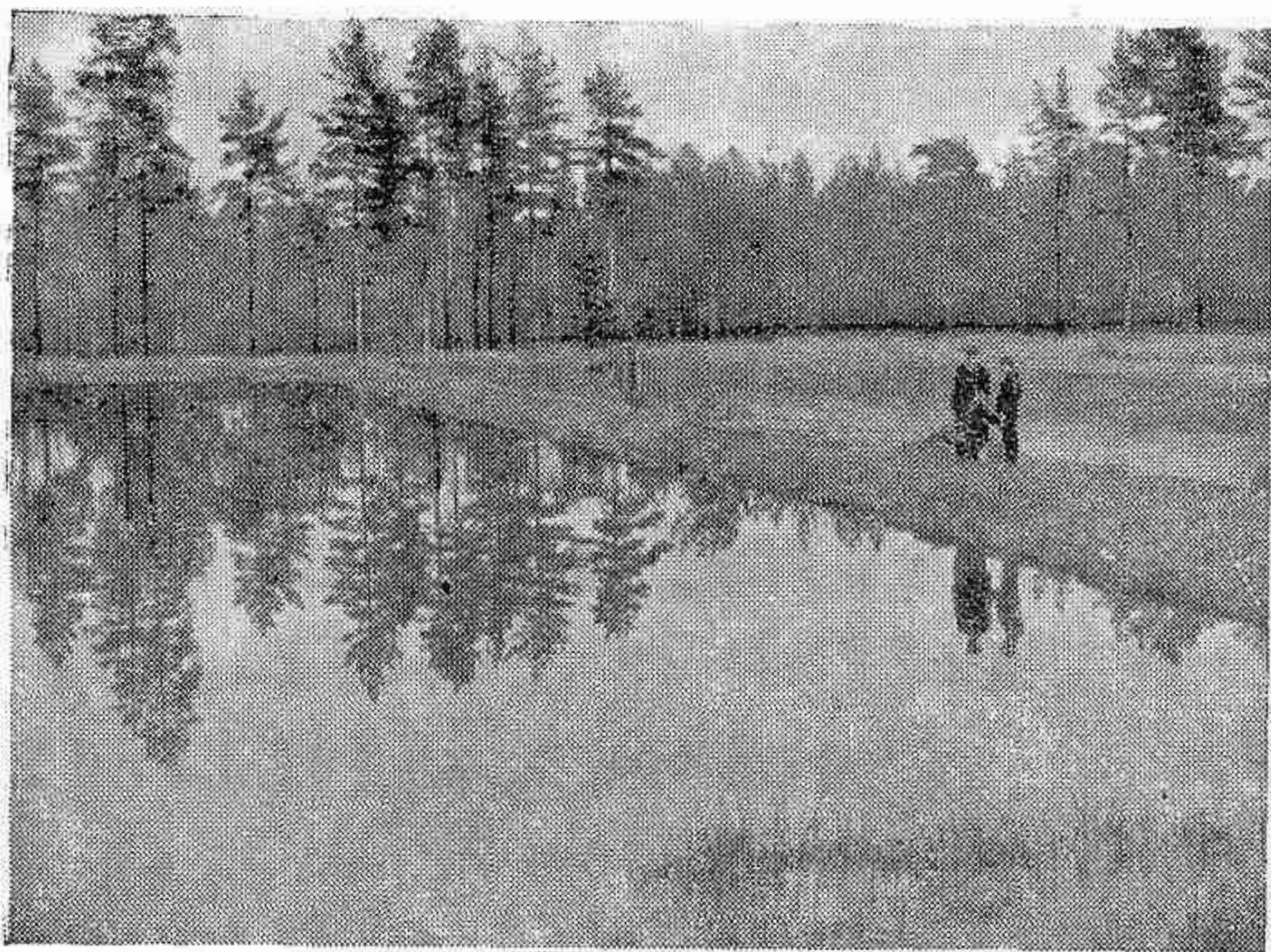
В южных окрестностях города — в поселке Моторном — расположен Приозерский рыбозаводный завод. Здесь разводят новые сорта рыб для обогащения фауны Ладожского озера и озер Карельского перешейка. Каждую осень закладывается на инкубацию более миллиона икринок, собранных в местах лова. Это главным обра-

Здание рыбозаводного завода в поселке Моторном.

зом икринки лосося, озерной форели и пальи (холодолюбивой рыбы, обитающей в Ладожском озере). Весной личинки, выращенные из икры, выпускаются в озера. В Моторном разводят и другие ценные породы рыб: чудского сига и гибрида рипуса с байкальским омулем. Икра этих рыб доставляется с Волховского рыбозаводного завода.

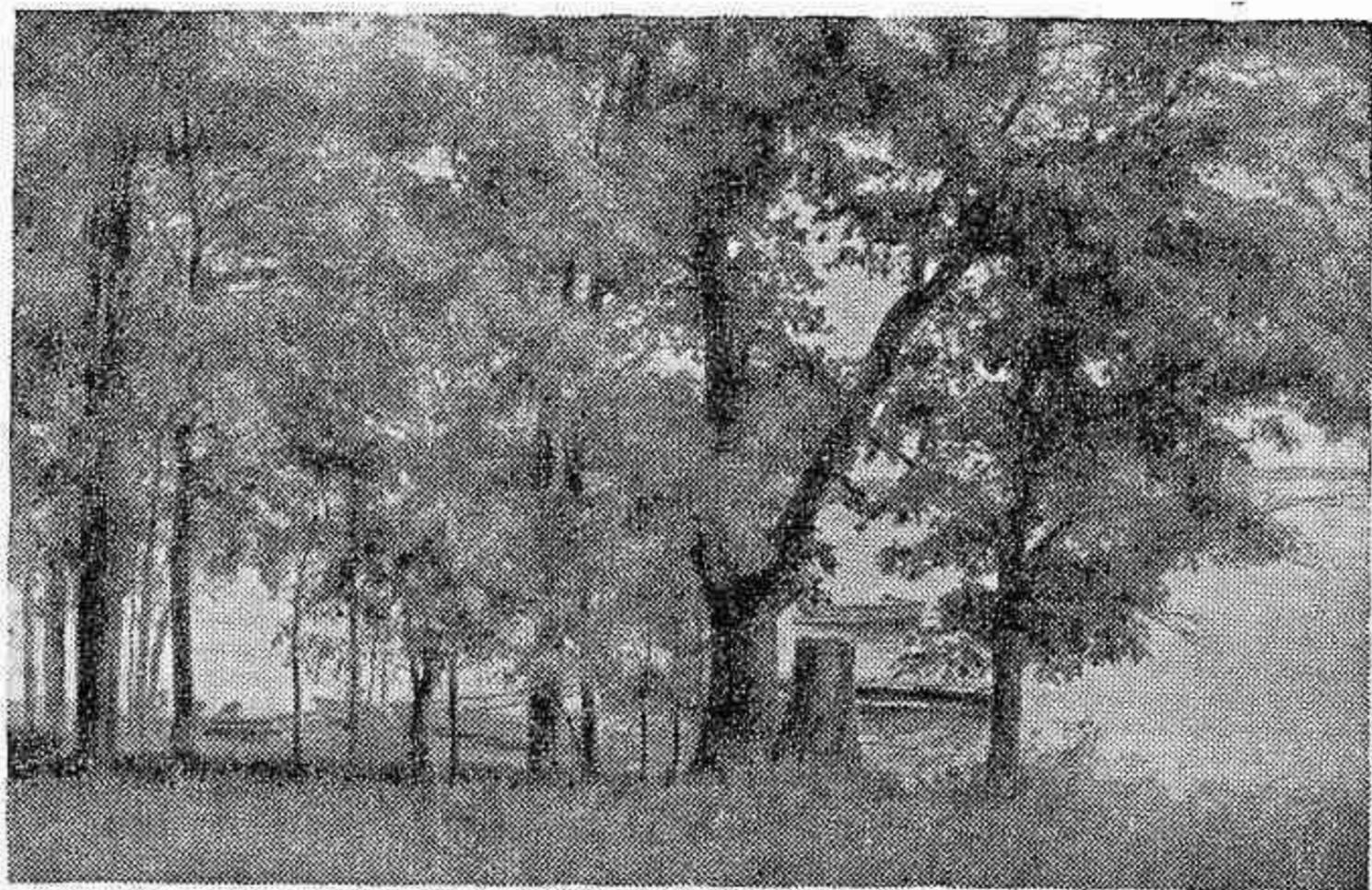
В окрестностях Приозерска находятся три крупных молочно-животноводческих совхоза: «Коминтерн» (к северо-западу от города), «Судаково» (к югу от го-

Пруды рыбозаводного завода.

рода) и «Мельниково» (к юго-западу от Приозерска). Все эти совхозы входят в состав Выборгского территориального производственного совхозного управления.

Южнее Приозерска в поселке Плодовом раскинулись опытные поля и плантации научно-исследовательского стационара Ботанического института имени В. Л. Комарова Академии наук СССР. Здесь проводятся интересные экспериментальные работы: испытываются новые сорта кукурузы, пригодные для выращивания в условиях Карельского перешейка, новая кормовая культура

*У дома отдыха „Первое мая“ на берегу
Отраденского озера.*

борщевик Сосновского, дающая два укуса в год, и др. Всего в Плодовом культивируется около 400 видов дубильных, лекарственных, кормовых и других полезных растений.

Живописные окрестности и благоприятные климатические условия ежегодно привлекают в Приозерск многочисленных отдыхающих и туристов. Со всех концов нашей страны приезжают сюда на лечение и отдых советские люди.

В летнее время воздух в окрестностях города насыщен ароматом разогретой смолы, что благоприятно сказывается на здоровье легочных больных.

В трех километрах к югу от города находится дом отдыха «Приозерский». Дорога к нему проходит через сосновый бор, состоящий из гигантских деревьев с гладкими ровными стволами и густыми ветвистыми вершинами.

В южных окрестностях Приозерска расположены еще два дома отдыха — «Первое мая» и «Розовая дача», оба на берегу Отрадненского озера.

Приозерская туристская база ВЦСПС — одна из крупнейших на северо-западе нашей страны. Она находится в живописных окрестностях города в селении Ярком. Каждое лето через эту базу проходит свыше полутора тысяч туристов. Под руководством опытных инструкторов они овладевают техникой пешего и водного туризма, совершают походы по Карельскому перешейку.

Зимой и летом, в солнечную и ненастную погоду в окрестностях Приозерска можно встретить многочисленных охотников и рыболовов. Местные леса и озера богаты пушным зверем, различной дичью и рыбой.

Год от года растет и хорошеет Приозерск — старейший город Карельского перешейка. Неуклонно повышается материальное благосостояние его жителей, занятых мирным созидательным трудом, строящих вместе со всем советским народом величественное здание коммунистического общества.

Приложения

ХРОНИКА ИСТОРИИ ГОРОДА

- XII—XIII вв. Возникновение города Корелы.
- 1295 г. Первое упоминание о Кореле в русской летописи.
- 1310 г. Постройка новгородцами крепости в Кореле.
- 1360 г. В русской летописи отмечается, что пожар, происшедший в Кореле, причинил большой ущерб городу.
- 1364 г. Постройка новгородским посадником Яковом крепостной башни в Кореле.
- 1478 г. Переход Корелы вместе с другими новгородскими владениями в состав Русского централизованного государства.
- 1580 г. Осада и взятие Корелы шведскими войсками.
- 1580—1597 гг. Корела под властью Швеции.
- 1609 г., февраль Заключение Выборгского договора России со Швецией, по условиям которого царь Василий Шуйский обязался уступить шведам город Корелу.
- 1610—1611 гг. Героическая оборона Корелы от шведских захватчиков.

- 1611 г.,
2 марта
- 1611—1710 гг.
- 1634 г.
- 1656 г.
- 1710 г.,
8 июля —
8 сентября
- 1741—1743 гг.
- 1775 г.
- 1785 г.
- 1788 г.
- 1791 г.,
май
- 1795—1796 гг.
- 1795 г.,
декабрь
- 1798 г.,
июнь
- 1808—1809 гг.
- 1809 г.,
август
- 1810 г.
- Занятие Корелы шведами.
- Корела (Кексгольм) под властью Швеции.
- Большой пожар в Кексгольме, уничтоживший почти весь город.
- Осада Кексгольма русскими войсками.
- Осада и освобождение Кексгольма русскими войсками.
- Сооружение редута на реке Перне в северных окрестностях Кексгольма.
- В Кексгольмскую крепость заключены члены семьи Е. И. Пугачева — предводителя крестьянской войны.
- Посещение Кексгольма академиком Н. Я. Озерецковским.
- Основание уездного училища — первого учебного заведения в Кексгольме.
- Осмотр военных укреплений Кексгольма великим русским полководцем А. В. Суворовым.
- Пребывание в Кексгольме на военной службе выдающегося русского поэта В. А. Жуковского.
- Посещение Кексгольма великим русским полководцем А. В. Суворовым.
- Приезд в Кексгольм великого русского полководца М. И. Кутузова.
- Последняя русско-шведская война и присоединение Финляндии к России на правах автономного княжества.
- Упразднение редута на реке Перне в связи с отдалением русско-шведской границы.
- Упразднение Кексгольмской крепости, утратившей военно-оборонительное значение.

- 1811 г. Передача в состав автономной Финляндии Выборгской губернии с Кексгольмом.
- 1820 г. В Кексгольме отбывали ссылку солдаты восставшего Семеновского полка.
- 1826—1828 гг. В Кексгольмской крепости находились в заключении декабристы: И. И. Горбачевский, А. П. Барятинский, М. М. Спиридов, М. К. Кюхельбекер, Ф. Ф. Вадковский, А. В. Поджио, М. Ф. Митьков и другие.
- 1828—1829 гг. В Кексгольме отбывали ссылку организаторы тайного антиправительственного «общества братьев Критских» — П. Критский и Н. Лушников.
- 1841 г. Основание в окрестностях Кексгольма одного из первых предприятий местной промышленности — фарфоро-фаянсовой фабрики в местечке Суотниemi (ныне Яркое).
- 1845 г. Постройка и пуск лесопильного завода в Кексгольме.
- 1846 г. Кексгольм посетил русский ученый Я. К. Грот.
- 1849—1856 гг. В Кексгольме находился в ссылке участник дела петрашевцев Р. А. Черносвитов.
- 1857 г. Кексгольмская крепость потеряла свое островное положение в связи с понижением уровня реки Вуоксы в нижнем ее течении (после взрывных работ у селения Кивиниemi, ныне Лосево).
- 1872 г. Посещение Кексгольма русским писателем Н. С. Лесковым.
- На рубеже XX в. В Кексгольме создается местный курорт с грязелечением.
- 1910 г. Сооружение памятника-обелиска в честь 200-летия освобождения города от шведов и 200-летия Кексгольмского полка.
- 1917 г. Окончание постройки железной дороги из Петрограда в Кексгольм.

- 1917 г.,
31 декабря
- 1918—1940 гг.
- 1939—1940 гг.
- 1940 г.,
19 марта
- 1941 г.,
22 июня
- 1941 г.,
август —
сентябрь
- 1941 г.,
сентябрь
- 1944 г.,
19 сентября
- 1944 г.,
24 сентября
- 1947 г.
- 1948 г.,
1 октября
- 1959 г.
- 1962 г.,
17 июня
- 1963 г.,
1 февраля
- Предоставление независимости Финляндии Советским правительством.
- Кексгольм в составе буржуазной Финляндии.
- Война Советского Союза с белофиннами.
- Передача Кексгольма Советскому Союзу в соответствии с условиями мирного договора с Финляндией.
- Начало Великой Отечественной войны советского народа против гитлеровской Германии, в числе союзников которой была и Финляндия.
- Ожесточенные бои в районе Кексгольма, причинившие большие разрушения городу.
- Отход советских войск из Кексгольма.
- Заключение перемирия между Финляндией и СССР, по которому восстанавливалась советско-финская граница 1940 года.
- Возвращение Кексгольма Советскому Союзу по условиям перемирия с Финляндией; начало работ по восстановлению города.
- Пуск первой очереди Кексгольмского целлюлозного завода.
- Переименование г. Кексгольма в г. Приозерск.
- На Приозерском целлюлозном заводе появились первые рабочие коллективы, борющиеся за звание коллектива коммунистического труда.
- На территории Старой крепости открылся народный историко-краеведческий музей.
- Территория Приозерского района включена в состав укрупненного Выборгского района Ленинградской области. Город Приозерск передан в подчинение Ленинградскому областному (промышленному) Совету депутатов трудящихся.

ПАМЯТНИКИ И ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНЫЕ МЕСТА ПРИОЗЕРСКА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ

Памятник Владимиру Ильичу Ленину

Установлен после Великой Отечественной войны на центральной площади города.

Памятник советским воинам

Воздвигнут в 1959 г. на городском кладбище на братской могиле воинов Советской Армии, павших в боях на Карельском перешейке в годы Великой Отечественной войны.

Памятник Герою Советского Союза Г. П. Ларионову

Установлен после Великой Отечественной войны на городском кладбище на могиле героя.

Старая крепость (детинец)

Расположена в черте города на северном берегу Вуоксы близ шоссе на Ленинград. Сооружена в конце XIII — начале XIV века, затем неоднократно перестраивалась, но сохранила в своей основе оборонительные сооружения новгородского времени. Крепость окружена земляными валами, обложенными камнем, с двумя бастионами; в главной башне крепости сохранились стены и казематы нижнего этажа. До наших дней дошли остатки некоторых

служебных построек внутри крепости; в здании «Нового арсенала», восстановленном в 1961—1962 годах, помещается народный краеведческий музей.

Новая крепость

Расположена на бывшем Спасском острове, ныне — на северном берегу Вуоксы вблизи Старой крепости. Построена в XVI веке; в XVII—XVIII веках неоднократно перестраивалась. Сохранились земляные валы с бастионами, старинные Карельские ворота на северо-восточной стороне крепости, южные ворота, обитые трофейными шведскими латами, и два старых пороховых погреба XVIII века. К западу от крепости близ железной дороги находится оборонительное сооружение XVII века — рavelин. Сейчас на территории Новой крепости расположен санаторий.

Памятник 200-летия освобождения города от шведов

Находится на западной стороне центральной площади города. Построен в 1910 году солдатами гвардейского Кексгольмского полка, 200-летие которого совпало с юбилеем возвращения города в состав России.

Редуты у юго-западной окраины города

Расположены на берегу Вуоксинского разлива в 1,5 километра к западу от железнодорожного переезда в южной части Приозерска. Сохранились остатки каменных и земляных оборонительных сооружений первой половины XVIII века.

Оборонительные укрепления близ селения Бригадное

Расположены в 5 километрах к северу от города вблизи шоссе на город Сортавалу у северной протоки Вуоксы; сооружены в XVIII веке. Главное из этих укреплений — редут, сложенный из камня и земли; находится он на южной стороне протоки; ранее редут назывался Перновским (по названию реки Перны); в конце

XVIII века его обследовал Суворов. Примерно в 300 метрах к западу от шоссе у протоки Вуоксы сохранились редуты меньшего размера, сложенные из камня.

Тиверская крепость

Находится в южных окрестностях селения Васильево на берегу Вуоксы. Сооружена в новгородское время, упоминается в начале XV века в русской летописи. Сохранились остатки древних крепостных валов.

Бывший Коневецкий монастырь

Расположен на острове Коневец в Ладожском озере к юго-востоку от Приозерска в 3 километрах от побережья. Основан в XIV веке. В монастыре сохранился ряд архитектурных памятников XVIII—XIX веков.

ЛИТЕРАТУРА

- Адамович Б. Кексгольм в 1710 и 1898 гг. «Военный сборник», 1899, № 10.
- Андреев А. Кексгольм. «Морской сборник», 1861, № 7, разд. «Смесь».
- Андреев А. Ладожское озеро. СПб., 1875.
- Биркенгоф А. Л., Даринский А. В., Кобяков С. Г., Невельштейн Г. С., Соколов Н. Н. Ленинградская область. Природа и хозяйство. Лениздат, 1958.
- Гадзяцкий С. С. Карелы и Карелия в новгородское время. Петрозаводск, 1941.
- Гадзяцкий С. С. Карелия и южное Приладожье в русско-шведской войне 1656—1658 гг. «Исторические записки», вып. 11. М., 1941, стр. 236—279.
- Гернет М. Н. История царской тюрьмы, т. 1. М., Госюриздат, 1960.
- Гиппинг А. И. Нева и Ниеншанц, ч. I. СПб., 1909.
- Громов В. И., Файнштейн Л. А. Памятные места Ленинградской области. Лениздат, 1959.
- Грот Я. К. Переезды по Финляндии. «Труды Я. К. Грота», т. I. СПб., 1898, стр. 337—450.
- Иппо Б. Б., Турчанинов Н. Н., Штин А. Н. Карельский перешеек. Лениздат, 1962.
- Кексгольм. «Военная энциклопедия», т. XII. СПб., 1913, стр. 489—490.
- Мюллер Р. Б. Очерки по истории Карелии XVI—XVII вв. Петрозаводск, 1947.
- Тихомиров М. Н. Россия в XVI веке. М., изд-во АН СССР, 1962.
- Чечулин Н. Д. Города Московского государства в XVI веке. СПб., 1889.
- Шаскольский И. П. Политические отношения Новгорода и карел в XII—XIV вв. «Новгородский исторический сборник», вып. X. Новгород, 1961, стр. 117—136.
- Шаскольский И. П. Шведская интервенция в Карелии в начале XVII в. Петрозаводск, 1950.
- Schwindt Th. Käkisalmen pesälinnan ja entisen linnoitetun kaupungin rakennushistorian aineksia. „Analecta archeologica fennica“. II, 2. Helsinki, 1898.

О Г Л А В Л Е Н И Е

В в е д е н и е	3
Древний город на рубеже Руси	5
Возникновение города Корелы (XII — XIII века)	5
„Новгородский пригород“ (XII — XV века)	8
В составе Русского государства (конец XV — XVI века)	21
У стен Корелы	31
Борьба за город (конец XVI века)	31
Героическая оборона (начало XVII века)	39
Под владычеством Швеции (XVII век)	47
Освобождение Кексгольма при Петре I (1710 год)	57
В составе России	66
„Праотечественная крепость“ (XVIII век)	66
Место ссылки и заточения (XVIII — XIX века)	75
Городок автономной Финляндии (1811 — 1917 годы)	85
На крутых поворотах истории	105
Кексгольм в 1917 — 1940 годах	105
Во время Великой Отечественной войны 1941 — 1945 годов	108
В семье советских городов	113
Возрождение	113
Приозерск сегодня	116
П р и л о ж е н и я	139
Хроника истории города	139
Памятники и достопримечательные места Приозерска и его окрестностей	143
Литература	146

*Виктор Иванович Громов, Левким Петрович Потемкин,
Игорь Павлович Шаскольский
„Приозерск“*

*Редактор И. И. Слобожан
Художник В. А. Бендинер
Художник-редактор О. И. Маслаков
Технический редактор И. М. Тихонова
Корректор В. М. Альфимова*

*Сдано в набор 4/II 1963 г. Подписано к печати 2/IV 1963 г.
Формат бумаги 70 × 108^{1/32}. Физ. печ. л. 4,625. Усл. печ. л. 6,34.
Уч.-изд. л. 5,48. Тираж 50 000 экз. (1—35000). М-31128. Заказ № 271*

*Лениздат, Ленинград, Торговый пер., 3
Типография им. Володарского Лениздата,
Фонтанка, 57*

Цена 26 коп.